ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1

Некоторые соображения рейхсфюрера СС Гиммлера об обращении с местным населением восточных областей

Не позднее 25 мая 1940 г.*

Совершенно секретно.
Государственной важности!

При обращении с местным населением восточных областей мы должны исходить из того, что нам придется признать по возможности больше отдельных народностей и установить свое отношение к ним, т. е. наряду с поляками и евреями мы должны подумать об украинцах, белорусах, гораках [1], лемках [2] и кашубах [3], а также о других народностях, с которыми нам, возможно, придется иметь дело.

Этим я хочу сказать, что мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а наоборот, дробить их на возможно более мелкие ветви и группы. Что же касается отдельных народностей, мы не намерены стремиться к их сплочению и увеличению, тем более к постепенному привитию им национального сознания и национальной культуры. Напротив, мы заинтересованы в раздроблении их на многочисленные мелкие группы...

Уже через несколько лет, мне представляется, через 4—5 лет, понятие «кашубы», например, должно стать неизвестным, так как к тому времени кашубская народность уже более не будет существовать (это касается, в частности, также и западных пруссов) [4]. Я надеюсь, что нам удастся полностью уничтожить понятие «евреи», так как сущест-

* Датируется по времени ознакомления Гитлера с документом.

вует возможность массового переселения всех евреев в Африку или в какую-либо другую колонию. Несколько больше времени потребуется для того, чтобы на нашей территории исчезли такие народности, как украинцы, гораки и лемки. Все, что было сказано об этих отдельных народностях, в еще большей степени относится к полякам.

Принципиальным вопросом в решении всех этих проблем является вопрос о системе образования и тем самым — об отборе и фильтровании молодежи. Для не немецкого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырехклассной народной школы. Целью обучения в этой народной школе должно быть только: простой счет, самое большее до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным. Умение читать я считаю ненужным. Кроме школы этого типа в восточных областях не должно быть больше вообще никаких школ...

«Военно-исторический журнал», 1960 г., № 1, стр. 88, 89.

№ 2

Из речи рейхслейтера[5] Розенберга[6] о политических целях Германии в Белоруссии в предстоящей войне

20 июня 1941 г.

...Непосредственно к этой границе * примыкает белорусская как центр сосредоточения всех социально опасных элементов, который будет содержаться подобно заповеднику. Эта область получит со временем право некоторой автономии. В отличие от обозначения Эстонии, Латвии и Литвы как ландесхауптманшафтен[7] Белоруссия будет называться генеральным комиссариатом[8].

Этот рейхскомиссариат[9] будет занимать площадь в 550 тыс. кв. км с населением в 19,3 млн. чел.

«Преступные цели — преступные средства». Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., Госиздат политической литературы, М., 1963, стр. 45.

---

* Имеются в виду Прибалтийские советские республики.

№ 3

Докладная записка министериального советника [10] Дорша рейхслейтеру Розенбергу о лагере военнопленных и гражданских лиц в гор. Минске

10 июля 1941 г.

В лагере для военнопленных в Минске, расположенном на территории размером с площадь Вильгельмплац, находится приблизительно 100 тыс. военнопленных и 40 тыс. гражданских пленных. Пленные, загнанные в это тесное пространство, едва могут шевелиться и вынуждены отправлять естественные потребности там, где стоят. Этот лагерь охраняется командой кадровых солдат численностью около одной роты. Охрана лагеря такой малочисленной командой возможна только при условии применения самой жестокой силы.

Военнопленные, проблема питания которых едва ли разрешима, живут по 6—8 дней без пищи, в состоянии животной апатии, вызванной голодом, и у них одно стремление — достать что-либо съедобное. Гражданские пленные в возрасте от 15 до 50 лет — жители Минска и его окрестностей. Эти гражданские пленные снабжаются питанием своими родственниками. Правда, питание получают только те, родственники которых с утра до вечера стоят с продуктами в бесконечных очередях, тянущихся к лагерю. Ночью голодающие гражданские нападают на получивших передачу, чтобы силой добыть себе кусок хлеба.

По отношению к пленным единственно возможный язык слабой охраны, сутками несущей бессменную службу,— это огнестрельное оружие, которое она беспощадно применяет. Исправить это хаотическое состояние военные власти не могут вследствие огромной потребности в транспорте и людях, вызванной наступлением. Организация Тодта [11] пыталась принять решительные меры, во-первых, потому что невозможно выполнить огромную работу в тылу фронта только с помощью немецкой рабочей силы, и, во-вторых, в связи с угрозой эпидемии, возникшей и распространяющейся в лагере изо дня в день вследствие огромного скопления людских масс, лишенных всякого снабжения из Минска, где уничтожены все предприятия по снабжению.

Из числа гражданских пленных организация Тодта отобрала в виде опыта полноценных в расовом отношении квалифицированных рабочих и успешно использовала их на самых неотложных работах. После этого удачного опыта предполагалось отобрать еще около 200 квалифицированных рабочих для использования их с целью приведения в порядок технического имущества управления автострады Минск — Смоленск — Москва.

Отбор пленных должен был производиться и далее с целью использования около 10 тыс. пленных на строительстве дорог под руководством немецких рабочих из организации Тодта. Но на второй же день организации Тодта был запрещен отбор гражданских пленных со ссылкой на приказ генерал-фельдмаршала Клюге [12], согласно которому решение вопроса о выделении пленных фельдмаршал оставляет за собой.

Опасность этого, понятного с военной точки зрения, приказа заключается в том, что:

1. Реализация срочной программы оказывается невозможной из-за недостатка рабочей силы.

2. Едва ли удастся предотвратить ужасную вспышку эпидемии.

В связи с этим необходимо немедленно выделить организации Тодта нужное количество гражданских пленных для восстановления предприятий по снабжению в Минске, при этом следует ограничиваться только теми квалифицированными рабочими, которые полноценны с точки зрения расы.

Поскольку в ближайшем будущем не может быть и речи о смягчении положения или рассредоточении пленных по различным лагерям, следует немедленно объявить строгий карантин в массовом лагере Минска, который, вероятно, будет не единственным.

Дорш, министериальный советник

ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 2, д. 138, л. 180—182. Ротаторный оттиск, перевод с немецкого.

№ 4

Распоряжение полевого коменданта о создании гетто [13] в гор. Минске

19 июля 1941 г.

1. С момента издания настоящего распоряжения в Минске создается еврейский район, где будут проживать исключительно евреи.

2. В течение пяти суток со времени опубликования настоящего распоряжения все еврейское население гор. Минска обязано переселиться в отведенный ему для жительства район гор. Минска. Лица, которые по истечении упомянутого срока будут замечены вне отведенного им для жительства района, подвергнутся аресту и строжайшим мерам наказания.

3. Разрешается взять с собой домашнее имущество. Присвоение чужого имущества карается смертной казнью.

4. Отведенный для жительства район ограничен следующими улицами: Колхозный пер., Колхозная ул., проходящая вдоль реки, Немигская ул., исключая православную церковь, Республиканская ул., Шорная ул., Коллекторная ул., Мебельный пер., Перекопская ул., Низовая ул., стена еврейского кладбища, Обувная ул., 2-й пер. Опанского, Заславльская ул. вплоть до угла Колхозного пер.

5. После завершения процесса переселения весь квартал, отведенный для жительства евреям, подлежит изоляции от остальной части города путем возведения стены из сухой кладки. Сооружение этих стен осуществляется самими жителями еврейского жилого квартала с применением камня и кирпича разрушенных зданий.

6. Категорически запрещается евреям, включенным в трудовые колонны, пребывание за пределами отведенного им жилого района. Эти евреи могут покидать свой район лишь в составе трудовой колонны и находиться за пределами своего района лишь для выполнения работ, предписанных им Минской городской управой. Неподчинение этому приказу карается смертной казнью.

7. Евреям разрешается входить в еврейский жилой район и выходить из него лишь через два прохода, находящихся на ул. Опанского и Островского. Перелазить через стену, ограничивающую этот район, запрещается. Немецким часовым и вспомогательной полиции даны инструкции стрелять в тех, кто не подчиняется этому распоряжению.

8. Право входа в еврейский жилой район имеют только евреи, а также военнослужащие немецких воинских частей и работники Минской городской управы, посещающие еврейский жилой район по служебным делам.

9. Для осуществления мероприятий, связанных с переселением евреев, на еврейский совет [14] налагается принудительный заем в сумме 30 тыс. червонцев. Эта сумма, выплата которой с процентами будет урегулирована позднее, должна быть внесена в кассу городской управы по ул. Карла Маркса, д. 28, в течение 12-ти час. после опубликования настоящего распоряжения.

10. Еврейский совет обязан немедленно уведомить жилищный отдел городской управы обо всех квартирах, находящихся за пределами еврейского жилого района, освобожденных евреями и еще не заселенных арийским населением.

11. Порядок в еврейском жилом районе будет поддерживаться еврейской службой охраны порядка (специальное положение о ней последует дополнительно).

12. Еврейский совет гор. Минска полностью отвечает за осуществление приказа о переселении евреев. Лица, не подчиняющиеся этому приказу, будут строжайше наказаны.

Полевой комендант

ЦГАОР БССР, фонд фашистских печатных изданий, папка 3, л. 45. Типографский оттиск, перевод с немецкого.

№ 5

Приказ Кейтеля[15] *о беспощадном подавлении освободительного движения в оккупированных странах и расстрелах заложников*

16 сентября 1941 г.

Секретно.

1) С самого начала военной кампании против Советской России во всех оккупированных Германией областях возникло коммунистическое повстанческое движение. Это движение носит различный характер, начиная с пропагандистских выступлений и покушений на отдельных военнослужащих немецкой армии и кончая открытыми мятежами и организованной партизанской войной.

Установлено, что речь идет в данном случае о массовом движении, направляемом в централизованном порядке из Москвы. За счет этого руководства следует отнести даже самые незначительные на первый взгляд случаи, происходящие в районах, где до сих пор царило спокойствие.

Перед лицом весьма значительных политических и экономических конфликтов, имеющих место в оккупированных областях, следует считаться с тем, что националистические и другие круги используют эту возможность для того, чтобы совместно с коммунистическими мятежниками создавать трудности для немецких оккупационных властей.

Таким образом, во все возрастающей степени создается опасность для немецкого военного руководства, которая проявляется прежде всего в обстановке всеобщего беспокойства для оккупационных войск, а также ведет к отвлечению сил, необходимых для подавления главных очагов мятежа.

2) Использовавшиеся до сих пор средства для подавления коммунистического повстанческого движения оказались недостаточными.

Фюрер приказал применять повсюду самые решительные меры для того, чтобы в кратчайшие сроки подавить это движение.

Порядок и спокойствие могут быть восстановлены лишь таким путем, который всегда оказывался успешным в истории расширения господства великих народов.

3) Исходя из вышесказанного, необходимо действовать в соответствии с нижеизложенными основными принципами:

а) Во всех случаях восстаний против немецких оккупационных властей, независимо от обстоятельств в том или ином случае, необходимо исходить из того, что речь идет о возмущениях коммунистического происхождения;

б) Для того чтобы в зародыше задушить недовольство, необходимо при первых же случаях незамедлительно принимать самые решительные меры для того, чтобы укрепить авторитет оккупационных властей и предотвратить дальнейшее распространение движения. При этом следует иметь в виду, что человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестоких мер. Искуплением за жизнь каждого немецкого солдата в таких случаях должна служить в общем и целом смертная казнь 50—100 коммунистов. Способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия.

Всякая другая линия поведения, и прежде всего связанная с относительно мягкими карами, а также ограничивающаяся лишь угрозами применения более суровых мер, не соответствовала бы этим основным правилам и поэтому не подлежит осуществлению;

в) Политические отношения между Германией и соответствующей страной не могут служить показателями для поведения и позиции немецких оккупационных властей.

Следует постоянно помнить и всячески подчеркивать в пропагандистских мероприятиях, что самые решительные меры освободят также местное население от коммунистических преступников и поэтому принесут ему пользу.

Подобная искусная пропаганда должна привести к тому, что даже самые крайние меры, направленные против коммунистов, не повлекут за собой отрицательной реакции среди благожелательно настроенных кругов населения;

г) Как правило, местные силы не должны привлекаться для проведения подобных насильственных мероприятий. Следует предотвратить укрепление этих сил, поскольку это влечет за собой рост опасности для наших собственных войск.

Вместе с тем следует широко использовать выдачу премий и воз-

награждений населению для того, чтобы добиться его содействия в соответствующей форме;

д) В той мере, в какой в порядке исключения могут применяться военно-полевые суды в связи с коммунистическими мятежами или другими аналогичными выступлениями против немецких оккупационных властей, они должны выносить наиболее суровые приговоры.

Подлинным средством устрашения при этом может служить лишь смертная казнь. В частности, следует карать смертью все действия шпионов, диверсантов, а также лиц, стремящихся установить связь с какой-либо иностранной армией. В случае недозволенного хранения оружия также следует в общем и целом карать смертной казнью.

4) Командующие войсками в оккупированных областях должны проследить за тем, чтобы немедленно сообщить вышеперечисленные основные принципы всем военным инстанциям и органам, связанным с подавлением коммунистических мятежей и восстаний.

Кейтель

«Преступные цели — преступные средства», стр 80—83.

№ 6

Из сообщения Советского Информбюро о зверских расправах гитлеровцев с мирными советскими гражданами на оккупированной территории Белоруссии в июне—августе 1941 г.

22 сентября 1941 г.

Приводим выдержки из дневников, найденных у немецких солдат и офицеров, убитых в боях. Фашистское отродье с хладнокровием профессиональных убийц описывает свою бандитскую расправу с мирным советским населением. Немецкий солдат Эмиль Гольц, член национал-социалистской партии, пишет:

«21 июня. Мы в Модлине. Расположились в еврейском квартале. Когда видишь эти слоняющиеся фигуры, берет охота потянуть за курок и расстрелять этот сброд. Ну, погодите, мы еще доберемся до вас!

25 июня. Проходя через Слоним, вместе с Вальтером принял участие в очистке лавок и квартир. Кое-какие нужные вещи я захватил в машину.

28 июня. На рассвете мы проехали Барановичи. Город разгром-

лен. Но еще не все сделано. По дороге от Мира до Столбцов мы разговаривали с населением языком пулеметов. Крики, стоны, кровь, слезы и много трупов. Никакого сострадания мы не ощущали. В каждом местечке, в каждой деревне при виде людей у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе. Надеюсь, что скоро сюда придут отряды СС [16] и сделают то, что не успели сделать мы.

5 июля. В 10 час. мы были в мест. Клецк. Сразу же отправились на поиски добычи. Взламывали двери топорами, ломами. Всех, кого находили в запертых изнутри домах, приканчивали. Кто действовал пистолетом, кто винтовкой, а кое-кто штыком и прикладом. Я предпочитаю пользоваться пистолетом».

Другой фашист-людоед обер-ефрейтор Иоганнес Гердер пишет в своем дневнике:

«25 августа. Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся над слезами. Мы сожгли уже таким образом деревень десять.

29 августа. В одной деревне мы схватили первых попавшихся 12 жителей и отвели на кладбище. Заставили их копать себе просторную и глубокую могилу. Славянам нет и не может быть никакой пощады. Проклятая гуманность нам чужда».

«Сообщения Советского Информбюро», т. I. М., Изд. Совинформбюро, 1944, стр. 255, 256.

№ 7

Из письма генерального комиссара Белоруссии Кубе рейхсминистру оккупированных восточных областей Розенбергу о разграблении немецко-фашистскими захватчиками культурных ценностей в гор. Минске

29 сентября 1941 г.

Многоуважаемый товарищ по партии рейхслейтер Розенберг!

Сегодня после долгих поисков я, наконец, могу установить и поставить под охрану остатки художественных ценностей в Минске.

В Минске находилась большая, частично очень ценная коллекция произведений искусства и полотен, которая сейчас почти без остатка вывезена из города. По приказу имперского министра рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера большинство картин частично еще в то время, когда

я уже возглавил ведомство, было упаковано людьми СС и отослано в Германию. Речь идет о миллионах ценностей, изъятых в генеральном округе Белоруссии. Картины должны быть посланы в Линц и Кенигсберг в Восточной Пруссии. Я прошу вернуть эти ценные коллекции, если они окажутся ненужными в Германии, в распоряжение генерального округа Белоруссии или во всяком случае перечислить стоимость этих коллекций министерству по делам восточных областей.

По свидетельству одного майора 707-й дивизии, который передал мне сегодня оставшиеся ценности, СС предоставила остальные картины и предметы искусства — ценнейшие картины и мебель XVIII и XIX веков, вазы, изделия из мрамора, часы и т. д.— на дальнейшее расхищение германской армии. Генерал Штубенраух захватил с собой из Минска ценную часть этих коллекций и повез их в область военных действий. Зондерфюреры [17], фамилии которых мне еще не доложены, увезли 3 грузовика (без квитанции) с мебелью, картинами и предметами искусства. Я прикажу установить номера этих частей, чтобы наложить взыскания на виновных в грабеже.

Из остатков здешние военные учреждения и учреждения СС без моего согласия взяли еще целый ряд предметов и картин, которые еще могут быть найдены в Минске.

Прошу прислать сюда национал-социалиста художника Вилли Шпрингера (Берлин, 29, Хазенхейде, 94) для реставрации картин, частично бессмысленно поврежденных ножевыми ударами, чтобы под его руководством спасти то, что еще можно спасти. К сожалению, также сильно повреждены или уничтожены драгоценные вазы, фарфор, шкафы и стильная мебель XVIII века. В общей сложности речь идет о невозместимых ценностях в миллионы марок.

Я прошу, чтобы министерство по делам восточных областей предприняло шаги перед ответственными военными учреждениями с тем, чтобы в будущем подобное уничтожение было прекращено, а виновные подвергались тяжелым наказаниям.

Исторический музей также совершенно опустошен. Геологическое отделение ограблено, из него похищены драгоценные и полудрагоценные камни.

В университете бессмысленно уничтожены и разграблены приборы стоимостью на миллионы марок. Возможно Вам, глубокоуважаемый г-н рейхслейтер, следует довести это до сведения фюрера...

Хайль Гитлер!
Ваш покорный слуга Вильгельм Кубе

ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 2, д. 128, л. 40, 41. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 8

Распоряжение генерального комиссара Белоруссии Кубе о расстреле гражданских лиц, появлявшихся на улицах городов в запрещенное время

20 октября 1941 г.

С согласия рейхскомиссара Остланда постановляю:

Ограничить время хождения в городах генерального округа Белоруссии от вечерних сумерек до рассвета.

Гражданские лица, которые в запрещенное время без уважительной причины появятся на улице, будут сейчас же расстреляны.

Для посещающих театры и другие культурные учреждения выйдет особый приказ.

Это распоряжение входит в силу с 1 ноября 1941 г.

Генеральный комиссар Белоруссии
Вильгельм Кубе

ЦГАОР БССР, фонд фашистских печатных изданий, папка 3, л. 46. Типографский оттиск, перевод с немецкого.

№ 9

Сообщение «Піньской газеты»[18] *о расстреле 8 жителей дер. Димер Ивановского округа за слушание радиопередач*

26 февраля 1942 г.

Комендант полиции безопасности[19] и СД[20] сообщает: 6 февраля расстреляно 8 лиц из Димера Ивановского округа за преступление против распоряжения о радиослушании заграничных радиопередач.

В последнее время сильно возросли всякие слухи. Эти слухи частично следует приписать слушанию заграничных радиостанций. Местному населению еще раз указывается на запрет слушать заграничные радиостанции и остерегаться от распространений вражеских известий. Впредь со всей остротой будут приниматься меры против всякого порождения слухов. Уже тот, кто распространяет вражеские слухи, подлежит как сообщник наказанию и не может рассчитывать на какую-либо милость.

«Піньска газета» № 6(28), 26 февраля 1942 г. Перевод с украинского.

№ 10

Из письменного показания ефрейтора 1-й роты 28-го егерского полка 8-й немецкой дивизии Леопольда Бишофа о зверском обращении гитлеровцев с советскими военнопленными и мирным населением, их массовом уничтожении оккупантами в гор. Барановичи в 1941—1942 гг.

Не ранее марта 1942 г.*

...В Барановичах в польской каторжной тюрьме находились русские военнопленные, среди которых было много гражданского населения. Имеющиеся каменные постройки вмещают около 1/6 части всех военнопленных, и большая часть военнопленных была вынуждена жить под открытым небом. Наступила зима, а с ней дожди, снег, холода. Пленные ночевали на дворе. Разводить огонь было воспрещено.

В этом лагере я находился в качестве повара караульного взвода и в охране с 27 сентября по 22 октября 1941 г. Затем, по моему настоянию, меня перевели обратно в роту, в гор. Барановичи. Таким образом, я находился все время вблизи лагеря и невольно постоянно узнавал от своих товарищей обо всем происходившем в лагере.

Так, за период времени с 6 октября 1941 г. по март 1942 г. умерло примерно 3 500 чел., вернее, они были расстреляны. Число расстрелянных, по-видимому, превышало несколько тысяч, и, наверное, точно его никогда не удастся установить.

8 октября я стоял у ворот на посту около 3 час., и мне довелось увидеть, как 8 русских пленных повели в лагерь на расстрел. Как мне потом рассказал унтер-офицер Вебер, среди приведенных на казнь находился высокий крепкий мужчина, спокойно стоявший под дулом винтовки.

В лагере проводились порки военнопленных. Во время порки обычно присутствуют комендант лагеря, ст. лейтенант Малер, унтер-офицер Келлер, полиция лагеря. Всем военнопленным приказывают собираться на небольшом дворе, большие деревянные ворота запираются, чтобы никто не смог снаружи видеть что-либо. Является «преступник», снимает пояс, обнажает верхнюю часть тела и ложится на короткую скамью. Двое полицейских наступают на ножные кандалы, чтобы он не мог подняться, а третий бьет его резиновой плетью до тех пор, пока офицер не прикажет прекратить экзекуцию.

На несколько лагерей приходился 1 немецкий врач. Если кто-ни-

---

* Датируется по содержанию документа.

будь попадал в госпиталь, то полагают, что оттуда он едва ли возвращался живым. В среднем ежедневно от голода и тифа умирало 80 чел. Эта цифра увеличилась с наступлением холодов и к середине января достигла невероятных размеров — 320 чел.

Побег из лагеря был почти невозможен, и все же 4 советским офицерам удалось бежать из этого ада. Отхожее место было построено таким образом, что стена была наполовину в лагере, наполовину снаружи, так чтобы уборную можно было очищать снаружи. Стена, окружающая лагерь, проходила только на 1 м в глубину. Стоило только пролезть под стену через жижу уборной, как дальше была свобода. Невозможное совершилось: 4 офицера в 35-градусный мороз погружаются в человеческие экскременты, а затем находят спасение в лесу. Мы переглядывались: «Вот у кого крепкие нервы».

Пленных заставили быстро сколотить бараки. Эти бараки могли служить лишь защитой от дождя. Пола, печей, подстилок из соломы не было. На улице 35-градусный мороз, и в этих бараках была такая же температура. И кто бы мог целые ночи напролет быть в движении, чтобы немного согреться? Пробегав целую ночь, люди ослабевали с каждым днем, и это все при плохом питании. В конце концов в одну прекрасную ночь человек ложится, чтобы больше никогда не проснуться.

Уже осенью 1941 г. часть гор. Барановичи была обнесена колючей проволокой, и все евреи должны были отправиться в гетто. В первых числах марта 1942 г. гетто окружили эсэсовцы. Как мне потом рассказали, они были сильно пьяны. Всех, кто был в домах, грузили на автомобили: стариков и детей. Затем всех повезли к складу для трофейного имущества, находящемуся у железной дороги, ведущей в Столбцы. Там была большая яма (бывший погреб для боеприпасов). Всех заставили снять с себя зимнюю одежду, после чего расстреляли. Число убитых не было точно установлено...

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 8, Воениздат, 1943, стр. 41—43.

№ 11

Из замечаний и предложений Ветцеля[21] *по генеральному плану «Ост»*[22] *о колонизации германским империализмом Белоруссии и ликвидации белорусского народа как самостоятельной нации*

27 апреля 1942 г.

Совершенно секретно.
Государственной важности!

...Генеральный план «Ост» предусматривает, что после окончания войны число переселенцев для немедленной колонизации восточных территорий должно составлять... 4 550 тыс. чел. Это число не кажется мне слишком большим, учитывая период колонизации, равный 30 годам. Вполне возможно, что оно могло бы быть и больше. Ведь надо иметь в виду, что эти 4 550 тыс. немцев должны быть распределены на таких территориях, как область Данциг — Западная Пруссия, Вартская обл.[23], Верхняя Силезия, генерал-губернаторство[24], Юго-Восточная Пруссия, Белостокская обл., Прибалтика, Ингерманландия[25], Белоруссия, частично также области Украины...

в) К вопросу о белорусах.

Согласно плану, предусматривается выселение 75 проц. белорусского населения с занимаемой им территории. Значит, 25 проц. белорусов по плану главного управления имперской безопасности подлежат онемечиванию...

Нежелательное в расовом отношении белорусское население будет еще в течение многих лет находиться на территории Белоруссии. В связи с этим представляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы... Их можно было бы использовать в сельском хозяйстве в качестве сельскохозяйственных рабочих, а также в промышленности, или как ремесленников. Так как с ними обращались бы как с немцами и ввиду отсутствия у них национального чувства, они в скором времени, по крайней мере в ближайшем поколении, могли бы быть полностью онемечены...

Следующим вопросом является вопрос о месте для переселения белорусов, непригодных в расовом отношении для онемечивания. Согласно генеральному плану, они должны быть также переселены в Западную Сибирь. Следует исходить из того, что белорусы являются

наиболее безобидным [26] и поэтому самым безопасным для нас народом из всех народов восточных областей. Даже тех белорусов, которых мы не можем по расовым соображениям оставить на территории, предназначенной для колонизации нашим народом, мы можем в большей степени, чем представителей других народов восточных областей, использовать в своих интересах. Земля Белоруссии скудна. Предложить им лучшие земли — это значит примирить их с некоторыми вещами, которые могли бы их настроить против нас. К этому, между прочим, следует добавить, что само по себе русское и в особенности белорусское население склонно менять насиженные места, так что переселение в этих областях не воспринималось бы жителями так трагично, как, например, в Прибалтийских странах. Следовало бы подумать также над тем, чтобы переселить белорусов на Урал или в районы Северного Кавказа, которые частично могли бы также являться резервными территориями для европейской колонизации...

Подпись: доктор Ветцель

«Przegląd Zachodni» № 2, 1958, стр. 347—360; «Военно-исторический журнал». 1960 г., № 1, стр. 94, 95.

№ 12

Постановление Витебской городской управы о введении и взимании налога с владельцев собак в 1942 г. на территории города

25 мая 1942 г.

1. На основании § 19 постановления о налогах, изданного командующим областью 18 февраля 1942 г., вводится на 1942 г. налог с владельцев собак.

2. Годовой размер налога с владельцев собак устанавливается в 100 руб. за каждую собаку, независимо от породы и возраста ее.

3. От уплаты налога освобождаются владельцы тех собак, которые приписаны для сыскной работы при отделе охраны Витебской городской управы.

4. Налог уплачивается равными долями и в следующие сроки: первая половина оклада — в сумме 50 руб. с 10 по 20 июня и вторая — в той же сумме с 1 по 10 августа. По желанию плательщика годовой оклад может быть уплачен полностью в первый срок.

5. Налог принимается кассой Витебского отделения госбанка (ул. графа Толстого, 6). Уплата налога принимается на основании непосредственного обращения плательщика в кассу; никаких особых извещений на уплату налога плательщикам высылаться не будет. В приеме налога плательщику выдается квитанция.

6. Бургомистру гор. Витебска предоставлено право частичного и полного сложения налога в исключительных случаях, по ходатайствам плательщиков, подаваемых через налоговую инспекцию при финансовом отделе городской управы.

7. За несвоевременную уплату налога начисляется пеня в размере 10 проц. от суммы, подлежащей внесению.

За неуплату налога виновные будут караться в порядке § 39 постановления о налогах от 18 февраля 1942 г.

Бургомистр гор. Витебска Родько

Газета «Новый путь»[27] *(Витебск) № 41, 6 июня 1942 г.*

№ 13

Донесение командира особого батальона[28] *штурмбаннфюрера СС*[29] *Дирлевангера высшему начальнику СС и полиции фон Готтбергу о карательной экспедиции против жителей деревень, расположенных вдоль шоссейной дороги Могилев — Бобруйск*

23 июня 1942 г.

В понедельник, 22 июня 1942 г., в 22.00, особая команда СС численностью в 45 младших командиров и солдат и 50 «украинцев» выступила для проведения операции. К ней была прикомандирована группа СД, состоящая из 2 командиров, 19 младших командиров и солдат. С наступлением дня команда направилась на Кобылянку. По прибытии туда мы установили, что населенный пункт уже сожжен. Отдельные дома и сараи, стоявшие в лесу, были также уничтожены.

На всем протяжении шоссе Могилев — Бобруйск в 2 км западнее Кобылянки не было обнаружено никаких признаков присутствия людей. После этого обершарфюрер СС[30] Файертаг собрал команду для дальнейшей разведки на шоссе Могилев — Бобруйск. Снова с усиленной охраной дошли до Нового Городка, при этом в поисках партизан про-

чесали лес на протяжении 200 м по обеим сторонам шоссе. Но и здесь не было замечено ни следов телег, ни людей.

При входе в населенный пункт Новый Городок были найдены красная и белая листовки, которые партизаны прикрепили к телеграфному столбу (эти бумаги переданы СД для перевода).

Новый Городок был уже очищен. Благодаря быстрому продвижению мотоциклистов, они смогли застрелить последних жителей, убегавших в лес.

Было очевидно, что местные жители Нового Городка уже давно знали о предстоящем уничтожении.

Никакого скота, даже самого мелкого, в наличии не было. Жилища были очищены, вещи домашнего обихода зарыты вблизи от населенного пункта.

В то время, как группа мотоциклистов охраняла юго-восточный выход деревни, из леса севернее населенного пункта были слышны очереди из ручного пулемета и винтовочные выстрелы. Короткий ответ на выстрелы заставил замолчать ручной пулемет.

После этого населенный пункт был полностью уничтожен.

Во время горения домов и сараев взрывалось множество боеприпасов, ручных гранат и т. д., которые при операции не были изъяты. Отсюда можно сделать вывод, что именно этот населенный пункт был постоянным местом пребывания тех партизан, которые совершали частые нападения на шоссе Бобруйск — Могилев.

Около полудня 23 июня был совершен обратный марш с усиленным охранением к месту расквартирования.

Командир особой команды штурмбаннфюрер СС Д [ирлевангер]

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 1388, л. 7, 8. Фотокопия подлинника, перевод с немецкого.

№ 14—16

Переписка оперативного управления генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии с командованием группы армий «Центр»[31] о проведении репрессий против мирных граждан в районе стн. Славное Толочинского района Витебской обл.

28—31 августа 1942 г.

№ 14

Телеграмма оперативного управления генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии командованию группы армий «Центр» о необходимости проведения репрессий в связи с нападением партизан на стн. Славное Толочинского района Витебской обл.

28 августа 1942 г.

Совершенно секретно!

Фюрер требует немедленного проведения операции возмездия в связи с нападением на стн. Славное с применением самых жестоких репрессивных мер.

О намеченных мероприятиях доложить.

Оперативное управление (1)
генерального штаба сухопутных войск

«Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера[32] против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности». М., Госполитиздат, 1962, стр. 202.

№ 15

Телеграмма командования группы армий «Центр» в оперативное управление генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии с просьбой разрешить начать репрессии против мирного населения за нападение партизан на стн. Славное Толочинского района Витебской обл.

30 августа 1942 г.

Совершенно секретно.

На основании телеграммы оперативного управления генерального штаба сухопутных войск № 11027/42 от 28.8.42, сов. секретно, сообщается:

Во исполнение приказа о проведении операции возмездия в связи с нападением на стн. Славное предусмотрено следующее: 100 сторонников партизан и членов семей последних в районе Славное, подозреваемых в участии или в содействии нападению, будут расстреляны. Их дома будут сожжены. О принятых мерах будет передано по радио с комментариями. Проведение этих мер подготовлено.

Просьба дать разрешение.

Командование группы армий «Центр»,
оперативный отдел

«Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности», стр. 203.

№ 16

Телеграмма оперативного управления генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии командованию группы армий «Центр» с разрешением проводить репрессии против мирного населения за нападение партизан на стн. Славное Толочинского района Витебской обл.

31 августа 1942 г.

Секретно.

Основание: Телеграмма группы армий «Центр», оперативный отдел, № 6744/42, от 30.8.

С намеченными мероприятиями согласен. О результатах доложить.

Оперативное управление (IM)
генерального штаба сухопутных войск

«Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности», стр. 204.

№ 17

Из предупреждения командира 16-го охранного полка жителям дер. Мошково, Рекотки и Доброй о мерах наказания за связь с партизанами и невыполнение распоряжений оккупационных властей

7 октября 1942 г.

При отступлении войск созвать жителей дер. Мошково, Рекотки и Доброй и через переводчика объяснить им следующее:

...Всякого, кто будет встречен в тылу немецкого фронта с оружием, мы будем считать разбойником или бандитом и беспощадно наказывать. Виновным является всякий, кто помогает бандитам, их командирам и комиссарам, и за это будут наказаны все жители деревни, в которой он проживал.

Известно, что жители вашей деревни кормили бандитов и помогали им. Скот в этой деревне находился в распоряжении бандитов. Они приходили сюда и уходили снова. Точно установлено, что в Мошкове 2 дня назад они устраивали праздник.

В непосредственной близости от этих деревень, недалеко от Рекотки, располагался лагерь, в строительстве которого принимали участие жители деревни, и поэтому расположение его, безусловно, известно вам.

Ваша деревня, несмотря на распоряжение немецких властей, в противоположность другим населенным пунктам, занятым немецкими войсками, до сего времени не выполнила поставки скота и зерна. Необходимо, чтобы жители рассчитались по ним, потому что Советы проиграли войну, и поставки скота и зерна все равно придется выполнять.

Поэтому прежде всего все коровы в деревне будут собраны, и их перегонят в Горки. Как только требуемые поставки будут выполнены, коров возвратят владельцам.

Мужчины, которые состояли в бандах, по военным законам будут расстреляны. Лица, заподозренные в связях с бандитами, будут достав-

лены в лагерь для военнопленных. Женщины, непосредственно помогавшие бандам, также будут расстреляны.

Ничего не случится с теми, кто сторонится банд и сообщает о них немецкому командованию, а также указывает, кто состоит в бандах, так как немецкие вооруженные силы и полиция, гражданское управление и сельскохозяйственные власти делают все, чтобы обеспечить сельскому населению мирную деятельность.

Сообщения, которые привозятся комиссарами, евреями и агентами из Москвы, являются ложными. Неправда, что немецкий фронт где-то прорван или находится в опасности. Кто этому не верит, пусть съездит в Ленинград, Ржев, Сталинград или Майкоп и там убедится сам, где стоят немецкие войска. Война для Советов проиграна, и здесь, за сотни километров от линии фронта, война не должна чувствоваться. Отдельные нарушения спокойствия в вашем сельском хозяйстве производятся бандитами, и вы должны быть полностью заинтересованы в том, чтобы устранить их.

На этот раз мы вас не тронем, но ставим в известность, что:

если в этой деревне обыск еще раз укажет на существование вооруженной деятельности против немецких войск, а немецкие войска сразу же не будут поставлены в известность об этом, а также если здесь появятся новые члены банд, деревня будет сожжена, а все ее население — расстреляно.

Подполковник и командир полка
[подпись неразборчива]

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 1388, л. 1—3. Заверенная копия, перевод с немецкого.

№ 18

Распоряжение начальника Бегомльского района старосте дер. Кветча Бегомльского района Минской обл. о сдаче сельскохозяйственных поставок немецким оккупантам

17 октября 1942 г.

Прилагается при этом план сдачи госпоставок для дер. Кветча. Одновременно предлагаю Вам выполнить все зерновые поставки не позднее 27 октября 1942 г.

Предупреждаю, что в случае невыполнения этого распоряжения 28 октября 1942 г. дер. Кветча будет сожжена немецкими войсками.

Сообщаю план заготовок на Вашу деревню:

1) ржи — 2 280 кг, 2) овса — 1 900 кг, 3) ячменя — 2 280 кг, 4) пшеницы — 304 кг, 5) гречихи — 760 кг, 6) бобовых — 77 кг, 7) картофеля — 13 821 кг.

Начальник района
[подпись неразборчива]

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 1354, л. 113. Подлинник.

№ 19

Из итогового донесения обер-группенфюрера СС [33] Екельна высшему начальнику СС и полиции Остланда о результатах карательной операции «Болотная лихорадка» [34] против партизан и населения Витебской и Минской обл.

6 ноября 1942 г.

Секретно.

По приказу рейхсфюрера СС и начальника немецкой полиции операция «Болотная лихорадка» была закончена 21 сентября 1942 г. в 12.00. В общем она длилась с 21 августа по 21 сентября 1942 г., в результате чего были проведены мероприятия по уничтожению встречавшихся в генеральном округе Белоруссии банд [35]...

а) Уничтожено и разрушено 49 бандитских лагерей, землянок, укрепленных пунктов, большинство из которых было расположено в болотах и служило укрытием.

б) В боях убито 389 вооруженных бандитов.

в) 1 274 подозрительных осуждено и расстреляно.

г) Казнено 8 350 евреев.

д) Эвакуировано 1 217 чел.

Трофеи: 62 лошади, 5 коров, а также продукты питания.

Екельн, обер-группенфюрер СС

ЦГАОР БССР, ф. 685, оп. 1, д. 1, л. 107—110. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 20

Из наставления главного командования вооруженных сил фашистской Германии о применении гитлеровцами крайне жестоких мер в обращении с партизанами и населением временно оккупированных районов СССР

11 ноября 1942 г.

Только для служебного пользования.

Е. Инструкция по обращению с бандитами и их пособниками

...83. В обращении с бандитами и их добровольными пособниками [36] проявлять крайнюю жестокость. Сентиментальность в этом решающем вопросе — безответственна. Сама жестокость мер и страх перед ожидаемым наказанием должны удерживать население от помощи и содействия бандам.

84. Пленных бандитов, кроме тех, которые, согласно параграфу 11, в виде исключения, привлекаются в наши отряды по борьбе с бандами партизан, вешать или расстреливать. С перебежчиками, в зависимости от обстоятельств, нужно обращаться как с военнопленными на фронте.

Как правило, пленных после короткого допроса расстреливать на месте. Только в исключительных случаях отдельных, представляющих интерес, пленных и перебежчиков передавать для дальнейших допросов и последующего решения их судьбы в руки тайной военно-полевой жандармерии или полиции. Каждый командир части несет ответственность за то, чтобы пленные бандиты и гражданские лица, которые были захвачены в ходе боевых действий (в том числе и женщины), были расстреляны, а лучше — повешены. Только в обоснованных исключительных случаях он имеет право уклониться от выполнения данного правила, сообщив при этом мотивы своего решения.

«Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности», стр. 136.

№ 21—29

Документы[37] о карательных экспедициях 3-го батальона 15-го немецкого полицейского полка по уничтожению и ограблению мирных жителей и населенных пунктов в Брестской и Пинской обл. в сентябре — ноябре 1942 г.

№ 21

Из оперативного приказа командира 3-го батальона 15-го полицейского полка об уничтожении дер. Борки, Заболотье и Борисовка

22 сентября 1942 г.

Секретно.

Оперативный приказ уничтожения деревень

1. 23 сентября 1942 г. батальон уничтожает расположенные в районе к северо-востоку от Мокран отравленные бандитской заразой деревни: Борки, Заболотье и Борисовка. Рота «Нюрнберг» уничтожает Кортелисы.

2. Для этого выделяются:

9-я рота — без взвода Фрона — с подчиненным ей жандармским мотовзводом 16-го полка — в Борисовку.

10-я рота и 1/7 * штабного конвоя, а также 3 шофера — в Борки.

11-я рота — со взводом Фрона и 14 солдатами бронеавтомобильного подразделения 10-го полка — в Заболотье.

3. Роты — без подкрепления — 22 сентября до 18 час. 00 мин. должны прибыть в деревни:

9-я рота — походным маршем — в Дивин.

10-я и 11-я роты — на своих машинах — к западному выходу из Мокран.

4. Подкрепления подтягиваются следующим образом:

а) Жандармский мотовзвод 16-го полка 22 сентября к 18 час. 00 мин. является к командиру 9-й роты в Дивине, выстроившись перед зданием районного уполномоченного по сельскому хозяйству;

---

* Первая цифра везде означает количество офицеров, вторая — количество немецких солдат.

б) 1/7 штабного конвоя, 3 шофера, взвод Фрона и 14 чел. танкового взвода 10-го полка должны явиться 22 сентября к 18 час. 00 мин. в 10-ю или 11-ю роту в Мокраны.

в) Резервы батальона: остатки жандармского мотовзвода 15-го полка и 4 рядовых связиста.

5. Начало операции:

23 сентября 1942 г. 05 час. 30 мин. К 04 час. 35 мин. деревни должны быть окружены (внешнее оцепление).

6. Операцию следует проводить согласно моим указаниям, данным в беседе с офицерами 21 сентября 1942 г.

7. Конфискацию поголовья скота, сельскохозяйственного инвентаря, запасов хлеба и прочего сельскохозяйственного имущества проводить соответственно моим устным указаниям.

8. Для вывоза упоминаемого в параграфе 7 имущества рота должна организовать обоз из крестьянских подвод и подвести его на близкое расстояние к месту действия (согласно устному распоряжению).

9. Переводчики и проводники: роты самостоятельно обеспечивают себя переводчиками и проводниками (согласно устному распоряжению).

...16. Одежда — служебная форма: шинель, стальной шлем, снаряжение для атаки.

17. Вооружение: ручной пулемет, винтовка и первый комплект боеприпасов.

18. Продовольствие: самоснабжение.

Еще раз подчеркиваю указания, данные мною в беседе с офицерами 21 сентября 1942 г. ...

Подлинник подписал Голлинг
Заверил взводный вахмистр [38]
охранной полиции [39] Хейман

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 3, л. 20. Заверенная копия, перевод с немецкого.

№ 22

Отчет командира 9-й роты о карательной экспедиции в дер. Борисовка с 22 по 26 сентября 1942 г.

27 сентября 1942 г.

1) Задание: 9-й ротой должна быть уничтожена зараженная бандитами дер. Борисовка.

2) Силы: 2 взвода 9-й роты 15-го полицейского полка, один мо-

торизованный жандармский взвод (16-го полка) и один взвод противотанковых орудий из Березы-Картузской.

3) Исполнение: рота собралась вечером 22 сентября 1942 г. в Дивине. В ночь с 22 на 23 сентября 1942 г. последовал марш из Дивина по направлению к Борисовке. К 4 час. утра деревня была окружена с севера и с юга 2 взводами. С рассветом староста в Борисовке собрал все население. После проверки населения, при содействии полиции безопасности из Дивина, 5 семейств были переселены в Дивин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой и похоронены в 500 м северо-восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 чел., из них: 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребенка.

После того, как население было устранено, прочесали всю местность. Скот, продовольствие и сельскохозяйственный инвентарь были собраны в одно место и на телегах отправлены в Дивин. Одновременно особо выделенной командой, в состав которой входили 3—4 вахмистра (SB), 4—5 подвод и 3—4 местных жителя, систематически обыскивались и уничтожались разбросанные вдали, входившие в состав деревни, отдельные дворы.

Во время пожара как в деревне, так и в отдельных дворах (называемых хуторами) было точно установлено, что в некоторых зданиях происходили взрывы боевых припасов. По-видимому, они хранились под полом. Районному уполномоченному по сельскому хозяйству в Дивине было отправлено: 455 голов рогатого скота, 525 овец, 258 свиней, 33 лошади, 13 кур, 399 мешков зерна, 48 мешков льняного семя, 25 возов необмолоченного зерна, 27 телег с холстиной.

В общем было уничтожено: в самом населенном пункте — 12 деревенских дворов и 8 сараев, вне деревни — 67 хуторов.

В полдень 26-го вся акция была закончена, деревня и население были уничтожены.

4. Итоги: ход событий показал, что силы, представленные для проведения акции в дер. Борисовка, вследствие ее расположения, были недостаточны. Борисовка представляет собой центр, охватывающий около 20 дворов и большое количество отдельных поселений (хуторов), расположенных на протяжении 5 км вокруг центра. Каждый двор представляет собой законченное целое. Дворы находятся на расстоянии от 400 до 500 м друг от друга. К этому надо прибавить, что населенная местность дер. Борисовка пересекается лесом, что, понятно, затруднило действие (поиски хуторов). Кроме того, не было точно установлено число отдельных дворов, относящихся к деревне. Было установлено, что отдельные дворы лежат вокруг Борисовки на столь отдаленном расстоянии, что сливаются с другими деревнями. На основании этого вначале мне пришлось ограничиться тем, чтобы замкнуть и окружить

центр деревни, а затем приступить поочередно к отдельным хуторам. Это имело тот недостаток, что почти все население покинуло хутора. Окружение центра деревни было возможно произвести полностью.

Приговоры о расстреле были приведены в исполнение только в полдень, к 1 часу дня, вследствие приготовлений (рытье могил).

Тотчас же приступили к конфискации скота, сельскохозяйственных продуктов и остального ценного имущества в виде сельскохозяйственных машин, однако это было более тяжелой частью акции. В распоряжении роты находился обоз от 300 до 500 телег и около 60 местных жителей в качестве погонщиков скота. Несмотря на это отправка заняла много времени, так как вместимость телег весьма ограничена, и дорога в Дивин заняла много времени. Выяснилось, что амбары по большей части были загружены доверху необмолоченным зерном и только часть зерна была обмолочена. Нельзя было отправить необмолоченное зерно. Его сложили возле дворов и районный уполномоченный по сельскому хозяйству должен его увезти; то же самое с картофелем и разостланным на лугах льном. Об этом я устно известил районного уполномоченного по сельскому хозяйству Дивина. Угон скота производился под наблюдением украинских охранных частей [40] из Дивина.

Совместная работа с гражданскими организациями (районный уполномоченный по сельскому хозяйству) могла бы быть значительно лучше. Следует в будущем обязательно требовать, чтобы при подобных акциях присутствовал на месте районный уполномоченный по сельскому хозяйству, так как встречается много вопросов, которые могут быть выяснены только лично. Продовольственное снабжение, возчиков телег и погонщиков скота должен предоставлять районный уполномоченный по сельскому хозяйству. Так как картофель, мясо, овощи в Борисовке для военных частей и для возчиков имелись, но не было ни хлеба, ни масла, то эти продукты обязан был доставлять районный уполномоченный по сельскому хозяйству на протяжении всей операции. Районный уполномоченный по сельскому хозяйству Дивина только после моих многократных требований стал доставлять масло и хлеб.

Совместная работа служебных органов СД в Дивине проходила хорошо и без трений (смотри особый доклад) *.

По прибытии в Хабовичи я установил, что население было чрезвычайно запугано событиями предыдущих дней, о которых им рассказали возчики. Часть населения при нашем приближении бросилась в бегство и скрылась в лесах. В связи с этим 27 сентября я созвал население после окончания богослужения, ознакомил его с положением дела и успокоил его. Было бы целесообразно со стороны гражданских орга-

---

* Не публикуется.

низаций выпускать соответствующие сообщения для успокоения населения.

Имевшийся в распоряжении картографический материал был недостаточен и неточен.

Каспер, капитан и командир роты

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 2, л. 364—366. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 23

Отчет исполняющего обязанности командира 10-й роты об уничтожении дер. Борки с 22 по 26 сентября 1942 г.

28 сентября 1942 г.

21 сентября 1942 г. рота получила задание уничтожить дер. Борки, расположенную в 7 км к востоку от Мокран.

В ночные часы того же дня взводы роты были поставлены в известность о предстоящей операции. Началась подготовка.

Число автомашин было достаточным, чтобы 22 сентября погрузить и отправить к месту сбора в Мокраны все взводы и приданный взвод 9-й роты. Переезд произошел без происшествий. Выбывших из строя не было.

Необходимые для предстоящей операции подводы были подготовлены заблаговременно и в назначенное время прибыли в Борки. При мобилизации подвод было выявлено несколько строптивых крестьян, которых рота потребовала наказать.

Операция проходила планомерно, исключая сдвиги некоторых ее этапов во времени. Основная причина их была следующая. На карте населенный пункт Борки показан как компактно расположенное село. В действительности оказалось, что этот поселок простирается на 6—7 км в длину и ширину.

Когда с рассветом это было мною установлено, я расширил оцепление с восточной стороны и организовал охват села в форме клещей при одновременном увеличении дистанции между постами. В результате мне удалось захватить и доставить к месту сбора всех жителей села без исключения. Благоприятным оказалось, что цель, для которой сгонялось население, до последнего момента была ему неизвестна.

На месте сбора царило спокойствие, количество постов было сведено к минимуму, и высвободившиеся силы могли быть использованы в дальнейшем ходе операции. Команда могильщиков получила лопаты лишь на месте расстрела, благодаря чему население оставалось в неведении о предстоящем. Незаметно установленные легкие пулеметы подавили с самого начала поднявшуюся было панику, когда прозвучали первые выстрелы с места расстрела, расположенного в 700 м от села. Двое мужчин пытались бежать, но через несколько шагов упали, пораженные пулеметным огнем. Расстрел начался в 9 час. 00 мин. и закончился в 18 час. 00 мин. Он проходил без всяких осложнений, подготовленные мероприятия оказались весьма целесообразными.

Конфискация зерна и инвентаря происходила, если не считать сдвига во времени, планомерно. Число подвод оказалось достаточным, так как количество зерна было невелико и пункты ссыпки, куда складывалось необмолоченное зерно, расположены не очень далеко.

Домашняя утварь и сельскохозяйственный инвентарь были увезены с подводами с хлебом.

Привожу численный итог расстрелов. Расстреляны 705 чел., из них мужчин — 203, женщин — 372, детей — 130.

Количество собранного скота может быть определено лишь примерно, так как на месте пригона учета не производилось; лошадей — 45, рогатого скота — 250, телят — 65, свиней и поросят — 450 и овец — 300.

Из инвентаря собрано: 70 телег, 200 плугов и борон, 5 веялок, 25 соломорезок и прочий мелкий инвентарь.

Все конфискованное зерно, инвентарь и скот были переданы управляющему государственного имения [41] Мокраны.

При проведении операции в Борках израсходовано: винтовочных патронов — 786 шт., патронов для автоматов — 2 496 шт.

Потерь в роте не было. Один вахмистр с подозрением на желтуху отправлен в госпиталь в Брест.

Мюллер, обер-лейтенант [42]
и исполняющий обязанности командира роты

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 2, л 358—362. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 24

Отчет командира 11-й роты о выполнении приказа по батальону от 22 сентября 1942 г. об уничтожении дер. Заболотье

30 сентября 1942 г.

Рота получила задание уничтожить расположенную к северо-востоку от Мокран дер. Заболотье и расстрелять население. Роте были прикомандированы: взвод Фрона из 9-й роты и 10 чел. бронеавтомобильного подразделения 10-го полка. 22 сентября 1942 г. около 18 час. 00 мин. 1, 2 и 3-й взводы достигли на своих машинах западного выезда из Мокран и соединились там с подразделениями, присланными для подкрепления. После краткого разъяснения обстановки и распределения сил в 23 час. 00 мин. рота выступила в направлении Заболотья. Специально мобилизованные для операции 93 крестьянские подводы были оставлены вплоть до дальнейших распоряжений у въезда в деревню под охраной команды силою 1/4. В качестве проводников при роте находились районный уполномоченный по сельскому хозяйству, начальник Малоритского района и 2 переводчика.

23 сентября 1942 г. около 02 час. 00 мин. рота подошла к первым отдельно стоящим дворам Заболотья. В то время как главные силы двинулись дальше в глубь деревни, к территории оцепления, отдельные дворы были окружены выделенной для этого командой и жители выведены из домов. Таким образом еще до вступления в деревню было задержано около 25 мужчин и женщин. Живущему на хуторе старосте приказано было явиться в 05 час. 30 мин. к командиру роты, находившемуся у въезда в деревню. К этому времени все внешнее оцепление было расставлено без особых происшествий.

Все население во главе со старостой было согнано в школу, а одна команда тотчас же отправилась в выселки, расположенные в 7 км от деревни, с тем, чтобы забрать жителей. Прибывшая тем временем группа СД после тщательной проверки освободила 5 семей этой деревни. Все остальные были разделены на 3 группы и расстреляны на месте казни, которое было тем временем приготовлено мужским населением деревни. Казнь была проведена планомерно и без особых происшествий, если не считать одной попытки к бегству. Большинство жителей деревни сохраняло самообладание и шло навстречу вполне заслуженной судьбе, которая вследствие их нечистой совести не явилась для них неожиданностью. Казнь была закончена около 12 час. 00 мин.

Для размещения командного пункта и личного состава было обору-

довано здание школы. После того как высланные патрули еще раз обыскали все помещения в деревне с целью выяснения, нет ли там людей, наружное оцепление было снято и началась очистка хуторов. После вторичного обыска там было обнаружено 5 чел. Они были извлечены из своих убежищ и тут же на месте расстреляны. Подтянутые тем временем крестьянские подводы отвезли под охраной весь живой и мертвый инвентарь в государственное имение Мокраны. Необмолоченный хлеб был сложен у южного выезда из деревни. Очистка дворов, отправка имущества, а также угон скота были закончены 27 сентября к 10 час. 30 мин., так что в полдень уже можно было приступить к сожжению дворов. Выселки и стоящие отдельно дворы поджигались тотчас же после очистки. 27 сентября в 12 час. 30 мин. рота, за исключением одного взвода, который был оставлен для охраны склада хлеба у южного выезда из деревни, выступила вместе с подразделениями подкрепления в направлении Мокран.

Результаты операции следующие: расстреляно 289 чел., сожжен 151 двор, угнано 700 голов рогатого скота, 400 свиней, 400 овец и 70 лошадей. Вывезено хлеба: 300 ц обмолоченного и 500 ц необмолоченного. Конфисковано около 150 сельскохозяйственных машин (ручной привод) и многочисленная утварь.

Пеллье, капитан и командир роты

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 2, л. 342, 343. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 25

Итоговый отчет командира батальона об уничтожении дер. Борисовка, Борки и Заболотье

30 сентября 1942 г.

Батальону с подчиненными ему подразделениями и приданным 16-м жандармским мотовзводом было поручено 23 сентября 1942 г. уничтожить расположенные к северо-востоку от Мокран дер. Борисовка, Борки и Заболотье.

Выделенные для данной операции силы достигли 22 сентября 1942 г. в 18 час. исходных пунктов у западного выхода из Мокран и в Дивине. Операция началась 23 сентября 1942 г. рано утром окружением деревень и закончилась 27 сентября 1942 г.

Операция проходила без осложнений и происшествий. 24 сентября подразделение, составленное из части 10-й роты, части 16-го жандармского мотовзвода и штаба батальона, было направлено со специальным заданием в Леликов к юго-востоку от Дивина.

Согласно приказу, деревни были сожжены. После выделения безусловно благонадежных семейств было расстреляно: в Борисовке 169 чел., в Борках — 705 чел., в Заболотье — 289 чел. Скот, инвентарь, зерно, а также повозки и машины были конфискованы по соглашению с соответствующими районными уполномоченными по сельскому хозяйству. В Дивин и Мокраны угнано 1 470 голов рогатого скота, 1 108 свиней, 148 лошадей, 1 225 овец.

Проведению операции мешала неточность карт и незнакомая подразделениям местность. Деревни, которые нанесены на карту как компактные населенные пункты, на самом деле раскинулись на большом расстоянии. При всех населенных пунктах имеется много хуторов, расположенных часто в нескольких километрах от центра деревни и во многих случаях вообще не нанесенных на карту. Так как оцепление должно было подготавливаться ночью или в сумерках, то неизбежны бывали случаи, когда единичные стоящие на отлете дворы ускользали от нашего внимания и обитателям этих дворов удавалось бежать. В будущем рекомендуется либо производить предварительную разведку местности, изготовлять планы населенных пунктов, либо предоставлять подразделениям достаточное количество знакомых с местностью проводников.

Выявилось также, что силы, предоставленные для проведения операции,— если учесть вышеупомянутую большую протяженность населенных пунктов,— недостаточны. Если бы даже были известны действительные размеры деревень, то и тогда — поскольку большинство хуторов находится в лесу — произвести полное оцепление наличными силами было бы невозможно. Надо полагать, что бандиты и их пособники предпочитают держаться в дворах, находящихся в стороне от деревни, и при малейшей тревоге убегают, а люди, совесть которых чиста, остаются на месте, поэтому возможно, что из-за недостаточного охвата лесных дворов бежало много бандитов и их пособников. В будущем команды, посылаемые в отдельные населенные пункты, должны быть сильней.

Отрицательную роль сыграло, далее, то обстоятельство, что соответствующих окружных и районных уполномоченных по сельскому хозяйству известили о предстоящей операции очень поздно. Вследствие этого не были подготовлены места для сбора скота, и возникли трудности с кормежкой крупного рогатого скота. В будущем эти приготовления под каким-нибудь предлогом должны проводиться своевременно.

При возвращении с операции обнаружилось, что жители деревень, через которые проходили подразделения, проявляли признаки страха. При приближении подразделений они большей частью поспешно покидали свои селения. Поэтому было бы целесообразно в будущем перед операцией проводить разъяснительную работу в соседних деревнях и селах.

Взаимодействие с другими служебными органами было удовлетворительным. Лишь в Борках и Борисовке проявились указанные в приложенных докладах недостатки.

Командир батальона
майор охранной полиции Голлинг

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 2, л. 132. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 26

Отчет командира 11-й роты о карательных действиях роты за время с 5 по 11 октября 1942 г.

11 октября 1942 г.

5 октября 1942 г. 1-й взвод выслал патруль в Зводы* и Старую Весь. Обыск мест. Зводы и леса западнее Старой Веси результатов не дал. В 19.00 одним отрядом 1-го взвода были расстреляны 2 мужчины и 6 женщин, которые, по показаниям бургомистра, были пришлыми русскими. Казнь была произведена в Чернянах.

В 03.00 в Каменицу-Жировецкую, Волки, Кунахи, Закия**, Заболотье, Лозы были посланы 25 чел. из 2-го взвода и 2/18 из 3-го. Там были арестованы 11 мужчин, 41 женщина и 64 ребенка, все пришедшие с востока («восточники» [43]). Из них 1 мужчина, 11 женщин и 15 детей были расстреляны в тот же день в лесу в 1 км севернее Каменицы. Остальные остались под арестом в Каменице.

5 мужчин и 1 женщина (пособники бандитов) были расстреляны в 6 км северо-западнее Великориты.

---

* В публикации ошибочно «Свозы».
** В публикации ошибочно «Закиже».

В 18.00 3-й взвод выслал отряд силою в 1/10 в Дубечно для ареста лиц, подозреваемых в хранении оружия. Арестовано 3 мужчины и их дом обыскан. Обыск не дал никаких результатов. Арестованные переведены для допроса в Великориту. Допрос еще продолжается.

6 октября 1942 г. В 05.30 в лесу в 10 км южнее Подлесья была совершена казнь остальных лиц «восточников», арестованных накануне в селении Каменица. Были расстреляны 10 мужчин, 30 женщин и 49 детей. В Чернянах сожжены 2 дома сообщников бандитов.

7 октября 1942 г. За пособничество бандитам расстреляны 5 мужчин и 4 женщины. Скот и зерно староста Чернян отвез районному уполномоченному по сельскому хозяйству. Операция продолжалась до 04.00.

Сожжен 1 дом в Роматове и там же расстреляны 7 мужчин, 6 женщин и 8 детей (сообщники бандитов).

Милиционер Димидюк, арестованный за сообщничество с бандитами, был убит при попытке к бегству.

Патруль 2-го взвода (в штатском платье) задержал в Пожежине 1 мужчину, 2 женщин и 5 детей. 1 мужчина, 1 женщина и 1 ребенок переданы роте для допроса; остальные как подозреваемые в причастности к банде расстреляны в Пожежине.

8 октября 1942 г. В Чернянах были арестованы 14 мужчин и 13 женщин («восточники»), они расстреляны в лесу в 2 км к востоку от Чернян. В Малиновке были арестованы 4 мужчины и 7 женщин (также «восточники»), они были в тот же день расстреляны в лесу в 2 км к востоку от Чернян.

Прошлой ночью в лесу близ Роматова видели 20—30 бандитов. Были украдены лошадь, свиньи и продукты питания. Бандитами сожжено лесничество в Пожежине и застрелены жена старшего лесничего и 1 лесничий. Высланный туда немедленно отряд силой 1/12 ничего не обнаружил.

В Великорите расстрелян бандит, пытавшийся бежать из тюрьмы. Другой бандит покончил с собой в тюрьме.

Обыск квартиры убитого при попытке к бегству милиционера Димидюка не дал никаких результатов.

9 октября 1942 г. Для проведения карательных мероприятий все имеющиеся в распоряжении 3-го взвода силы были посланы в Лящовец-Горы и Коростовку. Арестовано и расстреляно 15 мужчин, 16 женщин и 14 детей. Сожжено 8 дворов. Скот и зерно переданы районному уполномоченному по сельскому хозяйству. Подробный отчет послан батальону.

В 2 км восточнее Чернян расстреляны 4 мужчины и 4 женщины («восточники»), имевшие связь с бандитами.

Отряд 2-го взвода, переодетый в штатское платье, арестовал в Пожежине 2 мужчин, 6 женщин и 10 детей («восточники»). Они были расстреляны в 1,5 км к югу от хутора Михалины.

Пелльс, капитан и командир роты
3-го батальона 15-го полицейского полка
Поступило 12 октября 1942 г.
Оперативный отдел

«Документы обвиняют». Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. Выпуск II. М., Госполитиздат, 1945, стр. 32, 33.

№ 27

Отчет командира 11-й роты о расправе с жителями дер. Хмелище 23 октября 1942 г.

24 октября 1942 г.

Служба охраны в Малорите сообщила, что в дер. Хмелище и в выселках Олтуш-Лесной, расположенных приблизительно в 12 км юго-западнее Олтуша, за последнее время часто появляются партизаны, причем со стороны местного населения не поступает никаких заявлений на этот счет. Далее, в лесу близ Хмелища находится обитаемый блиндаж, о наличии которого тоже не было сообщено, несмотря на то, что население знало об этом.

Рота с приданным ей взводом Фрона имела задание расстрелять жителей обоих названных населенных пунктов, а все постройки сжечь.

23 октября рота силою 3/104 и взвод Фрона силою 1/23 достигли в 03.30 на дороге Малорита — Влодава поворота на Хмелище, находящегося в 7 км к юго-западу от государственного поместья Олтуш. Отсюда вышли в оба названные пункта. В 07.00, после того как было произведено оцепление деревень, были собраны все жители. Те семьи, которые могли точно доказать, что их родственники в настоящее время находятся на работе в Германии, были выделены. Все остальные были расстреляны. Расстрел прошел без инцидентов. Из выселок Олтуш-Лесной удалось собрать не всех жителей, так как в результате переселения несколько крестьянских дворов было уже очищено и частью снесено. Местонахождение этих семей в настоящее время устанавливается бургомистром. Вслед за расстрелом около 350 подвод начали вывозить все

движимое и недвижимое имущество в государственное поместье Олтуш. При этом присутствовали районный уполномоченный по сельскому хозяйству и начальник Малоритского района.

Эта кампания закончилась следующими результатами. Всего расстреляно 128 чел., из них 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей. Сожжен 21 крестьянский двор.

Конфисковано 30 двойных ц [44] обмолоченного и 20 двойных ц необмолоченного хлеба, 40 голов рогатого скота, 5 лошадей, 6 свиней и 60 овец, а также несколько сельскохозяйственных машин и инвентарь. Кампания была закончена без инцидентов в 23.30.

Капитан и командир роты Пеллс

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 8, Воениздат, 1943, стр. 18.

№ 28

Отчет командира 10-й роты о массовом истреблении еврейского населения в гор. Пинске 29 октября — 1 ноября 1942 г.

Не ранее 2 ноября 1942 г. *

После того как приказ о немедленном марше был отменен, рота получила 27 октября 1942 г. приказ: прибыть 28 октября 1942 г. в 21.00 в Кобрин. В соответствии с приказом рота прибыла на машинах в Кобрин и оттуда была направлена маршем в Пинск. К западному выходу Пинска рота явилась 29 октября 1942 г. в 4.00.

На состоявшемся 28 октября 1942 г. в Пинске у полкового командира полковника Курске совещании было решено, что 2 батальона, а именно: 2-й батальон 15-го полицейского полка и 2-й кавалерийский дивизион, возьмут на себя наружное оцепление, в то время как 10-я рота 15-го полицейского полка и 11-я рота 11-го полицейского полка без 2 взводов назначаются для прочесывания гетто. 11-я рота 11-го полицейского полка без одного взвода, который был освобожден вечером от прочесывания, была назначена на охрану у сборного пункта, охрану транспорта к месту казни, которое находилось приблизительно в 4 км за Пинском, и на оцепление места казни. Для последнего зада-

* Датируется по содержанию документа.

ния в дальнейшем частично использовались конники. Это мероприятие оправдало себя блестяще, так как при попытке 150 евреев к бегству все были вновь пойманы, хотя части их удалось уйти на несколько километров.

По приказу оцепление было назначено на 4 час. 30 мин. Благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны, оцепление было совершено в кратчайший срок, и побеги евреев оказались невозможными. Прочесывание гетто следовало по приказу начать в 6.00. Но из-за темноты начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться для проверки на всех улицах. С помощью 2 вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора. Когда остальные евреи увидели, к чему клонится дело, то они примкнули к колонне, так что предусмотренную СД проверку на месте сбора благодаря громадному и неожиданному скоплению народа провести не удалось (в первый день прочесывания рассчитывали только на 1—2 тыс. чел.). Первое прочесывание закончилось в 17.00 и прошло без происшествий. В первый день было казнено около 10 тыс. чел. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30 октября 1942 г. гетто было прочесано во второй раз, 31 октября — в третий раз и 1 ноября — в четвертый раз. В общем к месту сбора было пригнано около 15 тыс. евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же в гетто во дворе. В гетто было казнено около 1 200 евреев. Происшествий, за исключением одного, не было. На основании того, что евреям, которые укажут, где они спрятали золото, обещали жизнь, явился один еврей, сообщивший, что он спрятал массу золота. Один вахмистр пошел с ним. Но так как еврей все время медлил и просил вахмистра подняться с ним на чердак, вахмистр вернул его назад в гетто к месту сбора. Здесь еврей отказался, как все другие евреи, сесть на землю. Внезапно он бросился на одного всадника эскадрона, выхватил у того винтовку и палку и начал бить всадника. Только благодаря вмешательству солдат роты это нападение сорвалось. Так как огнестрельным оружием пользоваться было запрещено, то в завязавшейся борьбе еврея так ударили топором по голове, что он упал на землю и остался лежать. Он тут же был казнен.

1 ноября с 17.00 роту назначили во внешнее оцепление, а второй конный отряд отправился к своему месту стоянки. Особых происшествий не было.

2 ноября 1942 г. в 8.00 рота была отпущена из Пинска и отправилась маршем к месту своей стоянки. Рота достигла в 13.00 Кобрина, к 17.00 она снова достигла своих опорных пунктов.

Итоги:

1) Производящие прочесывание обязательно должны иметь с собой топоры, секиры и прочий инструмент, так как оказалось, что почти все двери были заперты или на задвижке и их можно было открыть только силой.

2) Даже, когда не видно внутренних входов на чердак, следует все же предполагать, что там находятся люди. Чердаки поэтому следует тщательным образом обыскивать снаружи.

3) Даже, когда нет подвалов, значительное количество лиц находится в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак (в Пинске замечательно оправдала себя при этом служебная собака «Аста») или забросить туда ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно же выходят оттуда.

4) Следует твердым предметом ощупывать все вокруг домов, так как бесчисленное множество лиц прячется в хорошо замаскированных ямах.

5) Рекомендуем привлекать малолетних к указанию этих укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя.

6) Из действий по оцеплению уроков не было извлечено.

Заур, капитан охранной полиции
и командир роты

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 2, л. 355, 356. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 29

Из «Журнала боевых действий» батальона

11 сентября — 24 ноября 1942 г.

11 сентября 1942 г., Кобрин.

...В Чернянах расстреляна группа в 60 чел., регулярно помогавшая бандам. В Радваничах сожжены 2 двора, откуда бандиты регулярно получали продовольствие. Расстреляна 1 женщина, шпионившая для бандитов...

12 сентября 1942 г., Кобрин.

Арест подозрительных лиц, обыск населенных пунктов и местности продолжаются. Обнаружен и сожжен лагерь бандитов.

При обыске лесничества южнее Заболотья 2 бандита убиты при попытке к бегству, 1 ранен и 1 задержан. В Михалинах задержаны и расстреляны 17 чел., принадлежавших к бандам. Близ Подлесья бандитами взорвана железнодорожная линия...

18 сентября 1942 г., Кобрин.

Взводы продолжают проверку населения. Арестовано 9 подозрительных. В Роматове арестовано и передано особой службе 72 подданных СССР [43]. Расстреляно 3 сообщника бандитов, сожжено 2 двора.

19 сентября 1942 г., Кобрин.

Проверяется население Великориты и Михалин. Расстреляны 9 сообщников бандитов.

20 сентября 1942 г., Кобрин.

Бандитами взорвано полотно железной дороги у Подлесья. В различных населенных пунктах арестованы русские подданные [43]; 55 чел. расстреляно...

21 сентября 1942 г., Кобрин.

...Расстреляны 3 сообщника бандитов и 27 советских подданных.

22 сентября 1942 г., Кобрин.

Операция «Треугольник» [45] временно приостанавливается. Батальон получает приказ уничтожить совместно с подчиненными ему подразделениями и приданным жандармским мотовзводом 16-го полка расположенные к северу и северо-востоку от Мокран пункты: Борки, Заболотье и Борисовку, которые, как установлено, являются опорными пунктами банд. Вечером 9-я рота вместе с жандармским мотовзводом 16-го полка прибывает в Дивин; 10-я и 11-я роты прибывают в Мокраны. В каждом опорном пункте остается одно отделение. Батальонный командный пункт оборудуется в Мокранах.

23 сентября 1942 г., Кобрин.

Батальонный командный пункт — Мокраны. Операция начинается с окружения населенных пунктов, которое заканчивается в ранние утренние часы. С наступлением дня жителей собирают, и их проверяет особая служба. После выделения совершенно благонадежных семей в Борисовке, согласно приказу, расстреливают 169 мужчин, женщин и детей, в Борках — 705 и в Заболотье — 289 мужчин, женщин и детей. Затем приступают к конфискации скота, имущества и зерна...

25 сентября 1942 г., Кобрин.

Командный пункт батальона — Мокраны. Продолжается очистка населенных пунктов. Очищенные дворы сжигаются. Карательный от-

ряд выследил банду до местности восточнее Леликова, но уже не застал ее там. По всей видимости, эта банда также присоединилась к общему передвижению с запада на восток и вышла к верховьям Припяти.

26 сентября 1942 г., Кобрин.

Батальонный командный пункт — Мокраны. После уничтожения населенных пунктов роты возвращаются вечером на свои опорные пункты. Карательный отряд прибывает в Кобрин в 16.00...

29 сентября 1942 г., Кобрин.

День и ночь взводы высылают карательные команды силой в одно отделение. Лица, знающие язык, производят разведку, переодетые в штатское платье. Расстреляны 4 сообщника бандитов.

30 сентября 1942 г., Кобрин.

В Радваничах обнаружена 1 женщина, состоявшая будто бы агентом ГПУ. Постоянно обыскивается лес в районе Старая Весь — Антоново. Установлено пребывание там небольших банд, но поймать их невозможно. В 21.30 близ Радваничей у одного взвода 10-й роты произошло столкновение с бандитами. Дело дошло до огневого боя. Взводный вахмистр Визер ранен в лицо. Банда прекращает бой и отступает в непроходимые леса. Преследование не дало результатов...

3 октября 1942 г., Кобрин.

...9-я рота высылает дневные карательные отряды в участок леса у дороги Кобрин — Дивин, севернее Рухович, и на хутора в районе Ягминова, по обеим сторонам Канала Казацкого. Ночные карательные отряды в районе Ляхчиц, Руховичей и Изабелина. Соприкосновения с бандитами не было. Южнее Ляхчиц арестован один бандит. В районе Перелумья, приблизительно в 7 км юго-восточнее Озят, 10-я рота уничтожила 2 двора и 25 проживавших там лиц. В Михалинах одним тайным агентом донесено еще о других лицах, подозреваемых в бандитизме. Там арестован один бандит.

11-я рота сжигает необитаемое лесничество в 1 км юго-восточнее Коростовки, которое бандиты использовали для жилья. Расстреляны 1 мужчина, 1 женщина и 4 детей, бродивших там в лесу и отказавшихся дать какие-либо показания. 2 ночных карательных отряда в лесу южнее Коростовки. Соприкосновения с бандитами не было. Арест подозрительных лиц в Пожежине...

6 октября 1942 г., Кобрин.

...11-я рота арестовывает в Каменице-Жировецкой 89 советских подданных и 86 из них расстреливает. В 6 км северо-западнее Велико-

риты расстреляно 6 чел., в 1 км севернее Каменицы-Жировецкой расстреляно 17 чел. В Чернянах расстреляно 6 советских подданных. На дороге Великорита — Пожежин бандиты застрелили бургомистра Пожежина, сотрудничавшего вместе с ротой. Предприняты розыски виновников...

7 октября 1942 г., Кобрин.

...11-я рота расстреляла в Чернянах и Ново-Роматове 21 сообщника бандитов и сожгла 2 двора...

8 октября 1942 г., Кобрин.

...В Озятах расстреляны 27 советских подданных; в Великорите убит при попытке к бегству 1 сообщник бандитов...

9 октября 1942 г., Кобрин.

...Проводятся карательные мероприятия за убитых при нападении, имевшем место 4 октября 1942 г. 10-я и 11-я роты в пунктах Антоново, Зеленые Буды, Ляцовец-Субботы, Ляцовец-Низины, Ляцовец-Горы и Коростовка производят дознание о семьях, члены которых находятся у бандитов. Семьи расстреливаются, дворы сжигаются. Всего уничтожено 17 дворов и расстреляно 19 мужчин, 22 женщины и 41 ребенок...

10 октября 1942 г., Кобрин.

...11-я рота высылает патрули в район Чернян и Пожежина. В Чернянах расстреляно 8 советских подданных, в Пожежине — 18...

12 октября 1942 г., Кобрин.

В Заболотье и Каменице Бискупской, близ Подлесья, расстреляно 2 советских подданных, в Великорите — 5 сообщников бандитов...

21 октября 1942 г., Кобрин.

...9-я рота высылает отряд в район западнее Бельска и другой отряд в район Ляхчиц. В 3 км севернее Ляхчиц обнаружена и разрушена землянка. В Ляхчицах расстреляны 2 семьи, поддерживавшие связь с бандитами. Дворы и скот конфискованы. Расстреляны 8 сообщников бандитов, 1 бандит и 5 евреев. В одном лагере у дороги Брест — Кобрин 10-я рота расстреляла 461 еврея...

24 октября 1942 г., Кобрин.

...11-я рота высылает отряд в Старо-Роматово. Безуспешно. В Подлесье расстрелян 1 еврей. Операция в Хмелище заканчивается планомерно. В Хмелище и Олтуше Лесном (1 км северо-восточнее Хмелища) расстреляно в общей сложности 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей, сожжен 21 двор...

27 октября 1942 г., Кобрин.

...10-я рота производила проверку населения в районе Жабинки. Казнено 500 переселенцев из Советского Союза [43]...

28 октября 1942 г., Кобрин.

...В Гвознице расстрелян 1 бежавший русский военнопленный, а в Великорите — 2 подданных Советского Союза...

30 октября 1942 г., Кобрин.

...10-я рота направлена в Пинск для проведения операции по истреблению евреев. 11-я рота производит разведку в Малорите. В Озятах установлено, что один дом служил лагерем для бандитов. Другой дом, в котором был склад обмундирования, был сожжен. 24 чел. расстреляно. 5 чел. из Великориты арестованы и подвергнуты допросу...

31 октября 1942 г., Кобрин.

...9-я рота выступает в Самары (24 км восточнее Мокран) для истребления евреев в этом месте.

В Блотах-Вельких и Цакальнечах (11 км юго-восточнее Кобрина) арестовано и казнено по 3 еврея. В Блотах-Вельких, Доропеевичах (14 км севернее Мокран), Павлополе, Оре, Замордине и Клетище безуспешно действовали карательные команды, но результатов не дали. На дороге Хабовичи — Кобрин захвачены 2 еврея и переданы СД в Кобрине. 10-я рота продолжает истребление евреев в Пинске. Оставшаяся на опорном пункте стража захватила в Михалинах еврейку и расстреляла ее...

1 ноября 1942 г., Кобрин.

9-я рота заканчивает операцию по истреблению евреев в Самарах. Казнено 80 чел. Одна карательная команда направлена в Блоты-Вельки. 10-я рота продолжает истребление евреев в Пинске. 3-й взвод 11-й роты арестовал 2 бежавших из Бреста евреев и казнил их. 1-й взвод переводится в Медную.

2 ноября 1942 г., Кобрин.

9-я рота преследует 4 вооруженных бандитов из Блотов-Вельких до Рухович и здесь теряет их след. Посланная снова в направлении Изабелина карательная команда никого не обнаружила. 9-я рота высылает карательные команды в Большие Корчицы, Доропеевичи и Верхолесье (10 км северо-западнее Бельска). Безуспешно. Разведка продолжается. Казнено 11 чел., переселившихся сюда из СССР.

10-я рота довела до конца операцию по истреблению евреев в Пинске без особых происшествий и вернулась обратно на свои опорные пункты...

6 ноября 1942 г., Кобрин.

...11-я рота высылает дневные и ночные патрули в Медную (24 км южнее Бреста) и в ее окрестности. В 1 км восточнее Медной взорваны 2 землянки, расстреляно 2 бандита. В Подлесье и Медной казнено по 7 сообщников бандитов. У южного выхода в Подлесье найден польский карабин...

9 ноября 1942 г., Кобрин.

Майор Голлинг замещает командира полка в Пинске на время его отпуска. На это время капитан Заур исполняет обязанности командира батальона... 11-я рота проводит карательные меры в Лазах, Пожежине, Михалинах и Струге за обстрел капитана Пелльса и расстреливает 10 сообщников бандитов. В Струге и Масевичах арестовано 7 сообщников бандитов, в Высоком — 5.

10 ноября 1942 г., Кобрин.

На лесном участке Черняны, Старая Весь, Антоново скрывались 25 бандитов. 9-я рота выслала команды в Доропеевичи, Старую Весь, Антоново и Черняны. 10-я рота производит разведку в районе Мельник, Дрочева, Карпина и Краски.

11-я рота допрашивала арестованных накануне сообщников бандитов. В Пожежине было расстреляно 12, в Великорите 10 сообщников бандитов...

11 ноября 1942 г., Кобрин.

...11-я рота установила следы бандитов на лесном участке, в 10 км юго-западнее Фаустинова (около 18 км юго-восточнее Бреста). Высланная туда команда ничего не обнаружила. Ночной патруль вернулся из Старо-Роматова (около 27 км юго-восточнее Бреста), ничего не добившись. Выслана команда для конфискации имущества расстрелянных накануне в Пожежине (24 км юго-восточнее Бреста) 12 сообщников бандитов. 5 сообщников бандитов, жителей Высокого (около 21 км юго-восточнее Бреста), арестованы в государственном поместье Руда. Допрос продолжается. В Великорите расстрелян 1 бандит...

12 ноября 1942 г., Кобрин.

...10-я рота установила в Хотиславе и Мельниках по 2 семьи, из которых мужчины 2 недели тому назад перебежали к бандитам. 2 женщины и 5 детей этих семей, схваченных в Мельниках, расстреляны, дома разобраны, а скот переправлен окружному уполномоченному по сельскому хозяйству. Такая же операция проведена в Хотиславе. Производится разведка в районах Олтуша, Гуты Ратненской и окрестностях...

13 ноября 1942 г., Кобрин.

...На железнодорожной линии Малорита — Ковель арестован мужчина, заподозренный в бандитизме; после безрезультатного допроса он расстрелян. В районе Ракиты и Дубечна ведется пропагандистская работа, в которой используются также автомашины с установленными на них громкоговорителями. Как акт возмездия в Пожежине были расстреляны 4 мужчины, 9 женщин и 6 детей...

15 ноября 1942 г., Кобрин.

...10-я рота продолжает разведку и рекогносцировку тех же районов, что и накануне. В Заболотье арестован 1 чел., подозреваемый в связях с бандитами. Снимается допрос с бандита, арестованного в Хотиславе. Арестованные накануне 2 женщины и 6 детей казнены. Ночные патрули и наблюдение за дорогой Брест-Литовск — Великорита, проведенные 11-й ротой, результатов не дали. В Великорите расстреляны 2 бандита и 1 сообщник бандитов...

17 ноября 1942 г., Кобрин.

...10-я рота выслеживает бандитов, о которых сообщали из Здомысля. Повешен арестованный накануне саботажник, который умышленно не сдавал поставок и который злонамеренно не выполнял приказов гражданской власти. Его мать расстреляли. Продолжается разведка и рекогносцировка, как и накануне...

21 ноября 1942 г., Кобрин.

...10-я рота расстреляла в Хуторах Романовских (8 км юго-восточнее Бреста) 2 украинцев, которые распространяли слухи...

23 ноября 1942 г., Кобрин.

...В качестве возмездия за убитого обер-вахмистра охранной полиции Розенгарта в Богуславцах (15 км к западу от Малориты) было расстреляно 23 чел.; в Старо-Роматове — 30 чел. Их имущество доставлено в государственные поместья Руда или Гвозница (10 км к северо-западу от Малориты).

24 ноября 1942 г., Кобрин.

Поступило сообщение о том, что в районе Кропивник (31 км к югу от Мокран) обнаружено 25 бандитов. Далее в Подлесье-Вельком (15 км к востоку от Бреста) появлялись бандиты; их силы неизвестны.

9-я рота высылает карательные команды в Павлополь (18 км севернее Мокран), Клетище (15 км юго-западнее Дивина), Доропеевичи (15 км севернее Мокран) и Малые Корчицы (12 км южнее Кобрина).

10-я рота предпринимает ночной поход в район Кропивник (31 км

к югу от Малориты). 22 ноября производится казнь арестованной женщины-бандитки. У Гуты Ратненской (19 км южнее Малориты) расстрелян 1 бандит при попытке к бегству. У Малориты казнено 2 мужчины, 3 женщины, 3 детей. Разведывательные и рекогносцировочные действия в районе Тура (19 км к юго-востоку от Малориты), Здомысля (29 км к юго-востоку от Малориты), Жиричей (8 км западнее Ратна).

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 4, л. 187—228. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 30

Приказ начальника штаба главного командования вооруженных сил Германии о необходимости применения жесточайших мер в борьбе с партизанами

16 декабря 1942 г.

Штабквартира

Совершенно секретно.

Содержание: Борьба с бандами партизан.

Фюреру представлены донесения о том, что некоторые военнослужащие вермахта, участвующие в борьбе с бандами партизан, за свое поведение в бою были привлечены к ответственности.

В связи с этим фюрер приказал:

1) Противник использует в партизанской борьбе фанатиков с коммунистической выучкой, не останавливающихся ни перед какими насилиями [46]. Здесь больше чем когда-либо стоит вопрос о жизни и смерти. Эта борьба не имеет больше ничего общего с солдатским рыцарством или положениями Женевской конвенции [47].

Если в этой борьбе с бандами партизан как на Востоке, так и на Балканах не будут применены самые жесточайшие меры, то в недалеком будущем нам не хватит имеющихся сил, чтобы справиться с этой чумой.

Поэтому войска правомочны и обязаны без всяких ограничений использовать в этой борьбе любые средства, в том числе против женщин и детей, лишь бы это привело к успеху.

Снисхождение, безразлично какого рода, является преступлением по отношению к немецкому народу и солдатам, сражающимся на фронте, которые вынуждены испытывать на себе все последствия партизан-

ских ударов и поэтому не могут простить какого бы то ни было сочувствия к бандам партизан и их сообщникам.

Этими основными положениями следует руководствоваться при проведении в жизнь наставления «О борьбе с бандами партизан на Востоке»[48].

2) Ни один немец, участвующий в борьбе с бандами партизан, не должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности или к военно-полевому суду за свои действия в борьбе против банд партизан и их сообщников.

Командиры частей, участвующих в борьбе с бандами партизан, ответственны за то, чтобы

все офицеры подчиненных им подразделений были срочно и в убедительной форме поставлены в известность об этом приказе,

их юристы тотчас же были поставлены в известность об этом приказе,

не был утвержден ни один приговор, противоречащий этому приказу.

Кейтель
С подлинным верно: капитан
[подпись неразборчива]
Копия верна: капитан генштаба
[подпись неразборчива]

«Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности», стр. 139, 140.

№ 31

Из сообщения полиции безопасности и СД № 39 за декабрь 1942 г. об арестах, истреблении мирных жителей, сожжении и бомбардировке деревень Могилевской и Полесской обл.

Не ранее 31 декабря 1942 г. *

...В период с 21 декабря по 23 декабря 1943 г. восьмой оперативной командой совместно с войсками СД проводились карательные операции против партизан, дислоцирующихся между Белыничами и

* Датируется по времени окончания отчетного периода.

устьем р. Вабич. В ходе операции было убито 103 бандита и расстреляно 263 пособника бандитов. Кроме того, было уничтожено несколько бандитских деревень и лагерей.

14 декабря 1942 г. усиленная полицейская часть из гор. Климовичи атаковала бандитский лагерь возле Осова и разгромила его. В ходе сражения было убито 8 бандитов, а остальные 60—70 скрылись. Полиция потеряла 6 убитыми и 13 ранеными. Землянки и военные укрепления бандитов были взорваны. 12 декабря 1942 г. немецкая авиация бомбила бандитские дер. Карпиловку, Рудобелку и Дерть, расположенные примерно в 43 км южнее Парич. Результаты бомбежки не установлены, так как посланные туда немецкие отряды натолкнулись на сильный бандитский отряд и вынуждены были отступить.

За связь с бандитами, укрытие их, оказание им помощи, снабжение оружием и медикаментами, разведывательную деятельность было арестовано 150 чел., из которых половина женщин. Среди них заведующий русской больницей в Красном и его жена, которые снабжали бандитов медикаментами...

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4386, оп. 1, д. 11, л. 57, 58. Копия.

№ 32—33

Из отчетов оперативной группы «Б» [49] в отдел I Ц группы армий «Центр» о массовом уничтожении советских граждан гитлеровскими захватчиками в тылу группы армий «Центр» в сентябре, ноябре, декабре 1942 г.

№ 32

Из отчета за период с 1 по 15 сентября 1942 г.

Не ранее 15 сентября 1942 г.*

Секретно.

...В результате систематической борьбы с бандами положение во всех частях тылового района группы армий «Центр» улучшилось. За отчетный период проведено еще много операций по очистке районов

* Датируется по времени окончания отчетного периода.

от банд, частично вермахтом, частично высшим руководителем полиции СС в тыловом районе группы армий «Центр». Успешная операция проведена в районе Могилева — Рогачева, которой лично командовал высший руководитель полиции и СС и придал этой операции по очистке большой масштаб...

...IV. Особо обработанных: [50]

Особая команда [51] 7А — 54 цыгана, 21 бандит, 10 коммунистов, 3 уголовника, 1 душевнобольной.

Особая команда 7 Б — 46 цыган, 3 коммуниста, 13 душевнобольных.

Особая команда 7 Ц — 90 цыган, 101 бандит, 19 коммунистов, 9 асоциальных и душевнобольных.

Оперативная команда [52] 8—3 цыгана, 70 бандитов, 25 коммунистов, 8 уголовников, 5 душевнобольных.

Оперативная команда 9—10 цыган и асоциальных, 79 бандитов, 1 коммунист, 10 уголовников.

Отряд «Смоленск» [53]— 98 цыган, 43 бандита, 3 коммуниста, 12 асоциальных и уголовников.

Шеф оперативной группы «Б»,
обер-фюрер СС [54] и оберст [55] полиции Намманн

ЦГАОР БССР, ф. 655, оп. 1, д. 3, л. 133, 183, 193, 200. Ротаторный оттиск, перевод с немецкого.

№ 33

Из отчета за период с 15 ноября по 15 декабря 1942 г.

29 декабря 1942 г.

В Центральную армейскую группу — 1 Ц

Нижеследующим посылаю Вам отчет о деятельности и состоянии оперативной группы «Б» за период с 15 ноября по 15 декабря 1942 г. в 6 экземплярах.

Шеф оперативной группы «Б»

...V. Особо обработано:

Особая команда 7 А — 160 чел., из них 14 евреев, 97 бандитов, 5 душевнобольных, 44 прочих врагов райха.

Особая команда 7 Б — 86 чел., из них 15 евреев, 2 бандита, 10 душевнобольных, 59 прочих врагов райха.

Особая команда 7 Ц — 530 чел., из них 17 евреев, 458 бандитов, 33 душевнобольных, 22 прочих врага райха.

Оперативная команда 8—376 чел., из них 51 еврей, 290 бандитов, 7 коммунистов, 28 врагов райха.

Оперативная команда 9—1 167 чел., из них 38 евреев, 1 083 бандита, 2 душевнобольных, 44 врага райха.

Самостоятельно действующий отряд «Смоленск» — 108 чел., из них 19 евреев, 12 бандитов, 16 уголовников, 61 враг райха.

Общее число особо обработанных: особая команда 7 А — 6 788, особая команда 7 Б — 3 816, особая команда 7 Ц — 4 660, оперативная команда 8—74 740, оперативная команда 9—41 340, отдельно действующий отряд «Смоленск» — 2 954, итого 134 298 *.

ЦГАОР БССР, ф. 655, оп. 1, д. 3, л. 4. 18, 19. Ротаторный оттиск, перевод с немецкого.

№ 34

Из приказа командира бригады и генерал-майора полиции Кутчера о захвате скота, урожая и рабочей силы в ходе операции «Франц» [56]

10 января 1943 г.

1. Согласно приказу командующего охранных частей и начальника тылового района группы армий «Центр», в областях, где ранее действовали бандиты, провести захват урожая и рабочей силы.

10 января 1943 г. районные уполномоченные по сельскому хозяйству должны явиться в приданные соединения, задача которых заключается в том, чтобы захватывать: а) скот, б) запасы зерна, в) рабочую силу.

Командиры приданных соединений должны всеми силами содействовать этим жизненно важным мероприятиям. Для этой цели они должны предоставить (насколько позволит обстановка) по требованию районных уполномоченных по сельскому хозяйству особые команды, которые должны оказывать помощь при проведении операций по захвату. Командиры соединений сообщают о результатах операций район-

* В документе ошибочно «134 198».

ным уполномоченным по сельскому хозяйству и соответствующим образом инструктируют их. Особое внимание нужно обратить на то, чтобы в распоряжение районных уполномоченных по сельскому хозяйству была предоставлена охрана, без которой немыслимо проводить эти операции. Силы, выделенные для захвата, получают снабжение от соединений...

2...

3. Захват рабочей силы. По возможности захватить всех без исключения работоспособных мужчин в возрасте от 16 до 45 лет, а также незамужних женщин от 16 до 30 лет. Сначала всю рабочую силу собрать в лагеря, находящиеся при соединениях, а затем препроводить в общий лагерь в Березино. Каждый из них должен взять с собой питание на несколько дней, в остальных случаях районные уполномоченные по сельскому хозяйству решают вопрос о жилье и питании со старостами.

4. Руководство операциями по захвату во всем районе, где проводится операция «Франц», осуществляет интендант штаба доктор Борхерс, находящийся в Хуторе.

5. Районные уполномоченные по сельскому хозяйству и доверенные бирж труда[57] должны подать донесение о количестве захваченного скота, зерна и рабочей силы доктору Борхерсу. Интендант штаба доктор Борхерс в свою очередь сообщает о количестве захваченного руководителю операции «Франц», командиру бригады и генерал-майору полиции.

Кутчер, командир бригады и генерал-майор полиции

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 1388, л. 12, 13. Фотокопия подлинника, перевод с немецкого.

№ 35

Объявление Пинского окружного комиссара[58] о расстреле 30 заложников за убийство 2 немцев

22 января 1943 г.

Дня 18 января 1943 г. позорным способом были замучены польскими активистами старший вахмистр Гелингер и вахмистр Цильнер.

В отместку за это сегодня было расстреляно 30 польских заложников.

Окружной комиссар Кляйн

Филиал ГА Брестской обл. в гор. Пинске, ф. 120, оп. 1, д. 106, л. 1. Типографский оттиск, перевод с украинского.

№ 36

Из сообщения № 38 полиции безопасности и СД о результатах карательных экспедиций «Гамбург» и «Альтона»[59] *в районе Барановичской и Брестской обл.*

22 января 1943 г.

...Операция «Гамбург» в районе гор. Слонима

Эта операция была одной из наиболее успешных операций, проведенных до сих пор в Белоруссии. Данные разведывательной команды полиции безопасности и СД были такие точные, что удалось обнаружить каждый лагерь. В многочисленных боях было убито 1676 партизан. Далее было расстреляно по подозрению в связи с партизанами 1510 чел. Были захвачены многочисленные трофеи, в том числе 4 броневика и 8 противотанковых ружей, огромное количество скота и зерна. В населенных пунктах, расположенных в районе операции, кроме того, было уничтожено 2658 евреев и 30 цыган. Потери немцев составили 7 убитых и 18 раненых.

Операция «Альтона» в районе Коссова — Бытеня

Эта операция была проведена с целью разгрома прорвавшегося на юг после операции «Гамбург» большого партизанского отряда. Разведку в ходе операции вела команда полиции безопасности и СД. Партизаны потеряли убитыми 97 чел. Далее в этом районе было расстреляно 785 чел. по подозрению в принадлежности к партизанам, 126 евреев и 24 цыгана. Захвачены значительные трофеи: скот и продовольствие. Оружия и боеприпасов захвачено незначительное количество. В настоящее время подготавливаются карательные операции еще тремя командами в районе Слуцка, Койданова — Узды и Налибокской пущи. Небольшой карательный отряд направлен в район Руденска — Шацка...

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4386, оп. 1, д. 11, л. 63. Копия.

№ 37

Приказ директора немецкого имения Краузенгоф старосте дер. Мацки Радошковичского района Вилейской обл. о немедленной явке на работу в имение жителей деревни

5 февраля 1943 г.

Вторично приказываю направить на работу в хозяйство Масловичи 6 мужчин, 4 лошади и 8 женщин. В случае невыполнения данного приказа мной будет дан приказ обстрелять вашу деревню артиллерийским огнем. На работу явиться сегодня же.

Директор госимения Краузенгоф Рейзэ

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 45, л. 162. Копия.

№ 38

Донесение начальника столбцовского жандармского поста руководителю барановичской жандармерии об истреблении евреев в Столбцах и Новом Свержене с 31 января по 4 февраля 1943 г.

5 февраля 1943 г.

В пятницу, 29 января 1943 г., из гетто Ново-Сверженского лесопильного завода бежали евреи. Вследствие этого в воскресенье, 31 января 1943 г., была проведена операция против евреев в гетто Столбцов и Нового Сверженя. Поводом к этой операции послужил побег евреев из Нового Сверженя вечером 29 января 1943 г. Он был вызван тайными осведомителями, которые рассказали евреям о том, что 1 февраля 1943 г. на завод прибудет другое руководство и все лишние евреи будут расстреляны в следующее воскресенье. Донесение относительно этого прилагается*. Операция началась 31 января 1943 г. около 9 час. 45 мин., и приблизительно в 15.00 все оставшиеся евреи были переведены из Нового Сверженя. Всего 31 января вместе со схваченными

* Не публикуется.

вечером 31 января было расстреляно 254 еврея обоего пола. Попутно мной был проведен обыск внутри гетто в Столбцах, где было найдено еще 18 евреев; сюда же входят и 6 скрывавшихся евреев. Они были убиты постовыми ночью при попытке покинуть гетто. К 4 февраля воинские части передали нам еще 15 евреев, схваченных при разведке и патрулировании в лесах у Окиньчиц. Евреи, найденные при обыске и схваченные воинскими частями, были расстреляны в 16.00 4 февраля 1943 г. Таким образом, на сегодняшний день расстреляно 293 еврея. Гор. Столбцы, где раньше жило 200 евреев, от них очищен. На лесопильном заводе в Новом Свержене на сегодняшний день осталось еще 12 евреев, которых не отпустило заводское руководство. Оно основывалось на том, что оставленные евреи заняты на срочных работах, ведущихся для частей военно-воздушного округа Москвы и для расположенных здесь частей вермахта [60] (строительство бараков).

Капитан шутцполиции [61] и начальник жандармского поста
[подпись неразборчива]

ЦГАОР БССР, ф. 389, оп. 1, д. 4, л. 24. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 39

Из донесения командующего группой армий «Центр» оперативному управлению генерального штаба главного командования сухопутных войск гитлеровской Германии о борьбе с партизанами в январе 1943 г.

6 февраля 1943 г.

Совершенно секретно!

...д) Тыловой район группы армий «Центр»:

В январе проведено несколько крупных операций против выявленных партизанских банд, а именно:

а) Операция 221-й охранной дивизии западнее р. Ипути, проведенная в качестве подготовки к участию дивизии в операции «Репейник II» [62] 2-й танковой армии.

б) Операция «Франц», проведенная высшим начальником СС и полиции с участием двух восточных батальонов.

в) Операция «Лесная зима» [63], проведенная дивизией Рихерта.

г) Операции, проведенные войсками коменданта гор. Смоленска во взаимодействии с частями 6-го армейского корпуса и с авиацией южнее Янович и севернее Рудни.

Отмечается оживленное передвижение партизанских банд. Крупные группы партизан вновь сосредоточиваются в районе севернее магистральной дороги VIII между Борисовом и Оршей, и прежде всего у оз. Палик и севернее Толочина.

С учетом январских данных впервые число убитых партизан превысило цифру 100 тыс.

Охрану железных дорог удалось значительно улучшить. Партизаны смогли осуществить только 83 подрыва (против 147 в прошлом месяце). В то же время подрывы удалось предотвратить лишь в 101 случае (против 160 в предыдущем месяце).

Учитывая продовольственное положение, большое внимание при проведении всех операций уделялось изъятию сельскохозяйственных продуктов. В январе отряды по учету и конфискации изъяли значительное количество продуктов, скота и фуража, в частности:

641	т грубого фуража,
201	» зернового фуража,
1 384	» зерна,
29	» муки,
279	» картофеля, а также
12 793	головы крупного рогатого скота,
5 599	» овец,
1 349	» свиней,
1 480	» домашней птицы,
3 605	» различного скота,
1 275	» лошадей.

Кроме того, в ходе операций было собрано для отправки на работы в Германию

4 817	мужчин,
643	женщины
5 460	чел.

Дополнительно будет представлен затребованный отчет о действиях охранных войск, караульного батальона, подразделений местной полиции и других в тыловых районах армии и группы армий с указанием порядка подчиненности.

За командующего группой армий «Центр»
начальник штаба Вёлер

Направлено: в разведывательный отдел — 2-й экземпляр, в оперативный отдел (подлинник) — 3-й экземпляр, 2 приложения.

«Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности, стр. 196—198.

№ 40—42

Об уничтожении и ограблении гитлеровскими карательными группами «Кнехт», «Берта» и «Цаункениг»[64] населенных пунктов и мирного населения Витебской обл. в феврале — марте 1943 г.

26 февраля — 5 марта 1943 г.

№ 40

Донесение карательной группы «Кнехт» *

26 февраля 1943 г.

1. В течение второго дня наступления в захваченном нами районе банды не обнаружены. Все населенные пункты были захвачены нами без значительного сопротивления. Штаб и жандармский отряд № 10, а также противовоздушная батарея были обстреляны из минометов.

Отряды СД сожгли следующие деревни: Шлыки, Жеребцово, Затлойщина, Демидово, Дуброво, Осетки, Попущево, Кураши, Червоная, а также 6 отдельных дворов. Было казнено отрядами СД 204 бандитских пособника.

---

* Это и следующие донесения составлены по форме:
1. Положение противника;
2. Результаты операции за день:
   а) линия продвижения,
   б) итоги боевых действий,
   в) трофеи;
3. Силы, участвующие в операции, и их месторасположение;
4. Собственные потери;
5. Расход боеприпасов;
6. Обеспечение.

Вплоть до дер. Дуброво и Великое Село скота не обнаружено. В этих 3 деревнях руководители сельскохозяйственных управлений должны организовать его вывозку. Большинство деревень не имеет ни населения, ни скота, ни продовольствия.

2. а) Без изменений.

б) Назначенная для этого дня цель достигнута.

в) 1 лошадь, 7 коров и около 10 голов мелкого скота.

3. Штабы батальонов 277-го, 279-го, жандармский отряд № 10 и противовоздушная батарея Хатье [расположены в дер.] Великое Село, батальоны 276-й — Буды, 278-й — Кисели.

4. Без потерь.

5. Расход боеприпасов: противовоздушная батарея — 217 осколочных снарядов, 40 зажигательных осколочных снарядов; батальон 279-й — 3 тыс. винтовочных патронов (русских), 200 прочих патронов (русских), 150-миллиметровая мина (русская); батальон 276-й — 3 500 винтовочных патронов (русских) (сообщение от 25 февраля 1943 г.), 10 белых ракет; штаб — 10 красных и 10 зеленых ракет.

6. Батальон 276-й — сапожного жира 20 кг.

Зенитный отряд обстреливал дер. Затлойщина и сжег несколько домов. Кроме того, 277-й батальон во время своего продвижения подвергся артиллерийскому и гранатному обстрелу.

Подпись: Кнехт

ЦГА Латвийской ССР, ф. 256, оп. 1, д. 10, л. 18. Копия, перевод с немецкого.

№ 41

Донесение карательной группы «Берта»

27 февраля 1943 г.

1. 27 февраля 1943 г. около 8 час. 3-я рота 276-го батальона, продвигавшаяся от Великого Села к Будам, была обстреляна с востока бандитами силами в 200 чел. Бандиты заняли высоту 192,4 в 4 км северо-восточнее Великого Села, высоту 179 в 4,3 км восточнее Великого Села и дер. Церковно. Для поддержки роты были тотчас же направлены две роты 279-го батальона, одна рота 277-го батальона и противовоздушная батарея Хатье.

После сильной перестрелки бандиты были отброшены. Захватив раненых, они бежали в восточном направлении. Один из бандитов был

взят в плен и передан СД. Дер. Церковно была захвачена и сожжена. В результате допроса пойманного бандита было установлено, что нападавшая банда состояла из местных жителей, происходивших из района в 15 км северо-западнее Церковна.

2. а) Без изменений.
   б) Банда в количестве 200 чел. разгромлена близ Церковна. Церковно сожжена.
   в) 1 английский карабин, 1 противотанковое ружье, 1 русская винтовка, 1 ручная граната, 61 корова, 30 овец, 4 жеребенка, 6 коней, 1 мина.

3. Без изменений.

4. Потери: 1 легко раненый в 279-м батальоне.

5. Противовоздушная батарея Хатье — 183 осколочные гранаты, 84 зажигательных снаряда, 65 бронебойных снарядов.

6. Противовоздушная батарея Хатье — 300 осколочных гранат, 100 зажигательных снарядов, 100 бронебойных снарядов; 279-й батальон — 8 500 винтовочных патронов, 12 мин, 75 автоматных патронов, 12 осветительных ракет.

Полученные 279-м батальоном противогазы не имеют фильтров. Подана заявка о дополнительной доставке фильтров.

7. Без изменений.

К п. 1. Отрядами СД сожжены дер. Дедино, Марково, Рагелево, Мозалевщина, Радково и Барташи.

Казнено: в Мозалевщине — 108 [чел.], в Будах — 45, в Церковно — 96. Противник подвергся нападению по фронту и с правого фланга и отступил в северо-восточном направлении. Сожжены дер. Церковно и Городиловичи.

К 2б) Были найдены трупы 3 бандитов. В отдельных домах были обнаружены лужи крови, очевидно оставшиеся от раненых или убитых. 1 бандит был захвачен в плен и передан отрядам СД.

[Захвачено:] 61 корова, 30 овец, 4 жеребенка, 6 коней, 1 винтовка русского образца, 1 ручная граната.

Группа Берта

ЦГА Латвийской ССР, ф. 256, оп. 1, д. 10, л. 19. Копия, перевод с немецкого.

№ 42

Доклад карательной группы «Цаункениг» о результатах действий фашистских карателей за время с 25 февраля по 5 марта 1943 г.

5 марта 1943 г.

а) Убитых в бою бандитов — 1.

б) Подвергнуто особой обработке — 633 [чел.].

в) Эвакуированные: 1) отправлено маршевым порядком в сборный лагерь в Дриссу мужчин — 57, женщин — 89, детей — 54, всего — 200; 2) передано в качестве рабочей силы в распоряжение штаба группы Кнехт и батальонов — 26 (чел.); 3) оставлено в качестве рабочей силы при трех командах группы Цаункениг — 8 (чел.), всего 34 (чел.). Итого — 234 (чел.).

г) Захвачено скота:

	крупного рогатого скота	телят	овец	лошадей	жеребцов
Угнано в Дриссу	76	12	246	1	12
Передано группе					
Кнехт (штабу и батальонам) . . .	46	8	27		
Передано уполномоченному по сельскому хозяйству			65		
	122	20	338	1	12

д) Сожжены селения: Бураково, Борковичи, Сухоруково, Добреники, Рубаны, Сахоново, Шевроки, Давыденки, Салино, Шлыки, Жеребцово, Затлойщина, Демидово, Дубровы, Осетки, Попелушево, Кураши, Червоная, Дедино, Марково, Рагелево, Мозалевщина, Церковно, Гальковщина, Огурки, Селище, Городиловичи (большая его часть), Великое Поле, Плющик, Нища, Дуброво. Кроме того, много отдельных хуторов, а также кирпичный завод 70/08.

е) Захвачено оружие, боеприпасы и другое вооружение, 1 противогаз.

ж) Прочие трофеи — около 1 650 кг зерна.

з) Собственные потери — нет; расход боеприпасов 2 тыс. патронов.

Группа Цаункениг

ЦГА Латвийской ССР, ф. 256, оп. 1, д. 9, л. 147. Копия, перевод с немецкого.

№ 43

Телефонограмма начальника хозяйственного штаба «Восток» инспектору хозяйственной инспекции «Юг» генералу Нагелю о поставке рабочей силы из оккупированных восточных областей для сельского хозяйства Германии

11 марта 1943 г.

Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы гаулейтер[65] Заукель в срочной телефонограмме на мое имя указывает на то, что использование рабочей силы в германском сельском хозяйстве и намеченные фюрером военные программы создают необходимость быстрой доставки 1 млн. женщин и мужчин из вновь оккупированных восточных областей в течение ближайших четырех месяцев. С этой целью гаулейтер Заукель требует начиная с 15 марта ежедневно отправлять транспорты с 5 тыс., а с 1 апреля ежедневно с 10 тыс. работниц и рабочих из вновь оккупированных восточных областей.

Ежедневная поставка 5 тыс. (10 тыс.) рабочих распределена с ведома генерального уполномоченного по использованию рабочей силы следующим образом:

имперский комиссариат Украины	ежедневно	3 000 (6 000)	рабочих
хозинспекция «Юг»	ежедневно	1 000 (2 000)	»
хозинспекция «Центр»	»	500 (1 000)	»
генеральный комиссариат Белоруссии	»	500 (1 000)	»

Учитывая исключительно высокие потери рабочей силы в германской военной экономике, возникшие за последние месяцы, необходимо, чтобы вербовка рабочих для империи проводилась теперь снова со всей энергией. Заметная там в настоящее время тенденция к ограничению и полному приостановлению вербовки для империи при таком положении вещей совершенно нетерпима. Гаулейтер Заукель, который

об этом информирован, обратился 10 марта 1943 г. с телефонограммой непосредственно к генерал-фельдмаршалу Кейтелю и при этих обстоятельствах заявил, что, как и во всех других оккупированных областях, там, где все другие средства оказываются недейственными, надо в соответствии с приказом фюрера прибегать к определенному давлению. Поэтому я предписываю, чтобы отдельным областям были даны разверстки, которые должны выполняться в контакте с местными административными органами, а в сельской местности — совместно с соответствующими сельхозруководителями на основе обязательной трудовой повинности. Поскольку путем добровольной явки не будет выполнена разверстка, то производится призыв. При осуществлении трудовой повинности в отдельных случаях допускается применение мер насилия...

Штапф,
генерал от инфантерии

«Преступные цели — преступные средства», стр. 223, 225.

№ 44

Из донесения районного уполномоченного по сельскому хозяйству в Смолевичах минскому окружному комиссару о ходе и результатах операции оккупантов по захвату сельхозпродуктов у населения в марте 1943 г.

17 марта 1943 г.

По устному согласованию с г-ном окружным уполномоченным по сельскому хозяйству я должен был с 15 марта проводить операцию по изъятию сельскохозяйственных продуктов в северной части Смолевичского района. Я начал ее 15 марта и направился с подразделениями полиции и вермахта в Прилепскую волость, так как эта волость до сего времени сдала мало, и поэтому казалась мне особенно подходящей для проведения операции по изъятию. Там я установил, что 14 марта дер. Багута, Ляды и Прилепы были сожжены. Предполагается, что деревни сожгли оперировавшие в районе Логойска эсэсовские части, но точно установить это не удалось, так как от населения не осталось никаких следов. Неизвестно, были ли из этих деревень изъяты скот и прочие сельскохозяйственные продукты и куда они были доставлены.

Оттуда я отправился дальше до дер. Оношки. Все население, за

исключением нескольких старух, покинуло деревню, а сельскохозяйственных продуктов было собрано так мало, что операция по изъятию себя не оправдала. Дальше продвигаться вперед было невозможно, так как были разрушены мосты, а дороги так размыты, что повозки полиции и вермахта не могли продвигаться дальше. Из-за этого операция была сорвана.

17 марта была предпринята еще одна операция в Емельяновской волости. Был проведен обыск в дер. Емельяново, Шпаковщина, Малая Каменка и Большая Каменка. За исключением дер. Емельяново, все мужское население из этих деревень при появлении первых же наших повозок убегало в леса. Такое поведение населения объясняется тем, что оно получило от партизан строгий приказ, при появлении полиции или вермахта уходить в леса. С другой стороны, это происходило и потому, что население очень озлоблено, так как во многих деревнях все жители расстреливаются. Точная проверка запасов сельскохозяйственных продуктов показала, что люди в названных деревнях еще кое-чем располагают. Во всяком случае, хоть немного, но семена у них еще есть. Захват, проведенный там, тоже ничего не дал. Дальнейшее продвижение к дер. Мгле и Юрьево было невозможным, так как туда тоже все мосты и переходы были разрушены...

Районный уполномоченный по сельскому хозяйству
[подпись неразборчива]

ЦГАОР БССР, ф. 393, оп. 1, д. 321, л. 163. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 45

Из докладной записки секретаря Меховского подпольного райкома комсомола Витебскому подпольному обкому комсомола о зверствах немецко-фашистских оккупантов на территории района в 1941—1943 гг.

22 марта 1943 г.

...17 июля 1941 г. фашистские варвары ворвались в райцентр Езерище Меховского района. Начался грабеж. Магазины, склады, частные квартиры в течение дня были полностью разграблены. Они взламывали замки, и все то, что люди нажили честным трудом, было разворовано. Особенно жестокому разгрому подверглись культурные и лечеб-

ные учреждения. В первый же день были разграблены и разгромлены аптека, лучшая больница района.

Новейшую киноаппаратуру, перед войной установленную в Доме социалистической культуры, они с тупой, бессмысленной злобой разбили и разбросали. Особенно ожесточенному разгрому подверглась средняя школа. С топорами в руках они ворвались в школьный, богато оборудованный физкабинет и начали рубить шкафы, выворачивая и разбивая физприборы, микроскопы и другие принадлежности. Рвали картины, портреты, учебные таблицы. Разгромили, а затем сожгли богатую школьную и районную библиотеки. Книги классиков литературы: Пушкина, Гоголя, Толстого, Горького и других были полностью уничтожены. Окна, скамейки, двери были разбиты, сожжены. Рояль, на котором учились музыке советские дети, уворовал фашистский офицер. От хорошо оборудованной школы остались одни обуглившиеся, с черными, зияющими дырками вместо окон, стены. Культурное местечко фашисты опустошили и превратили в развалины. Разрушенное здание школы фашисты опутали проволокой и разместили лагерь советских военнопленных.

Страшную картину представлял этот лагерь смерти. Замученных, голодных пленных немцы не кормили. Но вот они решили «оказать им милость» — заставили крестьян притащить сдохшую лошадь. Варить не разрешили, и обезумевшие от голода люди с жадностью глодали сырую дохлятину.

Немецко-фашистские солдаты не досчитались булки хлеба. Подозрение пало на пленных. Их выстроили, и начался издевательский допрос. Виновника (а его и не было) не обнаружили. Тогда они начали стрелять по строю. 4 чел. убили, 5 ранили. Перевязывать не разрешили. Они умерли в страшных муках. Но и этого фашистским палачам показалось мало. 5 дней они не давали пленным не только есть, но и пить.

Начались побеги. Одного пленного поймали и палками убили насмерть. Убитых, умерших от голода и болезней выбрасывали здесь же, за проволоку. В этом лагере было замучено 45 проц. всего состава военнопленных.

В декабре 1941 г. фашистские людоеды расстреляли более 200 стариков, женщин и детей. От их кровавой руки погибли врач Бенцман с сыном, Бейлинсон с дочерью и внучкой, директор Пылькинской НСШ Хант с детьми, семья Липкиных в составе 5 чел. и десятки др. Был расстрелян директор Езерищенской СШ Антипов Т. Э., учителя Руднянской НСШ Гришаев с семьей, Медведева. За чтение советских листовок расстрелян Заднобов А. М. с женой, 16-летним сыном, 5-летней дочерью.

Сотни советских граждан заключены в концлагеря и угнаны на каторжные работы в Германию. Фашистские разбойники почти целиком сожгли деревни Холомерского сельсовета. Бросали в огонь, расстреливали женщин, детей, стариков, всех, кто не смог бежать в леса. Сожжено и расстреляно более 300 чел., свыше 50 чел. молодежи угнано в рабство.

12 марта 1942 г. полностью сожжена Межа с хорошо оборудованными до войны больницей, школой, маслозаводом, льнозаводом. Дер. Газьба сожжена, расстреляно 28 чел. Весь Зайковский сельсовет этими варварами предан огню и разграблению. Расстреляно 120 чел., 90 угнано в лагеря. В конце сентября и в начале октября сожжены полностью дер. Боброво, Комары, Ольгово, Степановичи, Карасево.

Таков далеко не полный перечень фашистских злодеяний только по одному Меховскому району. Это у них называется «новым порядком».

Они разграбили богатые колхозы, все оставшееся от эвакуации поголовье скота увезли в Германию. У колхозников отобраны крупный и мелкий скот, хлеб, домашняя птица.

Секретарь Меховского [подпольного] РК ЛКСМБ Раханов.

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3856, оп. 1, д. 11, л. 88. Подлинник, рукопись.

№ 46

Из донесения уполномоченного по сельскому хозяйству Минского округа в генеральный комиссариат Белоруссии о захвате гитлеровскими оккупантами сельхозпродуктов у мирного населения Узденского, Койдановского, Заславльского и Минского районов Минской обл. во время карательной экспедиции в феврале 1943 г.

2 апреля 1943 г.

Главной задачей в феврале и марте является изъятие сельскохозяйственных продуктов. В феврале была проведена крупная операция по изъятию в Узденском, Койдановском и части Заславльского и Минского районов. В противоположность первой, эта операция дала хорошие результаты, так как приданные ей полицейские создали специаль-

ный отряд, который совместно с окружными и районными уполномоченными по сельскому хозяйству заботился о том, чтобы доставить в сохранности изъятые продукты.

В Койданове при операции, которая длилась с 1 по 16 февраля 1943 г., взято: зерна — 773 т, картофеля — 742 т, сена — 24 т, соломы — 375 т, льняного семя — 22 т, льноволокна — 7,6 т, крупного рогатого скота и телят — 150 шт., овец — 124 шт., свиней — 14 шт., птицы — 215 шт.

В Узде с 4 февраля по 11 февраля 1943 г. взято: зерна — 1 417 т, льноволокна — 6 т, крупного рогатого скота — 377 шт., овец — 645 шт., свиней — 76 шт., птицы — 675 шт.

Эти хорошие результаты свидетельствуют о том, что операции по изъятию необходимо сочетать с охраной.

Изъятие, так же как и производство сельскохозяйственной продукции, должно быть непосредственно связано с освобождением территории, так как активность банд все более увеличивается. Если не удастся окружить и уничтожить банды, то не будет возможности провести весенний сев на 100 проц. в государственных имениях.

Местные полицейские силы, за небольшим исключением, надо рассматривать как ненадежные. На деле выходит, что банды мало или вообще не считаются с местными полицейскими. Местные полицейские силы необходимо усилить немецкими солдатами, чтобы быстрее установить порядок, или же они должны быть расформированы и отправлены в Германию как рабочая сила...

Калька

ЦГАОР БССР, ф. 393, оп. 1, д. 321, л. 161, 162. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 47

Донесение руководителя сельскохозяйственного отдела Заславльской городской управы в Минский окружной комиссариат о количестве сожженных деревень и расстрелянных жителей немецкими карательными органами

4 июня 1943 г.

Деревни	Община	Число дворов	Число уничтоженных жителей	Всего га				Примечание
				сады	пашни	луга	пастбища	
Соломоречье	Готовино	27	101	16,2	108,6	26,6	7,2	Возделано летних культур 10—15%
Булаши	»	16	64	9,2	50,4	12,6	4,2	» »
Колоницы	»	52	198	30,3	199,8	48,1	12,9	» »
Вышково	»	47	210	25,3	248,5	54,6	22,6	70—80%
Бахметовка	Шершуны	32	183	19,2	144,2	63,9	9,0	» »
Трусовичи	»	12	59	7,2	84,2	23,7	12,5	» »
Каменец	»	87	410	52,2	368,7	130,0	32,5	» »
Дуброва	Старое Село	6	17	3,0	42,0	9,0	—	30—40%
Щербины	Слобода	20	83	11,6	102,4	39,5	3,8	30—40%
Огарки	Рогово	—	27	3,8	39,4	9,2	—	» »
Рогово	»	—	12	1,8	20,7	5,9	—	» »
Старое Село	Старое Село	—	24	3,0	30,5	5,7	—	Возделано летних культур 30—40%
Козловка	»	—	31	2,5	27,4	6,0	—	»
Итого		299*	1419	185,3	1466,8	434,8	104,7**	

Руководитель сельскохозяйственного отдела
Чесленок

ЦГАОР БССР, ф. 393, оп. 1, д. 99, л. 11. Подлинник, перевод с немецкого.

* В документе ошибочно «317».
** В документе ошибочно «105,2».

№ 48

Донесение начальника хойникского жандармского поста в речицкую окружную жандармерию о сожжении фашистскими карателями 26 деревень в Хойникском районе Полесской обл.

23 июня 1943 г.

В результате большой операции, проведенной боевой группой Шимана, в Хойникском районе сожжены следующие деревни: ...

1) Радин (64) *
2) Лесок (63),
3) Уласы (77),
4) Масаны (77),
5) Борщевка (76),
6) Перевесье (76),
7) Молочки (63),
8) Погонное (63),
9) Кухновщина (49),
10) Ново-Покровск (36),
11) Буда (22),
12) Зеленый Гай (37),
13) Хвойное (10),
14) Моклище (8),
15) Куровое (11),
16) Руденка (11),
17) Старч,
18) Бересневка,
19) Великий Бор,
20) Осов,
21) Горошков (12),
22) Рашев,
23) Омельковщина,
24) Дубровица,
25) Избынь,
26) Алексичи (9).

Деревни, квадраты которых не даны из-за отсутствия карт с указанием квадратов, расположены в северной части района.

Капитан охранной полиции и начальник жандармского поста
[подпись неразборчива]

ЦГАОР БССР, ф. 658, оп. 1, д. 2, л. 174. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 49—56

О расправе гитлеровских захватчиков с мирным населением в Минской, Витебской и Вилейской обл. во время карательной экспедиции «Коттбус»[66] в мае — июне 1943 г.

22 мая — 19 июля 1943 г.

---

* В скобках даны квадраты деревень на карте.

№ 49

Акт комиссии о зверском уничтожении мирных жителей и сожжении дер. Лесины Логойского района Минской обл. гитлеровскими оккупантами 17—18 мая 1943 г.

22 мая 1943 г.

Состав комиссии: Бубневич Аким Михайлович, Антонович Борис Давидович, Слешинский Иван Иванович, Герин Никифор Иванович.

В дер. Лесины Белоручского сельсовета Логойского района 17 мая с. г. на автомашинах приехал отряд немцев. Отряд был численностью около 200 чел. К какой немецкой войсковой части принадлежал отряд, нам неизвестно. Прежде чем успели подойти машины к деревне, ночью подошел отряд немцев пеших. В 5 час. утра они оцепили деревню. В это же время подъехали и машины, нагруженные немецкими солдатами. Они въехали в дер. Лесины и начали дикую расправу над мирным населением. Они собрали всех жителей этой деревни и загнали их в гумно, где держали до 4 час. дня *. В это время собрали весь скот дер. Лесины. В 4 час. дня * гумно, наполненное людьми, подожгли. Кто пытался вырваться из пламени, немцы расстреливали из автоматов и снова бросали в огонь. Малых детей, которых не успели загнать в гумно, ловили на улице и бросали в колодцы. Таким образом зверски уничтожили всех жителей деревни численностью около 160 чел. Спаслось только 18 чел., которые были в других деревнях и помогали своим родственникам на полевых работах. Забрав скот и все имущество жителей дер. Лесины, немцы уехали около 9 час. вечера. На второй день, т. е. 18 мая, снова приехал в дер. Лесины тот же отряд немцев и около 11 час. дня сжег до остатка всю деревню. До сего дня деревню, т. е. пепелище, охраняют немцы и из пулеметов расстреливают жителей соседних деревень, которые пытались убрать оставшиеся трупы.

Акт подписали:
Бубневич, Антонович, Слешинский, Герин

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 750, оп. 1, д. 230, л. 51. Подлинник, рукопись.

---

* В документе «вечера».

№ 50

Распоряжение командира особого батальона штурмбаннфюрера СС Дирлевангера об использовании мирных советских граждан для разминирования дорог и заграждений

25 мая 1943 г.

Заграждения на дорогах и искусственно создаваемые препятствия, как правило, заминированы. При разминировании дорог имеются жертвы — 1 убитый, 4 раненых. Поэтому в принципе: заграждения самим никогда не устранять, а использовать все время для этого лиц из числа местного населения. Сохраненные силы оправдают потери во времени.

Командир особого батальона
штурмбаннфюрер СС Дирлевангер

ЦГАОР БССР, ф. 500, оп. 1, д. 769, л. 162. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 51

Акт представителей Плещеницкого подпольного райкома КП(б)Б, партизанского отряда имени Калинина и жителей дер. Литвичи Плещеницкого района Минской области о разрушении и разграблении деревни и расстреле ее мирных жителей фашистскими карателями 24 мая 1943 г.

2 июня 1943 г.

Настоящий акт составила комиссия [в составе представителей] от Плещеницкого [подпольного] РК КП(б)Б — Стриго Михаила С., Филатенко Василия Васильевича, от [партизанского] отряда имени Калинина — Рабецкого Ивана Васильевича, от [жителей] дер. Литвичи Омнишевского сельсовета — Островка по поводу зверских действий фашистских захватчиков.

Комиссия установила, что 24 мая 1943 г. немецко-фашистский карательный отряд ворвался в дер. Литвичи и произвел зверские действия над мирными жителями:

1. Ограбил всю деревню, забрал коров — 37 шт., коней — 30 шт. и весь мелкий скот (свиней, овец), одежду, зерно.

2. Спалил жилых домов — 50 вместе с холодными постройками.

3. Расстрелял 49 семейств, что составляет 217 мирных жителей этой деревни.

4. Насильно увез на принуд[ительные] работы в Германию 10 чел.

Настоящий акт подписала комиссия
от Плещеницкого [подпольного] РК КП(б)Б,
[партизанского отряда] и деревни:
Стриго, Филатенко, Рабецкий, Островка

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 750, оп. 1, д. 229, л. 3. Подлинник, рукопись.

№ 52

Донесение уполномоченного по сельскому хозяйству Бёльта об уничтожении населенных пунктов и мирных жителей в Бегомльском районе Минской обл. немецко-фашистскими захватчиками во время карательной экспедиции «Коттбус» в мае — июне 1943 г.

Не ранее 2 июня 1943 г.*

Во время проведения операции я должен был собирать скот и сельскохозяйственную продукцию. С этой целью я побывал во многих деревнях. Каждому ясно, что там, где идут бои, есть разрушения и опустошения. Но непонятно, почему после захвата деревни население, которое, доверяя нам, возвращается из лесов, несколько дней спустя расстреливается или сжигается.

В дер. Осиновик я был 24 и 25 мая. Там был расквартирован штаб СД. Часть населения была на работе, некоторые сидели дома. Когда 2 июня я вернулся туда, вместо деревни я нашел большие груды развалин. Деревня была сожжена. По рассказам товарищей, мужчины, женщины и дети этой деревни были расстреляны. В одном из домов я нашел полуобуглившийся труп, который подтверждал рассказанное товарищами. Таким образом были уничтожены следующие деревни:

---

* Датируется по содержанию документа.

Новоселки, Осиновик, Пьяный Лес и другие, а по официальным данным: Витуничи, Будиловка, Бересневка и Бегомль.

24 мая на окраине дер. Небышино я нашел сгоревший сарай с 6 обуглившимися трупами. Это произошло сразу же после занятия деревни. Население предполагает, что люди были сожжены заживо.

Вместе с районными уполномоченными по сельскому хозяйству Вортманом и Гартманом мы собрали: 727 голов крупного рогатого скота, 575 голов овец и больше вагона шкур и кож.

Бёльт, районный уполномоченный
по сельскому хозяйству

ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 1, д. 2123, л. 45. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 53

Донесение уполномоченного по сельскому хозяйству Вилейского округа генеральному комиссару Белоруссии о сожжении оккупантами населенных пунктов, угоне рабочей силы, захвате скота, хлеба и другой сельскохозяйственной продукции во время проведения карательной экспедиции «Коттбус»

12 июня 1943 г.

Я получил задание от господина генерального комиссара (отдела III Е) заняться изъятием сельскохозяйственных продуктов при проведении операции «Коттбус».

Из Глубокского района в мое распоряжение было выделено 10 уполномоченных по сельскому хозяйству. Согласно указаниям из Минска, они были проинструктированы и разделены на 3 группы:

1-я группа: Шуф, Егер, Думновский;

2-я группа: Клиншат, Реепс, Дукли, Венцлав;

3-я группа: Клуне, Шиплаге, Кинечак.

Изъятие сельскохозяйственных продуктов проводилось без непосредственного контакта с воинскими частями. В наше распоряжение было выделено 25 полицейских из Докшиц и на несколько дней 20 полицейских из Долгинова.

В мою обязанность входило также наблюдение за набором восточных рабочих, который проводился спецштабом по набору рабочей силы. Для этого мне в помощь был выделен уполномоченный Бёльт.

В первые дни мы достигли желаемого результата. Изъятие проводилось по плану. Поля здесь на 70 проц. были засеяны рожью, поэтому мне было ясно, что сельское хозяйство должно остаться жизнеспособным.

К сожалению, через несколько дней картина изменилась. 2 деревни — Добрунь и Прудники — мы взяли с боем, так как там были обнаружены банды. Деревни были полностью уничтожены, и изъятие было проведено на 100 проц., т. е. все обнаруженные коровы, овцы и лошади были взяты в счет поставок. Названные деревни стали безлюдными.

Чем дальше мы продвигались в русский район, тем труднее было работать. Деревни были пусты — ни людей, ни скота — хотя поля были на 70—80 проц. засеяны рожью. Найдено много шкур. Все остальное из домов убрано. Зерна и картофеля почти не было, по-видимому, крестьяне закопали хлебные запасы, чтобы сберечь их до урожая.

Особые трудности в нашей работе возникали в связи с тем, что частично вернувшиеся в свои деревни люди расстреливались, а деревни полностью уничтожались. Поэтому большое количество шкур и полотна погибало в пламени.

В общем операция, с точки зрения изъятия скота и сельскохозяйственных продуктов, не дала того результата, который могла бы дать. Бросалось в глаза то, как вермахт, полиция, СД и другие приданные им подразделения выполняли порученное им задание. У меня сложилось впечатление, что на уполномоченных по сельскому хозяйству эти подразделения смотрели недоброжелательно, особенно части «Дружины» [67].

В результате изъятия мы получили: 118 лошадей, 712 голов крупного рогатого скота, 595 овец, свыше 2 500 шкур, 320 кг шерсти, несколько штук полотна, зерно и льняное семя.

Из них передано в Минск: 65 лошадей, 698 голов крупного рогатого скота, 590 овец.

Все остальное сдано в Центральное торговое общество [68] в Глубоком.

По поручению: районный уполномоченный
по сельскому хозяйству [подпись неразборчива]

ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 1, д. 1880, л. 59. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 54

Из боевого донесения бригаденфюрера СС [69] и генерал-майора полиции фон Готтберга об итогах карательной экспедиции «Коттбус» против партизан и мирного населения на территории Витебской, Минской и Вилейской областей в мае—июне 1943 г.

28 июня 1943 г.

Только для служебного пользования!

...Захват людей и скота часто затруднялся тем, что, несмотря на своевременное затребование, необходимые команды прибывали с опозданием. Если они и прибывали, то требовали сильной охраны, которой мы не могли предоставить и в которой не было нужды. Необходимо, чтобы в наших командах по захвату рабочей силы и скота были смелые и решительные командиры.

8. Боевые навыки. Минирование многих дорог и стежек порождает необходимость изыскания дополнительных способов для розыска мин.

Примененный батальоном Дирлевангера способ обнаруживания мин оправдал себя. На практике мы убедились, что при операциях всякое гуманное отношение к населению должно быть исключено, так как при операции «Коттбус» мы постоянно устанавливали, что местное население, в том числе женщины и дети снова минировали дороги в тылу наших частей...

9. Результаты операции «Коттбус»

Потери противника: погибло в бою — 6 087
уничтожено — 3 709
пленено — 599

Захват рабочей силы: мужской пол — 4 997
женский пол — 1 056

Захвачено сельскохозяйственных продуктов: 3 262 коровы, 2 182 овцы, 904 лошади, 153 свиньи, 1 618 кож разных видов, 684 т зерна, 24 т картофеля, 38 ц льняного семени, 70 ц муки, 3 ц шерсти, 2 мешка льна, 2 мешка льняной пряжи.

фон Готтберг,
бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции

ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 1, д. 1880, л. 42—58. Ротаторный оттиск, перевод с немецкого.

№ 55

Донесение генерального комиссара Белоруссии Кубе рейхсминистру оккупированных восточных областей Розенбергу о результатах карательной операции «Коттбус» за время с 22 июня по 3 июля 1943 г.

5 июля * 1943 г.

Секретно!

Бригаденфюрер СС, генерал-майор полиции фон Готтберг сообщает, что операция «Коттбус» за указанный период дала следующие результаты: убито противника — 4 500; убито подозреваемых в связях с бандитами — 5 000; убито немцев — 59; ранено немцев — 267; убито иностранцев — 22; ранено иностранцев — 120; взято в плен бандитов — 250; уничтожено лагерей противника — 57; уничтожено бункеров противника — 261; захвачено мужской рабочей силы — 2 062; захвачено женской рабочей силы — 450; затоплено больших лодок — 4; затоплено плотов — 22.

Трофеи: 1 самолет, 12 буксирных лодок, 10 орудий калибра 150 мм, 2 пушки, 9 гранатометов, 23 станковых пулемета, 28 ручных пулеметов, 28 автоматов, 492 винтовки, 1 028 гранат и бомб, 1 100 мин, 31 300 винтовочных патронов, 7 300 пистолетных патронов, 1 200 кг взрывчатого материала, 2 комплекта радиопередатчика, 1 фотолаборатория, 30 парашютов, 67 повозок, 530 лошадей, 1 полевая кухня, 430 саней, большое количество медикаментов и пропагандистского материала.

Операция проводилась в Борисовском округе генерального комиссариата Белоруссии. В основном она проходила в двух районах — Бегомльском и Плещеницком. Теперь полицейские части вместе с частями вермахта продвинулись к оз. Палик и по всему фронту достигли Березины. Бои продолжаются в тыловом районе.

Названные цифры показывают, что и в этой операции уничтожено большое количество населения. Если потери противника убитыми составляют 4 500 чел., а трофеев взято только 492 винтовки, то ясно, что в число уничтоженного противника включено большое количество местных крестьян. В этом отношении особенно известен батальон Дирлевангера, который уничтожил бесчисленное количество людей. Среди

---

* В документе ошибочно «июня».

5 тыс. чел., заподозренных в связях с бандитами и поэтому расстрелянных, насчитывается огромное количество женщин и детей.

По распоряжению начальника по борьбе с бандами, обер-группенфюрера СС фон Баха в операции принимали участие и подразделения вермахта. Подразделениями вермахта командовал штандартенфюрер СА[70] Кунце. Этим подразделениям было придано 90 чел. моих подчиненных и подчиненных окружного комиссара гор. Минска. Вчера наши люди без потерь вернулись с операции. Я против использования чиновников и государственных служащих в операциях, которые проводятся в тыловом районе. Работающие у меня люди приставлены в конце концов не для того, чтобы вместо вермахта и полиции вести активную борьбу с бандитами.

Из подразделений вермахта ранен 1 железнодорожник (ранение легкого).

Эта большая операция произвела на мирное население разлагающее политическое воздействие, так как во время ее проведения имели место массовые расстрелы женщин и детей...

Генеральный комиссар

ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 20, д. 171, л. 15. Заверенная копия, перевод с немецкого.

№ 56

Сводная таблица штаба партизанской бригады «Железняк» Минской обл. о результатах преступных действий гитлеровских захватчиков по уничтожению мирного населения, увозу его на фашистскую каторгу в Германию, экономическому опустошению Бегомльского района Минской обл. во время немецкой карательной экспедиции с 14 мая по 24 июня 1943 г.

19 июля 1943 г.

1. Расстреляно:

мужчин	— 341 чел., из них 140 стариков;
женщин	— 338 чел., из них 133 старухи;
детей	— 507 чел.
Итого расстреляно	— 1 186 чел.

2. Сожжено:

мужчин — 156 чел., из них 63 старика;
женщин — 275 чел., из них 82 старухи;
детей — 403 чел.

Итого сожжено — 834 чел.

3. Казнено:

мужчин — 1 чел. (старик);
женщин — 3 чел.

Итого — 4 чел.
Итого уничтожено — 2 024 чел.

4. Увезено в Германию:

мужчин — 262 чел.;
женщин — 333 чел.;
подростков — 299 чел.

Итого — 894 чел.

5. Изнасиловано женщин — 62.

Экономическое опустошение района

1. Угнано скота:

лошадей	— 1 021 голова;
крупного рогатого скота	— 1 545 голов;
мелкого скота	— 3 424 головы
Итого	— 5 990 голов

2. Сожжено 2 071 крестьянское хозяйство и 964 государственные постройки.

Примечание: В сводную таблицу не вошли данные по Березинскому и Глинскому сельсоветам, которые будут даны дополнительно.

Секретарь [Бегомльского подпольного] РК КП(б)Б
Манкович

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 750, оп. 1, д. 229, л. 47. Подлинник.

№ 57

Донесение районного уполномоченного по сельскому хозяйству в Воложине окружному сельскохозяйственному руководителю в Вилейке об ограблении и уничтожении населенных пунктов батальоном Дирлевангера

25 июля 1943 г.

22 сего месяца мне сообщил зондерфюрер Флеттер из 3-го батальона 31-го полицейского стрелкового полка в Першае о том, что местечко Першай, а также весь район общины Першай заняты батальоном Дирлевангера, который собирается осуществить обработку этой местности.

Все попытки добиться отмены этих мер оказались безуспешными.

По поступившим до сих пор сведениям, сожжено 11 населенных пунктов, после того как из них было угнано население.

Населенный пункт Першай избежал уничтожения лишь благодаря вмешательству майора, командующего 3-м батальоном 31-го полицейского стрелкового полка, расквартированного там.

Из этого населенного пункта были направлены в империю на трудовые работы следующие лица: все работники государственного хозяйства, все служащие общинного управления, все рабочие и служащие молочного завода, а также все трудоспособное население этого населенного пункта.

Мои просьбы оставить людей, необходимых для дальнейшей эксплуатации государственных хозяйств и молочного завода, а также для управления общиной, оказались безуспешными. Освобождены лишь бухгалтер и заместитель бургомистра, а члены их семей [женщины] не освобождены. Весь находившийся в стойлах скот был застрелен, сожжен или же уведен в качестве трофея батальоном Дирлевангера.

Весь еще оставшийся в этом районе скот согнан в одно место и затем возвращен прибывшим за ним владельцам, детям и старикам в целях ведения хозяйства. В тех местах, где еще сохранились строения, я попытаюсь продолжить эксплуатацию имений путем привлечения людей со стороны. Но в тех местах, где все постройки сожжены, будет очень трудно собрать урожай, тем более, что погода этому не благоприятствует, в связи с этим придется учесть возможность потерь.

На территории государственного имения в Задорожье сожжен один жилой дом, второй дом поврежден пожаром.

Положение в общине Першай после того как в государственном имении Першай разместился полицейский опорный пункт удовлетвори-

тельное. Удалось организовать там молочный завод, который ежедневно перерабатывал свыше 2 тыс. л молока.

В течение 1942/43 хозяйственного года были собраны следующие поставки сельскохозяйственной продукции: зерновых — 508 т, бобовых культур — 10 т (77 проц. всего налога), соломы — 191 т (55 проц.), сена — 70 т (73 проц.), картофеля — 1 170 т (85 проц.), шерсти — 1,6 т (45 проц.), масличных культур — 16,5 т (76 проц.), льна — 26,7 т (62 проц.).

В предстоящем году я мог бы рассчитывать на подобные же, если не лучшие, поставки, учитывая положительное влияние организованного у нас полицейского опорного пункта.

В ходе особых мероприятий я предполагал в отдаленных районах, не выполнивших на 100 проц. план поставок, организовать поголовную сдачу скота, что безусловно дало бы прекрасный результат.

Метод проведения операции батальоном Дирлевангера привел к тому, что удалось мобилизовать лишь людей; в то же время была поставлена под угрозу эксплуатация хозяйства в ряде населенных пунктов из-за отсутствия людей и строений, а в остальных пунктах и государственных хозяйствах, где еще сохранились строения, работа очень затруднена из-за отсутствия рабочей силы.

Следует поэтому учесть то, что в дальнейшем резко сократятся поставки молока. Дальнейшая разверстка плана поставок является теперь беспредметной, поскольку требуется новая перерегистрация еще сохранившихся предприятий. Это связано с трудностями, так как полностью отсутствует весь аппарат управления общиной, а население пребывает в состоянии полной растерянности.

Для того чтобы наглядно изложить ход дела в районе Воложина, я приведу еще две цифры для сравнения: в июне 1942 г. было собрано 5 273 кг масла и 41 100 шт. яиц; в июне же 1943 г. было собрано 13 251 кг масла и 175 397 шт. яиц. Эти цифры показывают, в какой мере удалось повысить заготовки пищевых продуктов.

Районный уполномоченный по сельскому хозяйству в Воложине

ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 1, д. 2123, л. 46. Заверенная копия, перевод с немецкого.

№ 58

Распоряжение начальника земельного управления и уполномоченного по сельскому хозяйству Круглянского района старосте общины Кручанской волости о нормах и сроках поставок молока для немецко-фашистской армии

28 июля 1943 г.

Промежуточный план сдачи молока от каждой коровы 200 л до 1 августа. Сроки выполнения окончены. Согласно приказу № 7 главного германского земельного управления о военном сборе, германским районным земельным управлением доводится новый план сдачи молока от каждой коровы в количестве 400 л (четыреста литров), начиная с 1 августа 1943 г. по 1 августа 1944 г. Гражданам, которые не выполнили сдачу молока 200 л до 1 августа 1943 г., не сданное молоко считается как недоимка, которую они * обязаны на протяжении 1—2 месяцев выполнить, не считая нового плана сдачи 400 л. На август месяц доводится новый план сдачи молока 50 л от каждой коровы, кроме погашения недоимки. Требуем немедленно сообщить всем крестьянам и обеспечить выполнение. Лица, не выполняющие в срок сдачу молока, наказываются по всем строгостям военного времени, вплоть до конфискации имущества и отправки в лагеря.

Начальник земельного управления
[подпись неразборчива]
Германский районный сельскохозяйственный руководитель
[подпись неразборчива]

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 45, л. 110. Подлинник.

---

* В документе «где».

№ 59

Из письма районного уполномоченного по сельскому хозяйству в Радошковичах Шмитца вилейскому окружному комиссару об угоне на каторжные работы в Германию мирных жителей Радошковичского района Вилейской обл. фашистским карательным батальоном Дирлевангера и ограблении им местных крестьян с 18 по 21 июля 1943 г.

13 августа 1943 г.

В эти дни батальон Дирлевангера провел в районе Радошкович операцию по набору рабочей силы, что не дает мне возможности убрать на 100 проц. урожай. Из дер. Путники, Володьки, Олехновичи 1-й ротой этого батальона были угнаны все жители в возрасте от 15 до 50 лет. Среди этих людей были служащие районного управления, волостных управлений Декшняны и Дуброво, а также рабочие железной дороги и организации Тодт. Люди могли удостоверить свою личность выданными им пропусками, однако эти подразделения их не признавали. Эти показания подтвердили руководители названных учреждений.

Кроме того, в Раковской волости полностью опустошены 2 деревни; там нельзя встретить даже старика. После проверки установлено, что этим же батальоном отобрано у крестьян 250—300 лошадей, которые не были возвращены владельцам. Вот почему мне практически почти невозможно организовать уборку урожая...

Шмитц, районный уполномоченный
по сельскому хозяйству

ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 1, д. 2123, л. 50. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 60

Приказ обергруппенфюрера СС и генерала полиции фон дем Бах-Зелевского о наборе рабочей силы для немецкой военной и пищевой промышленности

1 сентября 1943 г.

Высшему командованию СС и полиции Центра России

Одной из важных проблем этой войны и задачей большого военного значения является поставка необходимой рабочей силы для немецкой военной и пищевой промышленности. В Германии для работы в

промышленности немцев не хватает, поэтому необходимо в большом количестве привлекать в империю иностранцев. Для того чтобы достигнуть этой цели, необходимо при проведении операций по борьбе с бандами больше чем когда-либо обращать внимание на набор рабочей силы для империи. Эти мероприятия основываются на прямом приказе фюрера и требуют незамедлительного проведения в жизнь. В связи с этим приказываю:

1) С данного момента следует особое внимание обращать на взятие возможно большего количества пленных. Ссылаясь на предписание главного штаба вооруженных сил Германии за № 03408/43 (секретно, штаб оперативного руководства вооруженных сил, оперотдел от 18 августа 1943 г., § I), приказано объявлять военнопленными в подвластном высшему командованию СС и полиции районе людей, встреченных в районе операций по борьбе с бандами. Если они не могут доказать свою непричастность к военным действиям, их следует рассматривать как пособников партизан.

2) Зараженные партизанами районы считать областью военных действий и эвакуировать. Всех трудоспособных мужчин этих районов в возрасте 16—55 лет считать пленными и немедленно эвакуировать в империю. Трудоспособных мужчин ниже 16 и свыше 55 лет и всех трудоспособных женщин сосредоточивать в лагерях предварительного задержания для использования на работах, а затем как можно быстрее отправлять в империю. Оставшееся население, особенно женщин и детей, согласно указу рейхсфюрера СС от 20 июля 1943 г. по решению высшего командования СС и полиции переселять и занимать его необходимыми работами. Переселение и сосредоточение рабочей силы — задача уполномоченного высшего руководителя СС и полиции.

3) Для того чтобы обеспечить сотрудничество со службами специальных уполномоченных по набору рабочей силы для империи и использовать все возможности для этого, генеральным уполномоченным по набору рабочей силы при штабе соединений по борьбе с бандитами назначается Майнеке. Для выполнения этой задачи его следует поддерживать всеми средствами.

4) В распоряжение высшего командования СС и полиции Севера, Юга, Центра и Востока в зависимости от обстоятельств поступает по одному высшему чиновнику управления по набору рабочей силы в качестве офицера связи генерального уполномоченного, а именно:

в распоряжение высшего руководителя СС и полиции Севера — господин Ляйензеттер;

в распоряжение Центра — д-р Тушен;

в распоряжение Юга — Вольф;

в распоряжение Востока — д-р фон Гшлисер.

Офицеры связи уполномоченного по набору рабочей силы во всех вопросах набора должны поддерживать тесный контакт с высшим командованием СС и полиции и при планировании операций вносить свои предложения.

5) В распоряжении офицера связи при высшем командовании СС и полиции находится определенное количество штабов по набору рабочей силы, которые, смотря по виду мероприятий, распределяются по батальонам и даже ротам. В свою очередь высшее командование СС и полиции привлекает офицеров связи для обсуждения операций, а также для обсуждения вопросов о положении дел.

6) Штабы по набору рабочей силы при каждом мероприятии сооружают удобные для сообщения особые лагеря предварительного заключения. Штабы в этом случае необходимо всячески поддерживать. Подготавливается и осуществляется необходимая охрана лагерей. Снабжение и транспортировка осуществляется компетентными военными и хозяйственными органами.

7) Там, где силы генерального уполномоченного по набору рабочей силы оказываются недостаточными, высшее командование СС и полиции обязано позаботиться о регулярной отправке как в лагерь предварительного заключения, так и в лагерь сбора рабочей силы на границе.

8) В ежедневных сообщениях о положении дел и в донесениях о завершении операции следует указывать:

а) сколько захвачено военнопленных и куда они направлены;

б) сколько мужчин, женщин и детей (выше и ниже 10 лет) доставлено в лагеря по набору рабочей силы для осмотра;

в) сколько мужчин, женщин и детей переселено и куда поселено или должно быть поселено.

Начальники лагерей докладывают войсковому командованию как в ходе, так и в конце операции, сколько рабочей силы оттуда направлено на работу в империю и сколько непригодно, но может быть использовано при мероприятиях военного значения. Следует иметь цифровые данные.

9) Привлечение офицеров связи генерального уполномоченного по набору рабочей силы и штабов не должно ограничиваться только большими операциями. При небольших, местного характера, операциях, при операциях частей по обеспечению зерном и т. п. следует совместно с офицерами связи проверять, в какой степени и здесь может быть привлечена рабочая сила для немецкой военной и пищевой промышленности.

Во время расположения на отдых офицеры связи или штабы по набору рабочей силы должны приказать войсковым частям вести учет

захваченной рабочей силы (даже во время малых и самых малых операций).

10) Служащие штабов по набору рабочей силы получают поддержку и снабжаются (квартирами, довольствием и т. п.) частями, к которым они прикомандированы.

11) Этот приказ необходимо сообщить всем подчиненным службам и воинским частям. Перед каждой операцией, в ходе обучения частей, следует подчеркивать огромное военное значение захвата большого количества пленных и рабочей силы.

Бах, обергруппенфюрер СС и генерал полиции

ЦГАОР БССР, ф. 500, оп. 1, д. 769, л. 268, 269. Ротаторный оттиск, перевод с немецкого.

№ 61

Из объявления шефа молочной промышленности Слуцкого округа Вагнера о нормах поставок молока оккупантам в 1943/44 хозяйственном году

5 сентября 1943 г.

В соответствии с постановлением, изданным генеральным комиссаром о нормах поставок молока в 1943/44 хозяйственном году и порядке встречной продажи товаров за сдачу молока, доводим до вашего сведения следующие нормы сдачи молока:

Норма молокопоставок от каждой первой коровы установлена в размере 400 л, а от второй — 600 л, при жирности 3,5 проц. Если в результате разрушения сепараторных пунктов сдача молока невозможна, поставки должны быть выполнены топленым маслом из расчета 1 кг топленого масла за 27 л молока...

Шеф молочной промышленности
Слуцкого округа Вагнер

«Газэта Случчыны»[71] *№ 26, 5 сентября 1943 г. Перевод с белорусского.*

№ 62

Объявление полиции безопасности и СД Белоруссии о расстреле заложников в гор. Минске

8 сентября 1943 г.

За совершенное 6 сентября 1943 г. при помощи взрывчатых веществ покушение на учреждение начальника полиции безопасности и СД Белоруссии и прочие планированные за последнее время покушения, которые были своевременно предотвращены, взято сегодня по взаимному согласию с господином генеральным комиссаром Белоруссии 300 заложников среди населения гор. Минска, которые будут расстреляны.

Начальник полиции безопасности и СД Белоруссии — д-р
Исэльгорст, оберштурмбаннфюрер СС [72]
Минск, 8 сентября 1943 г.

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4386, оп. 1, д. 27, л. 100. Копия.

№ 63

Извещение начальника полиции безопасности и СД по Белостокскому округу о расстреле мирных граждан округа за связь с партизанами

10 сентября 1943 г.

1) В ночь на 5 августа 1943 г. бандитами убит в своем помещении в Андрееве Ломжинского повета находящийся на немецкой службе полицейский Тробка.
2) Днем 3 августа 1943 г. в лесу у Грушки Гродненского повета из укрытия обстрелян бандитами патруль жандармерии и тяжело ранены 2 жандарма. Один из жандармов в результате ранений умер.
3) Днем 11 августа 1943 г. во время проезда из Ломжи в Фишборн бандиты напали на немецкого торговца скотом Сыбурру. Бандиты обстреляли автомашину и разграбили 18 тыс. р[ейхс] м[арок].
4) В ночь на 15 августа 1943 г. убит немецкий офицер полиции

в борьбе с бандитами, которые совершили преступное нападение на лесничество Охримовицы и ранили 2 жандармов.

Для успокоения Белостокского округа проведены следующие мероприятия:

Расстреляны:

к [пункту] 1) 22 человека из Андреева, выявленные как сторонники бандитов;

к [пунктам] 2) и 3) 58 жителей из окрестностей Есёнова и 23 персоны из дер. Эсцувуе Ломжинского повета, которые помогали бандитам в их действиях и преступлениях;

к [пункту] 4) 41 персона из Гродненского повета, которые знали о преступной деятельности многочисленных банд, однако поддерживали с ними связь.

Имущество расстрелянных конфисковано.

Белорусы и поляки!

Еще раз обращается внимание на то, что немецкие власти будут охранять всеми средствами мирную и готовую к сотрудничеству часть местного населения, а зачинщики беспорядка, участники польского движения Сопротивления и бандиты будут беспощадно уничтожены. Держитесь в стороне от бандитов и преступников и сообщайте о них немецким властям. Немецкая полиция заявляла вам уже не раз, что она является справедливой и вам поможет.

Начальник полиции безопасности и СД по Белостокскому округу

Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, инв. № 14135. Перевод с белорусского.

№ 64—66

О расправе гитлеровских захватчиков с мирным населением в Баранович-ской обл. во время карательной экспедиции «Герман»[73] в июле — августе 1943 г.

6 августа — 14 сентября 1943 г.

№ 64

Из донесения соучастника гитлеровских преступлений Ф. Кушеля[74] председателю фашистской Белорусской рады доверия[75] о сожжении оккупантами деревень вместе с населением в Воложинском районе Барановичской обл.

6 августа 1943 г.

...Во второй половине июля с. г. немецкие отряды СС проводили очистку от партизан территории Воложинского района.

При этом этими отрядами были сожжены вместе с постройками заживо жители деревень Першайской волости: Доры, Дубовцы, Мишаны, Довгулевщина, Лапицы, Среднее Село, Романовцы, Нелюбы, Полубовцы и Мокрычевщина.

Отряды СС никакого следствия не проводили, только загоняли жителей, преимущественно стариков, женщин и детей, в отдельные постройки, которые затем поджигались.

В Дорах жители были согнаны в церковь и вместе с церковью сожжены.

Кушель

ЦГАОР БССР, ф. 384, оп. 1, д. 1, л. 68. Подлинник, перевод с белорусского.

№ 65

Из отчета группенфюрера СС[76] и генерал-лейтенанта полиции фон Готтберга об итогах карательной экспедиции «Герман» против партизан и мирного населения на территории Барановичской обл. в июле — августе 1943 г.

20 августа 1943 г.

...4. Проведение эвакуации

В соответствии с приказом фюрера до настоящего времени пораженный и теперь освобожденный от банд район: Еремичи, Старшина, Карещеты, Рудня, Першай, Жартовичи, Поташня, Делятичи, Куписк — до 05 час. 00 мин. 6 августа 1943 г. полностью эвакуирован.

Я дал задание работоспособных людей использовать как рабочую силу, неработоспособных — передавать в распоряжение соответствующих областных комиссаров.

Кроме того, было приказано захватить сельскохозяйственное имущество и скот. Деревни, всевозможные постройки и все, что можно разрушить,— уничтожить.

Для выполнения этого участвующие в операции части сделали повторное прочесывание своих полос наступления в противоположном направлении.

При этом были еще схвачены бандиты и найдены спрятанные трофеи.

Серьезных столкновений с противником больше не было.

Эвакуация была закончена вечером 11 августа 1943 г.

С этого времени операцию «Герман» можно считать законченной.

Однако хочу заметить, что в настоящее время в районе Новогрудка силами полицейских батальонов проводится операция по захвату рабочей силы. О количестве людей, захваченных во время этой операции, сообщу в дополнительном сообщении к боевому донесению об операции «Герман»...

9. Результаты операции «Герман»:

а) потери противника: убито в бою 4 280 [чел.], в том числе 6 бандитских командиров и 2 комиссара;

взято в плен — 654 (в том числе 1 командир польского движения Сопротивления);

б) захвачено рабочей силы: мужчин — 9 065, женщин — 7 701, детей — 4 178.

О количестве захваченной рабочей силы в ходе проходящей сейчас операции в районе Новогрудка будет сообщено дополнительно...

Захвачено сельскохозяйственной продукции, скота и сельхозмашин: 3 145 лошадей, 6 776 коров, 499 телят, 9 571 овца, 1 517 свиней, 50 поросят, 14 коз, 318 шт. мелкого скота, 230 гусей, 155 кур, 11 т зерна (большое количество зерна еще не взвешено), 75 ц муки, 0,35 т пеньки, 10 кг шерсти, 176 шкур, 1 молотилка, свыше 100 сельхозмашин...

фон Готтберг,
группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции

ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 1, д. 1880, л. 104, 110, 112. Ротаторный оттиск, перевод с немецкого.

№ 66

Донесение районного уполномоченного по сельскому хозяйству в Ивенце минскому окружному комиссару о результатах карательной операции оккупантов, проведенной на территории Ивенецкого и смежных районов Барановичской обл. в июле — августе 1943 г.

14 сентября 1943 г.

По окончании операции 8 августа 1943 г. в районе Ивенца на сборный пункт доставлено следующее количество скота: коров — 588 шт., телят — 260 шт., овец — 400 шт., свиней — 50 шт., около 300 лошадей, из них 100 шт. еще находятся в Ивенце. Они оставлены отдельным крестьянам для проведения работ по уборке урожая.

Остальных хороших лошадей забрали батальоны Дирлевангера и Крайкенбома. Точных цифровых данных нет.

Скот двумя группами под охраной переправлен через Раков в Заславль. Особые трудности мы встречаем сейчас при:

1. Уборке урожая.
2. Размещении нетрудоспособного населения из эвакуированных деревень.

Для работ по уборке урожая создаются специальные колонны из жителей близлежащих деревень, которые уже работают под охраной полиции.

Размещение нетрудоспособного населения, по соглашению с уполномоченным по сельскому хозяйству в Радошковичах, будет проведено в несожженных деревнях Радошковичского района.

Как уже сообщалось, совместная работа со штабом Крайкенбома шла хорошо, а со штабом Дирлевангера, как известно, не было никаких совместных действий.

О штабе Дирлевангера руководитель штаба по набору рабочей силы г-н Зандер сообщил мне следующее:

Штаб Дирлевангера вечером 1 августа 1943 г. забрал девушек из штаба Крайкенбома, которые работали там на кухне (девушки из гор. Ивенца). Девушек обвиняли в том, что они, якобы, сожительствуют с жандармами. По показанию матерей, которые ездили в Минск к своим дочерям, видно, что девушки были так избиты, что на другой день их передали в больницу гор. Минска. 1 девушка была расстреляна и 2 повешены. Поэтому о настроении населения гор. Ивенца в настоящее время не стоит даже и говорить. Большинство из этих деву-

шек я знаю по своей продолжительной работе в Ивенце как порядочных и честных.

Районный уполномоченный
по сельскому хозяйству Розе

ЦГАОР БССР, ф. 861, оп. 1, д. 1, л. 98, 99. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 67

Донесение сосновецкого сельского старосты начальнику Лунинецкого района Пинского округа о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей хуторов Сосновцы и конфискации их имущества

24 сентября 1943 г.

Доношу, что утром 22 сентября с. г. часть хуторов, расположенных по левой стороне дороги, ведущей из Лунинца в Новый Двор, окружили военные, а затем убили нижепоименованных жителей хуторов Сосновцы, а именно: 1) Ахремчика Михаила Михайловича, 2) жену его Ахремчик Марию, 3) Юзикевича Гавриила, 4) жену его и 4 детей 5) Юзикевича Феликса, 6) жену его и двое детей, 7) Копоть Андрея, 8) жену его и двое детей, 9) Качановского Викентия, 10) жену его, 11) Климовича Калистрата, 12) жену его и трое детей, 13) Нагорного Мартина Прокофьевича, 14) жену его и двое детей, 15) Шевелюка Якова, 16) жену его, тестя и трое детей. Затем сожгли 8 жилых домов, принадлежащих Лицкевичу Степану, Ахремчику Михаилу, Копотю Андрею, Нагорному Мартину, Шевелюку Мартину, Юзикевичу Феликсу, Качановскому Викентию и Климовичу Калистрату, холодные постройки, принадлежащие вышеуказанным, кроме холодных построек, принадлежащих Лицкевичу Степану, и холодные постройки Комаровского Степана.

Запасы зерна, картофеля и прочее имущество забраны крайсландвиртом [77] в Лунинец.

Лицкевич

Филиал ГА Брестской обл. в гор. Пинске, ф. 149, оп. 1, д. 19, л. 11. Подлинник, рукопись.

№ 68

Из акта комиссии по расследованию злодеяний, совершенных батальоном СС Дирлевангера и логойской полицией в дер. Свидно, Загорье, Пархово, Подонки, Молодзи, Ляды и Понизовье Логойского района 11 октября 1943 г.

15 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, командир партизанского отряда имени Чкалова бригады «Смерть фашизму» ст. лейтенант Щемелев Г. А., комиссар этого же отряда мл. лейтенант Вышников И. И., уполномоченный о[собого] о[тдела] НКГБ отряда ст. сержант Пелюченок Н. П., комендант[78] Подонковского сельсовета от партизанского отряда партизан Бельков Н. Ф. и житель дер. Свидно Подонковского сельсовета Надольский Михаил составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков, учиненных 11 октября 1943 г. над мирным населением дер. Свидно, Загорье, Пархово, Подонки Подонковского сельсовета, дер. Ляды и Молодзи Юрковичского сельсовета и дер. Понизовье Логойского сельсовета Логойского района.

...11 октября с. г. немцы, полиция и СС логойского гарнизона общей численностью до 700 чел. с артиллерией и тяжелыми минометами, при поддержке 2 самолетов с воздуха, совершили налет на деревни Подонковского и Юрковичского сельсоветов Логойского района с целью ограбления и истребления ни в чем неповинных мирных жителей.

В 7 час. утра, прибыв в выше перечисленные деревни, вся эта орда начала творить свои грязные дела, предавая огню все — строения и хлеб, расстреливая и сжигая сотни мирных жителей, не взирая ни на их пол, ни на возраст. Так, в дер. Свидно немцы сожгли 2 последних дома и все землянки; сожгли мельницу и остатки хлеба. Согнав в один дом 45 чел., немцы [их] расстреляли, а потом сожгли все эти трупы. После чего окружили в лесу гражданский лагерь[79], где скрывалось население. Захватив всех, кто там находился, в количестве 39 чел. [каратели] согнали на одну поляну и расстреляли.

Таким образом, в одной только дер. Свидно немцы расстреляли и сожгли 84 чел., в том числе 7 семей полностью уничтожены (Совридского Стася, Грудинки Ивана, Ляха Ипполита, Надольского Ивана, Сушинской Эли, Белявского Костуся). Среди убитых и сожженных десятки стариков и детей.

В дер. Пархово немцы расстреляли 43 чел.

В дер. Загорье немцы сожгли полностью всю деревню в количестве

16 домов и все другие постройки; сожгли хлеб, а также все стога сена, находящиеся на лугу по р. Гайна; убили 3 чел. и 2 тяжело ранили.

В дер. Подонки расстреляно 16 чел.

В дер. Ляды немцы расстреляли 26 чел., среди которых [были] грудные дети.

В дер. Понизовье расстреляно 3 чел.

В дер. Молодзи [каратели] расстреляли 30 чел., после чего всячески издевались над трупами: резали ножами, вспарывая желудок и прочее. В течение нескольких часов всего было расстреляно и сожжено 205 ни в чем неповинных мирных жителей.

Кроме всех этих зверств, немцы ограбили до нитки всех жителей этих деревень — забрали скот, всякое имущество и одежду, хлеб и картошку, а что не могли увезти — сожгли. Так, в дер. Свидно забрали 46 коров, 28 лошадей. В дер. Пархово забрали 35 коров и 28 лошадей. В дер. Загорье — 1 корову и 1 лошадь. В дер. Подонки — 20 коров и 18 лошадей.

В этом диком произволе и грабеже активное участие принимали полиция и русская СС [80]. С помощью населения удалось выяснить подлых этих изменников Родины и установить имена и фамилии некоторых лиц, причастных к этим кровавым злодеяниям: Мороз Михаил — полицейский дер. Чемки; Ясюкевич Владимир — полицейский из дер. Олешники; Куницкий Иван — полицейский из дер. Михалово, Каптур Фроня — полицейский из дер. Олешники.

Особенно свирепствовал Мороз Михаил, который в дер. Молодзи собственноручно расстрелял десяток ни в чем неповинных мирных жителей и среди них даже двое 3-летних детей, выкрикивая при этом слова: «Бандиты!», «Партизаны!»

По прибытии в гарнизон немцы объявили, что уничтожили 200 чел. партизан.

Все эти злодеяния немцев, чинимые неоднократно над мирным населением Логойского района, совершаются по приказу командира батальона СС майора Дирлевангера.

Командир отряда Щемелев,
комиссар мл. лейтенант Вышников,
уполномоченный о[собого] о[тдела] НКГБ
Пелюченок,
комендант Подонковского сельсовета Н. Бельков,
житель дер. Свидно Надольский Михаил

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 223, л. 33, 34. Подлинник.

№ 69—71

Об уничтожении и ограблении гитлеровскими оккупантами населенных пунктов и мирных жителей в Вилейской и Витебской обл. во время карательной операции «Фриц»[81] в сентябре — октябре 1943 г.

1 октября — 6 ноября 1943 г.

№ 69

Телеграмма гауптштурмфюрера СС[82] Вильке начальнику полиции безопасности и СД в гор. Минске о ходе карательной операции «Фриц» с 24 по 30 сентября 1943 г.

1 октября 1943 г.

I. 30 сентября 1943 г. достигнута следующая линия в операции «Фриц»:

Север: (2084 *) — южный берег Дрисвятского оз.— западный берег оз. Укля (2074).

Восток: Тетерки (2086) — Бильдюги (2087) — Шарковщина (2114) — Сапелино (2128) — Константиново (2140) — Куриловичи (2153) — Волколата (2165) — Мисуны (2176).

Юг: Мядель (2175) — Кобыльник (2161) — восточный берег оз. Швакшта (2160).

Запад: на прежней линии.

II. Потери врага с 24 сентября по 30 сентября 1943 г.: убито — 76, взято в плен — 24, особо обработано — 118.

Собственные потери (немцы): убито — 10, ранены — 1 офицер и 22 рядовых.

Собственные потери (иностранцы): ранено — 3, убито — 0.

Трофеи: 1 тяжелый пулемет, 1 легкий пулемет, 5 винтовок, 4 седла, 12 телефонных аппаратов, 1 пишущая машинка, 1 радиоприемник, 1 полевая кухня.

Разрушено: 7 партизанских лагерей, сожжено 27 деревень.

III. Захвачено рабочей силы: 3 050 мужчин, 514 женщин, 62 ребенка.

---

* В скобках даны квадраты населенных пунктов на карте.

Скота: 2 355 голов крупного рогатого скота, 294 лошади, 411 свиней, 1 259 овец, 695 голов мелкого скота.

Подписал гауптштурмфюрер СС Вильке

ЦГАОР БССР, ф. 500, оп. 1, д. 769, л. 272. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 70

Телеграмма гауптштурмфюрера СС Вильке начальнику полиции безопасности и СД в гор. Минске о результатах карательной операции «Фриц» с 24 сентября по 10 октября 1943 г.

14 октября 1943 г.

I. Потери врага: убитых — 327 [чел.], пленных — 227 [чел.], особо обработанных — 182 [чел.].

II. Собственные потери: убитых немцев — 11, раненых немцев — 32, убитый иностранец — 1, раненых иностранцев — 9.

III. Трофеи: 2 тяжелых пулемета, 1 легкий пулемет, 28 винтовок, 16 автоматов, 6 противотанковых ружей, 5 пистолетов, 18 ручных гранат.

Разрушено: 19 партизанских лагерей, 45 дотов, 50 землянок.

Сожжено: 87 деревень.

IV. Захвачено рабочей силы: мужчин — 6 752, женщин — 3 264, детей — 1 708.

Захвачено скота: крупного рогатого скота — 11 146, свиней — 2 367, лошадей — 1 284, овец — 18 087, мелкого скота — 3 059; сельскохозяйственных продуктов: 1 680 ц зерна, 4 104 ц картофеля, 23 ц льна, 51 ц овощей, 17 ц гороха, 2 ц лука, 11 ц льна, 4 ц конопли, 744 ц сена, 159 ц соломы, 100 ц свеклы, 255 шт. шкур.

Гауптштурмфюрер СС Вильке

ЦГАОР БССР, ф. 500, оп. 1, д. 769, л. 273. Подлинник, рукопись, перевод с немецкого.

№ 71

Заключение фашистского чиновника по вопросу изъятия скота и сельскохозяйственной продукции в районе карательной операции «Фриц» с предложениями усовершенствовать методы полного ограбления мирного населения

6 ноября 1943 г.

17 октября 1943 г. я провел заключительное совещание с уполномоченными по сельскому хозяйству, на котором выяснилось, что в ходе заготовок сельскохозяйственных продуктов все же далеко не был достигнут желаемый результат и что причины этого кроются в следующем:

1. Перед отрядами ставятся слишком большие дневные задания;
2. Часть людей отрядов слишком плохо понимает задачи сельскохозяйственных заготовок;
3. Уполномоченные по сельскому хозяйству не имели или почти не имели поддержки со стороны отдельных подразделений полиции.

К пункту 1 я хотел бы еще добавить следующее. Если в течение дня надо охватить 8 и более км, то нечего и думать о том, чтобы как следует выполнить задание по заготовке; к тому же крестьяне, которые частично выполнили уже свою норму сдачи, обираются дочиста. Села, которые больше всего подвергаются такой участи, расположены в окрестностях районных центров, где находятся районные уполномоченные по сельскому хозяйству.

К пункту 2. Уполномоченным по сельскому хозяйству было непонятно, почему так быстро сжигались деревни, несмотря на то, что все помещения были наполнены зерном и сеном. Стога сена и скирды хлеба были также сожжены. Отсюда и плохие результаты заготовки зерна, сена, соломы. Отрядам важно было лишь угнать скот, который они нашли, и тем закончить заготовки. Общеизвестно также, и это показали все операции, что в каждом дворе обнаруживалось много шкур, а также большое количество готового полотна и шерсти. Уполномоченные по сельскому хозяйству внесли предложение не сжигать эвакуированные села в течение одного — двух дней, чтобы иметь возможность провести заготовки на 100 проц. Однако это предложение было отклонено.

К пункту 3. Уполномоченные по сельскому хозяйству, которым было поручено провести заготовку, в большинстве случаев были поставлены перед совершившимися фактами. Им просто говорили: вот стадо скота, и обеспечивайте транспортировку его к погрузочной стан-

ции. Тем самым уполномоченные по сельскому хозяйству были заняты слишком уж большим количеством мелочей, а важные дела отступали на второй план.

В заключение я еще раз хочу повторить, что операция с точки зрения изъятия сельскохозяйственной продукции не дала желаемых результатов, а кроме того, была безуспешной также и в отношении пресечения деятельности банд. Последнее видно из того, что в ходе операции за линией наших подразделений было совершено нападение на 2 уполномоченных по сельскому хозяйству, а 2 были расстреляны после проведения операции.

Нельзя ли дать в распоряжение районов, которые еще находятся в наших руках и где имеются уполномоченные по сельскому хозяйству, один взвод в составе 60—80 солдат? Это даст возможность провести в каждом районе сбор поставок на 100 проц. и сохранить жизнеспособность сельского хозяйства до следующего года. Этот взвод можно было бы обеспечить довольствием исключительно из средств района. А для того чтобы он был подвижным, следовало бы обеспечить его верховыми лошадьми, что под силу любому району. Кроме того, войска могли бы заняться борьбой с бандами, а то сейчас дело обстоит так, что полиция сидит, окопавшись в опорных пунктах, а уполномоченный по сельскому хозяйству должен один разъезжать по району. Этим мы добились бы такого положения, при котором не банды мешали бы нам, а мы мешали бы бандам в их деятельности, и это было бы определенным успехом.

Почему вообще сжигаются деревни? Банды ведь так невзыскательны, они строят себе землянки, а все необходимое для жизни достают из той части района, где еще ведется хозяйство. Но я могу себе представить, как были бы счастливы наши подразделения, если бы они на марше нашли деревню, в которой бы смогли пополнить запасы зерна, сена и соломы, чтобы войска имели по крайней мере в достаточном количестве корма для лошадей. Это позволило бы сэкономить много транспортных средств, а сжечь деревню может каждый немецкий солдат в любое время.

В Мяделе Вилейского округа во время последней операции сожжено около 20 деревень. Теперь в Мяделе партизан больше, чем было раньше. Главный управляющий был отозван и уполномоченные по сельскому хозяйству и полиция вынуждены ночью защищать город. Если в ближайшие дни не придет подкрепление, то жизнь немцев окажется в опасности.

[Подпись неразборчива]

ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 1, д. 2123, л. 31, 32. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 72

Из акта командования партизанской бригады имени Краснознаменного Ленинского комсомола об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирных граждан в лесах Щелбовской дачи Городокского района Витебской обл.

7 ноября 1943 г.

...В марте 1943 г. совместно с партизанами вышеуказанной бригады нами было обнаружено и учтено в лесах Щелбовской дачи казненных мирных советских граждан немецкими властями в количестве 2 652 чел., из коих:

в районе Маяки в одной яме . . .	207 чел.;
в районе Золотой Борок	180 чел.;
в районе Коноши	314 чел.

Остальное количество трупов было в ямах по 25—35 чел. и частью валялось в разных местах леса.

Способы казни следующие: большинство населения расстреляно из пулевого оружия и некоторая часть казнена холодным оружием.

Казненными являются старики, женщины и дети. Казнь советских граждан учинялась немецкими извергами в течение 1941—1942 гг.

О чем и составили настоящий акт.

Командир партизанской бригады
имени Краснознаменного Ленинского комсомола Райцев
Политрук роты Кондратенко
Командир взвода Шаденко

ГА Витебской обл., ф. 1778, оп. 3, д. 2, л. 3. Подлинник.

№ 73

Акт военнослужащих Красной Армии о зверском истреблении отступавшими гитлеровскими войсками советских военнопленных в районе дер. Новоселки Ветковского района Гомельской обл. в ноябре 1943 г.

23 ноября 1943 г.

Комиссия в составе капитана Грамма Михаила Романовича, капитана Стародубцева Александра Ивановича, лейтенанта Карцева Алек-

сея Ивановича, капитана медицинской службы Зенина, подполковника Рябенко Павла Евдокимовича, ефрейтора Сединкина Аркадия Васильевича и сержанта Пичурина Сергея Васильевича составила настоящий акт о следующем.

При занятии частями Красной Армии населенного пункта Новоселки Ветковского района Гомельской обл. в траншеях немецкой линии обороны обнаружены 27 трупов зверски замученных фашистами советских военнопленных. По найденным документам удалось установить, что жертвами немецких извергов явились: лейтенант Коровин, ефрейтор Барышников Иван Павлович, красноармеец Повесьмо Михаил Петрович, красноармеец Кобовалов Иван Иванович, красноармеец Панфилов Григорий Никитович, красноармеец Буренок Михаил Федосеевич, красноармеец Борков Яков, красноармеец Нуралиев, красноармеец Даутов, красноармеец Шертаков Алексей Егорович, красноармеец Грабельников Николай Макарович, красноармеец Горемыкин Дмитрий, красноармеец Котырбаев Садык.

Личности остальных из-за отсутствия документов установить не удалось. Большинство из них захвачены в плен, будучи тяжело ранеными, о чем свидетельствуют остатки перевязочных материалов. Перед расстрелом пленные были связаны группами по 5—10 чел. веревками, ремнями и проволокой. У комсомольца ефрейтора Барышникова отрублена голова. Котырбаева жгли на костре. У большинства других отрублены конечности тела, отрезаны носы, уши, размозжены тяжелыми железными предметами черепа, на телах обнаружены следы ножевых ран и побоев.

По обнаруженным возле трупов кольям и пулевым ранам на телах убитых видно, что немецко-фашистские изверги использовали трупы как мишень для стрельбы.

Подписи: капитан М. Р. Грамм,
капитан А. И. Стародубцев,
лейтенант А. И. Карцев,
капитан медицинской службы Зенин,
подполковник П. Е. Рябенко,
ефрейтор А. В. Сединкин,
сержант С. В. Пичурин

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Воениздат, 1945, стр. 28, 29.

№ 74

Акт жителей дер. Кобылево Василевичского района Полесской обл. и представителей воинской части 9-го гвардейского стрелкового корпуса Красной Армии о зверской расправе гитлеровских захватчиков с мирным населением деревни во время оккупации в 1941—1943 гг.

28 ноября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители дер. Кобылево Василевичского района Полесской обл. и представители Н-ской части, составили настоящий акт о нижеследующем:

2 года немецко-фашистские захватчики свирепствовали в дер. Кобылево, угоняя юношей и девушек в рабство на работы в Германию, грабя имущество и скот, убивая жителей и сжигая дома, издеваясь и глумясь над народом, который не хотел покориться злой немецкой воле.

40 девушек и юношей, оторванных от родных и близких людей, были угнаны гитлеровцами еще зимой 1942 г.

Но не покорилась деревня захватчикам: 48 жителей деревни ушли в леса к партизанам биться за народное счастье и мстить ненавистным оккупантам.

В ответ на это 28 января 1943 г. в дер. Кобылево прибыл отряд немцев и полиции в количестве более 200 чел., во главе которого стояли немецкие ставленники — бургомистр волости Гуляй и начальник полиции Лещенко.

В течение 2 недель свирепствовали грабежи и убийства. Имущество жителей было разграблено, скот угнан, многие дома разбиты. Жителей связывали семьями, бросали в повозки и увозили за деревню, где расстреливали и сжигали живыми. За 2 недели разнузданного произвола и издевательств немцев и их кровавых пособников были расстреляны и сожжены семьи: Емельянченко Михаила Филипповича, Сыча Степана Федоровича, Близнеца Ивана Яковлевича и других 42 чел. Своих односельчан, павших от рук злодеев, похоронили вернувшиеся из лесов жители дер. Кобылево.

Напуганные немецкими зверствами люди разошлись по лесам. В течение нескольких месяцев пустовала деревня.

13 мая 1943 г. в деревню из с. Макановичи прибыла немецкая разведка вместе с Гуляем и расстреляла 12 чел., проживавших в лесу жителей дер. Кобылево. Остальным было объявлено, что всем, кто

вернется в деревню, немцы гарантируют хорошую жизнь, пойманные же в лесу будут расстреляны. Большинство жителей вернулось в свои дома. Но палачи обманули народ.

На второй день, 14 мая 1943 г., в деревню прибыл отряд войск СС и полиции до 300 чел. Гитлеровцы при помощи своего ставленника Гуляя оцепили деревню и выставили пулеметы. Всех жителей — мужчин и женщин, стариков и детей, здоровых и больных — немцы стали сгонять в центр деревни, поджигая дома.

Началась дикая расправа. Сначала были отобраны мужчины, загнаны в дома и на глазах их жен, матерей и детей расстреляны и сожжены. После этого немецкие злодеи и их приспешники приступили к уничтожению остальных. Престарелых старух, женщин с грудными младенцами и подростков загоняли по 20—30 чел. в отдельные дома, бросали в них гранаты и поджигали. Стон, плач и душераздирающие крики стояли над дер. Кобылево 14 мая 1943 г. Матери падали на землю, целовали извергам сапоги и молили пощадить их детей. Но с хладнокровием садистов немецкие солдаты разбивали прикладами головы беззащитных людей, бросали детей в огонь, прикалывали штыками ползающих раненых.

Только немногим жителям удалось спастись от этой зверской расправы. Так, Скакун Павлик 12 лет был загнан в дом Белого Федора в числе 25 жителей деревни. Эсэсовцы заперли дверь и бросили туда гранату. Загнанные в дом люди частью были убиты, частью ранены. Оглушенный взрывом Скакун Павлик упал у двери. Когда зажгли дом, он очнулся, выскочил в окно, отполз по канаве и спрятался под мостом. Родители его сгорели, а он остался жив.

Жительница этой же деревни Халимоненко Наталья 35 лет в момент расстрела получила тяжелое ранение: пуля вошла сзади уха и вышла через правый глаз. Обливаясь кровью, с опаленной головой, она отползла в сторону от горящего дома, упала в закопанную бочку с водой и пролежала там до прихода в деревню партизан.

Всего на этот раз отряд СС совместно со своими пособниками расстрелял и сжег 1 050 чел.

Несколько дней валялись трупы убитых и полусожженных людей — полиция не давала хоронить. Партизаны приходили ночью и хоронили трупы на том месте, где они лежали.

На западной окраине дер. Кобылево (урочище Долина) комиссией была вскрыта могила, в которой обнаружено 6 трупов мирных жителей. Врачебной патологоанатомической экспертизой установлены и родственниками опознаны трупы 2 женщин и 4 детей. Из них: Голуб Марья в возрасте 60 лет, Голуб Матрена 30 лет и ее дети: Николай 9 лет, Нина 6 лет, Юля 5 лет и Мальвина 2 лет.

Кожа и мышцы погибших на всем протяжении представляют из себя сплошной обуглившийся слой. Переломы костей конечностей свидетельствуют об истязаниях и насилии. Череп Голуба Николая имеет пролом вследствие физического воздействия.

На северо-западной окраине дер. Кобылево (кладбище) в могиле обнаружено 9 трупов мирных жителей деревни. Из них 3 мужских, 3 женских и 3 детских. Среди них опознаны Емельянов Михаил 48 лет, Емельянова Мария 40 лет, их сын сельский учитель Емельянов Иван 19 лет, Емельянов Василий 16 лет, Емельянова Нина 5 лет, Емельянова Аксинья 60 лет, Сыч Анна 40 лет, Сыч Александр 12 лет и Сыч Юля 4 лет. На трупах имеются остатки обгорелой одежды. Все открытые места тела, в особенности лицо, руки, покрыты обуглившимся слоем. На отдельных трупах имеются следы огнестрельных ран от разрывных пуль.

На восточной окраине дер. Кобылево во вскрытой могиле обнаружено 16 трупов. В одном трупе (мужском) опознан Сыч Андрей Порфирьевич 20 лет; в трупе женском опознана Матрена Белая 36 лет. Остальные трупы представляют из себя отдельные человеческие органы, бесформенные и совершенно обуглившиеся.

Кроме этого, на месте дома Сыча Ивана Ефимовича в развалинах пожарища обнаружена масса обуглившихся человеческих костей: ребра, челюсти, кости верхних и нижних конечностей. В этом доме было сожжено и расстреляно 15 чел. мирных жителей деревни.

На месте дома колхозника Белого Федора, в котором сожжено 25 чел., и дома Луцко Онуфрия, в котором сожжено 20 чел. женщин, детей и стариков, обнаружены человеческие кости — следы зверской расправы гитлеровцев.

Конкретными виновниками фашистской расправы над мирными жителями дер. Кобылево являются:

1. Начальник жандармерии Василевичского района обер-лейтенант Кляузе.
2. Помощник начальника жандармерии Василевичского района Коваль.
3. Помощник начальника жандармерии Василевичского района Юзик.
4. Комендант Василевичской немецкой комендатуры Ионус.
5. Бургомистр Макановической волости Гуляй Николай Дмитриевич.
6. Начальник Макановической волостной полиции Лещенко Адам Евменович.
7. Староста дер. Кобылево Белый Евдоким Васильевич.

За все время немецкой оккупации указанными гитлеровцами и их

пособниками из числа советских граждан в дер. Кобылево расстреляно и сожжено 1 118 чел., из них до 200 мужчин, до 300 женщин и более 600 детей. Угнано в Германию 18 юношей и 22 девушки. Взято до 35 лошадей, 300 коров, 1 тыс. овец, 2 тыс. кур. Сожжено 276 домов. Разграблено имущество 266 семей.

Цветущая колхозная деревня превращена немецкими оккупантами в груды развалин, заросла бурьяном, покрылась сотнями могил, взывающих к мщению и священной борьбе советского народа против немецких извергов.

Комиссия: майор Ребров,
майор медицинской службы Копьев,
майор медицинской службы Мануйлов,
ст. лейтенант медицинской службы Анатьева,
председатель сельсовета дер. Кобылево Гайдаш,
жители дер. Кобылево Кондратенко Ф. Г.,
Кондратенко А. Т.

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 91, д. 5, л. 2—5. Подлинник.

№ 75

Из протокола допроса военнопленного гитлеровца Генриха Гупе, быв. зам. командира взвода штабной роты 530-го пехотного полка 299-й немецкой пехотной дивизии, о насильственной эвакуации мирного населения гор. Гомеля отступавшими фашистскими войсками, зверской расправе оккупантов с укрывавшимися советскими людьми, грабеже имущества граждан и разрушении города в октябре — ноябре 1943 г.

21 января 1944 г.

...О т в е т: Письменный приказ об эвакуации гражданского населения из гор. Гомеля был получен в нашем батальоне вечером 13 октября 1943 г. В этом приказе было указано, что проведение эвакуации возлагается на штабную роту 530-го пехотного полка. Солдаты этой роты посылались на определенные улицы города и объявляли местным жителям, что к 17 час. 14 октября 1943 г. они должны в обязательном порядке эвакуироваться из города. Утром 14 октября непосредственно

из штаба 530-го пехотного полка командир роты * обер-лейтенант Дорниден получил приказ о том, что наша рота должна принять участие в проведении эвакуации на участке границы, которую я указал выше. На основании этого распоряжения командир роты немедленно вызвал командиров взводов и их заместителей и здесь же объявил, какой взвод на каком конкретном участке должен был проводить эвакуацию. Участки между взводами были распределены следующим образом:

1-й взвод должен эвакуировать население с участка города, границами которого были: с юга — р. Сож, с северо-востока — железная дорога, с севера — Охотничья ул., с запада — Озерная ул.

2-й взвод: с юга — р. Сож, с севера — Охотничья ул., с востока — Озерная ул., с запада — до конца города. Командиром 2-го взвода был фельдфебель Тюммель. После того как кончилось совещание у командира роты, во взводах были собраны командиры отделений и произведено распределение участков между отделениями следующим образом:

1-е отделение под командованием унтер-офицера Верна имело участок: с северо-востока — железная дорога, с юга — река, с запада — ул. Толстого.

2-е отделение: с севера — Песочная ул., с юга — река, с запада — Озерная ул., с востока — ул. Льва Толстого.

3-е отделение под командованием унтер-офицера Вельта имело участок: с севера — Рабочая ул., с юга — Песочная ул., с востока — железная дорога.

Общее руководство и контроль за ходом эвакуации на участке 1-го и 2-го отделений осуществлял командир нашего взвода лейтенант Аренд. Руководство и контроль за ходом эвакуации на участке 3-го отделения осуществлял я лично.

Каким образом были распределены участки между отделениями 2-го взвода, я не знаю. Из расположения роты на свои участки мы вышли в 15 час. 14 октября. Когда я вместе с подчиненными мне солдатами пришел на свой участок, то часть населения уже ушла на сборный пункт, часть выходила из своих квартир и направлялась на сборный пункт в конце Казарменной ул. На своем участке мы обнаружили 50—60 чел., которые не хотели эвакуироваться. Всех этих лиц солдаты собрали в одно место и объявили им, что каждый, кто останется в городе после 5 час. вечера, будет расстрелян. Во время сбора этих людей подчиненные мне солдаты их избивали прикладами. В сопровождении этих солдат собранных людей я отправил на сборный пункт.

---

* В документе «полка».

Я хочу добавить, что во время проведения эвакуации большая часть имущества оставалась в квартирах. Этим имуществом солдаты распоряжались по своему усмотрению, т. е., другими словами, им предоставлялось полное право растаскивать имущество эвакуированных граждан.

Вопрос: Выше вы показали, что вам известно только 2 случая расстрела мирных граждан, не желавших покидать родной город. О случаях расстрела мирных граждан солдатами и офицерами 299-го саперного батальона, а также других подразделений, принимавших участие в эвакуации, вы сказали не все. Мы требуем от вас правдивых показаний по этому вопросу.

Ответ: Да, я действительно о фактах расстрелов мирных граждан, не желавших эвакуироваться из своего города, рассказал не все. Кроме 2 случаев, о которых я показал выше, было еще несколько случаев расстрела мирных граждан.

Как я показал выше, для руководства и контроля за ходом эвакуации я был послан на участок 3-го отделения 1-го взвода. Мне были подчинены 1 унтер-офицер и 9 чел. рядового состава. С этими людьми мне было необходимо обойти на моем участке все дома и выявить скрывавшихся людей. Свой обход мы начали с 15 час. и обнаружили примерно 50—60 чел., которые еще не эвакуировались. Все эти люди были собраны на Казарменной ул., недалеко от железной дороги, и под конвоем 4 солдат были эвакуированы на сборный пункт в конце Казарменной ул.

Когда солдаты собирали этих людей в одно место, недалеко от железной дороги, то трое из них пытались скрыться, но были задержаны и по моему приказанию расстреляны. Среди расстрелянных был мужчина 50 лет и 2 женщины, одной из которых было примерно 35 лет, а другой 27—28 лет. Женщин расстрелял обер-ефрейтор Зальцер, а мужчину — обер-ефрейтор Койхер. Отправив собранных людей на сборный пункт в сопровождении 4 солдат, с остальными рядовыми и унтер-офицером Вельтом я остался на участке с целью обнаружения укрывавшихся людей. На этот раз нами было обнаружено 11 чел., которые не хотели эвакуироваться и скрывались в сараях, на чердаках и в квартирах. Среди них было 7 мужчин, в том числе 2 подростка 17—18 лет, 2 женщины, 2 детей — девочка 9 лет и мальчик 13 лет. Вероятно, это были брат и сестра, так как они были обнаружены вместе с одной женщиной, которую они называли матерью. Все обнаруженные нами 11 чел. были выгнаны из своих квартир и по моему приказанию расстреляны.

Женщину с 2 детьми расстрелял на Охотничьей ул. (дом № не помню) унтер-офицер Вельт.

На Немецкой ул. (дом № не помню) лично я расстрелял 1 старика; на Казарменной ул. солдат Хойель расстрелял 2 подростков; на Песковатой ул. ефрейтор Буцман совместно с обер-ефрейтором расстрелял 1 женщину и 2 мужчин. На Немецкой ул. обер-ефрейтор Зальцер расстрелял 2 мужчин средних лет. Я, как зам. командира взвода, из донесений командира отделения узнал, что за это время солдатами 1-го отделения было расстреляно 12 чел., а солдатами 2-го отделения — 21 чел. Подробности этих расстрелов мирных жителей, а также кто конкретно принимал в этом участие, я не знаю. Со слов командира 2-го взвода нашей роты фельдфебеля Тюммеля мне известно, что за этот же период времени солдаты 2-го взвода расстреляли 45—46 чел. мирных жителей, в числе которых были женщины и дети, причем лично Тюммель расстрелял 3 чел.

Вопрос: В течение какого времени были расстреляны эти люди?

Ответ: Все эти люди были расстреляны в течение 3—4 час., с 15 до 18—19 час. 14 октября 1943 г.

Вопрос: Сколько человек было расстреляно солдатами вашей роты за это время?

Ответ: Всего солдатами и офицерами нашей роты за это время было расстреляно 92—93 чел. мирных жителей.

Вопрос: Во время пребывания 299-го саперного батальона в Гомеле вы все время находились там?

Ответ: Нет, не все время. С 15 по 30 октября 1943 г. я все время находился в с. Красное, временно исполнял обязанности старшины роты. В это время в Красном находился обоз роты и канцелярия.

Вопрос: Это неправда, нами установлено, что в с. Красном вы в период с 15 по 30 октября 1943 г. находились не безвыездно, а периодически выезжали в Гомель и находились там по нескольку дней. Признаете вы это?

Ответ: Да, это действительно так. В Красном я был не беспрерывно и не до 30 октября, а до 22 октября 1943 г.

Вопрос: С какой целью вы назвали неправильный срок вашего пребывания в с. Красном?

Ответ: Срок своего пребывания я скрыл умышленно, так как не хотел рассказывать о своем участии в повторной эвакуации жителей гор. Гомеля.

Вопрос: Почему вы не хотели рассказывать о своем участии в повторной эвакуации жителей гор. Гомеля?

Ответ: За время проведения повторной эвакуации я принимал личное участие в уничтожении ни в чем неповинных советских граждан. Боясь ответственности за совершенные злодеяния, я решил скрыть факты своего участия в проведении повторной эвакуации.

Вопрос: Рассказывайте подробно о проведении повторной эвакуации жителей гор. Гомеля и о вашем участии в уничтожении советских людей.

Ответ: Многие советские люди, насильно эвакуированные из Гомеля, не желая покидать своих квартир, всяческими путями проникали в город и прятались в своих квартирах.

23 октября местный комендант гор. Гомеля обер-лейтенант Клейн издал приказ о повторной эвакуации гражданского населения гор. Гомеля. Согласно приказу населению в категорической форме предлагалось покинуть пределы города к 17 час. следующего дня, в противном случае каждый гражданский человек, обнаруженный в городе, будет расстрелян. Как и в первый раз, этот приказ был объявлен местному населению с помощью солдат штабной роты.

Контроль за проведением эвакуации возлагался на те же подразделения, которые принимали участие в эвакуации и в первый раз. Я был направлен на участок 2-го отделения нашего взвода, чтобы обеспечить руководство и контроль за ходом эвакуации.

При отправке на свои участки командир 1-го взвода лейтенант Аренд сказал мне и командиру отделения унтер-офицеру Зерту, что все обнаруженные на нашем участке люди должны «исчезнуть». Путем тщательного обыска домов и сараев мы обнаружили на своем участке 15 чел.: 9 мужчин и 6 женщин.

По моему приказанию все эти люди [были] собраны в одно место и под угрозой расстрела загнаны в один дом (№ не помню) по Быховской ул. Отправив 4 солдат под командой унтер-офицера Зерта в расположение роты, я вместе с обер-ефрейтором Гоппе, Фогелем, Прасселем и Преттенталером закрыл дверь и ставни дома. По моему приказу Гоппе, Фогель, Прассель и Преттенталер обложили дом соломой и подожгли со всех сторон.

Советские люди сначала не понимали, что мы хотим с ними делать, и молчали. Когда же мы подожгли этот дом, они начали плакать, стучать в двери, окна и что-то кричать. Я понял отдельные слова: «Боже мой!» и «Господи!». В это время я вспомнил о своих родителях и подумал, что было бы ужасно, если [бы] они оказались в таком положении, как эти люди, но продолжал стоять, пока не прекратились крики и дом почти полностью не сгорел.

Вопрос: Сколько времени вы находились около горящего дома?

Ответ: Примерно в течение 2 час., пока дом почти полностью не сгорел.

Вопрос: Почему вы, ясно сознавая, в каком ужасном положении находятся обреченные вами на мучительную смерть люди, все же решили сжечь их?

Ответ: Лейтенант Аренд перед моей отправкой на участок приказал мне, что если будут обнаружены гражданские лица, они должны быть уничтожены. Я выполнил этот приказ.

Вопрос: Во сколько времени вы подожгли этот дом?

Ответ: Дом вместе с находившимися в нем людьми был подожжен по моему приказанию примерно в 4 час. дня.

Вопрос: Что говорилось в приказе местного коменданта о расстрелах мирных граждан, оставшихся в гор. Гомеле?

Ответ: В приказе местного коменданта говорилось, что все гражданские лица должны эвакуироваться из города к 17 час. 24 октября 1943 г. Мирные жители, оставшиеся в городе после 17 час., должны быть безоговорочно расстреляны.

Вопрос: Какое приказание вы получили от лейтенанта Аренда относительно расстрела мирных граждан, оставшихся в городе?

Ответ: Лейтенант Аренд мне дал приказание, в случае, если на моем участке будут обнаружены гражданские лица, они должны «исчезнуть». Это выражение я понял так, что эти люди должны быть уничтожены любым путем.

Вопрос: Следовательно, вы сами избрали такой варварский способ уничтожения советских людей?

Ответ: Да, это так, такой варварский способ уничтожения советских людей я избрал по собственной инициативе.

Вопрос: Значит, ваши ссылки на то, что вы действовали на основании приказа, также неосновательны?

Ответ: Да, если говорить об уничтожении советских людей путем сожжения, то мои ссылки на приказ неосновательны, так как я еще раз повторяю, что люди были сожжены по моей личной инициативе. Что же касается вообще уничтожения людей, то я действовал только по приказу.

Вопрос: Это не совсем так. Вы сами выше показали, что в приказе местного коменданта говорилось, что расстрелу подлежат те мирные жители, которые будут обнаружены в городе после 17 час. 24 октября 1943 г. Вы же сожгли этих людей в 16 час., т. е. до истечения срока эвакуации. Следовательно, и в этом случае вы действовали по собственной инициативе?

Ответ: Да, я вынужден признать, что и в этом случае я действовал по собственной инициативе и вопреки приказу местного коменданта уничтожил этих людей до истечения срока эвакуации.

Вопрос: Кому вы доложили о сожжении этих 15 чел.?

Ответ: О сожжении этих 15 чел. я доложил командиру взвода обер-лейтенанту Аренду, который одобрил мои действия, сказав, что я хорошо сделал.

Вопрос: Сколько еще человек было уничтожено вашим отделением и вами лично в этот день?

Ответ: В этот день, кроме 15 чел., о которых я рассказал выше, я и подчиненные мне солдаты не уничтожили никого.

Вопрос: Сколько человек было уничтожено во время проведения повторной эвакуации другими отделениями вашего взвода, а также личным составом 2-го взвода?

Ответ: Из беседы с командиром 1-го отделения унтер-офицером Верном и командиром 3-го отделения нашего взвода унтер-офицером Вельтом я установил, что 1-м отделением 24 октября 1943 г. было расстреляно 3 чел. и сожжено 2 чел., а солдатами 3-го отделения расстреляно 5 чел. и сожжено 2 чел. Всего, таким образом, за этот день личным составом нашего взвода было сожжено 19 чел. и расстреляно 8 чел. По рассказам командира 2-го взвода нашей роты фельдфебеля Тюммеля, личным составом его взвода было сожжено 5 чел. и расстреляно примерно 11 чел. (точно не помню). Приказ об уничтожении этих людей был отдан фельдфебелем Тюммелем. В целом наша рота 299-го саперного батальона примерно в течение 3 час. 24 октября 1943 г. сожгла 24 чел. и расстреляла 19 чел. мирных советских граждан.

Вопрос: Какое участие в уничтожении советских граждан во время проведения эвакуации принимала 2-я рота вашего батальона, а также другие подразделения 299-й пехотной дивизии?

Ответ: Кроме нашей 1-й роты, в эвакуации населения как первый, так и второй раз принимали участие 2-я рота нашего батальона, штабные роты 530-го пехотного полка, обозное подразделение 530-го пехотного полка и, вероятно, личный состав 299-го противотанкового дивизиона *, который в это время находился в городе. Но сколько ими было уничтожено мирных граждан и где именно, я об этом ничего не знаю и о них не слыхал.

Вопрос: Какова судьба эвакуированных граждан гор. Гомеля?

Ответ: Мне известно, что на сборном пункте в конце Казарменной ул. мужчины были отделены от женщин и содержались в большом здании по ул. Победы между тюрьмой и аэродромом. Я лично видел, что это здание с находившимися в нем мужчинами охраняли солдаты 299-го противотанкового дивизиона. Эти мужчины использовались на строительстве оборонительных сооружений, погрузке угля и других работах. Куда они были эвакуированы из города, я не знаю. Куда из сборного пункта были отправлены женщины и дети, мне также неизвестно.

---

* В документе «батальона».

Вопрос: Известны ли вам другие случаи уничтожения советских людей в гор. Гомеле?

Ответ: Кроме перечисленных мною случаев, мне известны еще следующие случаи уничтожения советских людей:

1. В связи с тем, что на Михайловской ул. были замечены гражданские лица, командир нашей роты обер-лейтенант Дорниден приказал прочесать Михайловскую ул., всех обнаруженных мирных жителей уничтожить, а дома, в которых они находились, сжечь.

Приказ этот выполнил командир 2-го отделения 2-го взвода нашей роты унтер-офицер Реег, который со своим отделением произвел проческу Михайловской ул., обнаружив при этом 11 чел., из которых 7 чел. сжег живыми, а 4 чел. расстрелял. Было сожжено также 8 домов. Этот случай произошел 1 ноября 1943 г. Я лично видел горевшие дома, а количество уничтоженных людей узнал от унтер-офицера Реега.

2. 4 ноября 1943 г. командир нашей роты обер-лейтенант Дорниден получил приказ из штаба 530-го пехотного полка [о том], что в связи с участившимися случаями нападения на немецких солдат необходимо произвести проческу участка Линейной ул., расположенной напротив Центрального вокзала. Проческу производил 2-й взвод нашей роты во главе с фельдфебелем Тюммелем. По рассказам Тюммеля, солдатами его взвода было сожжено 6 чел., а 4 чел. убито при попытке к бегству. В это же время было сожжено 10 домов, в которых скрывались эти люди.

3. 14 ноября 1943 г. мы, проезжая на легковой автомашине по Линейной ул., были обстреляны из автомата. В машине ехали обер-лейтенант Дорниден, я, унтер-офицер Штайнзайфер, обер-ефрейтор Ройтер. Когда мы приехали на командный пункт, на Георгиевскую ул., командир роты обер-лейтенант Дорниден приказал прочесать участок Линейной ул. от Речицкой ул. до главного вокзала. Этот приказ выполнил командир 1-го отделения 1-го взвода унтер-офицер Верн вместе со своим отделением. Было обнаружено 2 чел., которых они расстреляли. При этом было сожжено 10 домов.

4. Унтер-офицер штаба нашего батальона Боймлер мне в первых числах ноября 1943 г. рассказывал, что 2-я рота использовалась по борьбе с партизанами на участке между Иоганнштрассе и Генрихштрассе. По словам этого унтер-офицера, 2-я рота расстреляла на своем участке 5 чел. Соответствовало ли это действительности, я утверждать не могу.

Другие случаи уничтожения советских граждан мне неизвестны.

Вопрос: Выше вы показали, что во время проведения эвакуации солдаты и офицеры подразделений, принимавших участие в эва-

куации, растаскивали имущество эвакуированных граждан. Перечислите известные вам случаи грабежа имущества эвакуированных граждан.

Ответ: При проведении эвакуации солдаты могли по своему усмотрению распоряжаться имуществом эвакуированных граждан. Офицеры не только не запрещали грабить имущество мирных граждан, но и поощряли этот грабеж. Так, например, командир нашей роты обер-лейтенант Дорниден в присутствии меня, лейтенанта Аренда, фельдфебеля Тюммеля заявил, что он ничего не будет иметь против, если солдаты пошлют по нескольку посылок в Германию. Этот разговор произошел потому, что один солдат из нашей роты Гуппах в один день послал 6 посылок своей семье. Эта точка зрения обер-лейтенанта Дорнидена была известна солдатам нашей роты. Перечислить все случаи грабежа имущества невозможно, так как это было системой. Только солдатами нашей роты за время пребывания в Гомеле было отослано в Германию до 300 различных посылок. Лично я в доме, номер которого не помню, по Казарменной ул. взял скатерть со стола и несколько метров мануфактуры на платье, а на Георгиевской ул.— шахматы. Кроме того, унтер-офицер Вельт подарил мне фотоаппарат, который он изъял из какой-то квартиры. За время пребывания в Гомеле лично я послал своим родителям 2 посылки. В конце октября 1943 г., проходя мимо товарной станции, я видел, как в товарные вагоны погружали для отправки в Германию мебель и другую домашнюю* обстановку жителей гор. Гомеля. Отправка мебели производилась на основании приказа местного коменданта.

Вопрос: Были ли еще случаи ограбления гражданского населения, кроме перечисленных вами выше?

Ответ: Да, были. Отступая под ударами частей Красной Армии из района Орла в направлении Гомеля, солдаты и офицеры нашей роты так же, как солдаты и офицеры других подразделений нашей дивизии, систематически отбирали у населения скот, птицу и другие продукты. Все, что было нельзя везти с собой, нами уничтожалось. Приведу несколько фактов:

1. За время отступления из района Орла в район Гомеля только солдатами нашей роты было уничтожено свыше 100 голов рогатого скота, который мы не могли забрать с собой и побросали по дороге.

2. За время пребывания в районе гор. Гомеля солдатами нашей роты было отобрано у гражданского населения 40 голов рогатого скота. Кроме того, за время движения из Брянска в Гомель ротой было отобрано и приведено в Гомель 27 коров.

В это количество не входит скот, который был забит и съеден сол-

---

* В документе «квартирную».

датами нашей роты во время отступления. Это количество исчисляется примерно 25 коровами.

3. Кроме коров во время отступления солдаты нашей роты отбирали свиней и различную домашнюю птицу. Точных цифр отобранных свиней и птицы назвать не могу, но примерно отобрано свыше 30 свиней и 150 различных домашних птиц. Лично я в дер. Романовичи Добрушского района Гомельской обл. в сентябре 1943 г. отобрал 3 свиней.

Все эти акты грабежа проходили по прямому приказу командования дивизии, изданного в июле 1943 г. Приказ этот гласил, что при отступлении немецких войск весь скот должен отбираться и угоняться в тыл, в случае невозможности транспортирования — уничтожаться.

Вопрос: Как обращались немецкие солдаты с местным населением при конфискации скота?

Ответ: В тех случаях, когда население активно сопротивлялось и не хотело отдавать скот, скот отбирался силой, а люди избивались. В дер. Рынок, в 15 км юго-западнее Брянска, в качестве репрессии за оказанное сопротивление при взятии скота обер-ефрейтором Шиффером и Верном было сожжено 3 или 4 дома.

Вопрос: Выше вы показали, что солдаты и офицеры 299-й пехотной дивизии принимали активное участие в разрушении гор. Гомеля. Расскажите об этом подробно.

Ответ: 5—6 ноября 1943 г. был издан приказ по 530-му пехотному полку, который гласил, что все большие здания в гор. Гомеле должны быть уничтожены, т. е. взорваны или подожжены. Проведение * взрывов было возложено на 299-й саперный батальон, который находился в резерве 530-го пехотного полка. В приказе было указано, что для проведения * взрывов выделяется только нашей роте 20 т взрывчатых веществ, которые необходимо получить в саперном армейском парке.

На основании этого приказа по полку командиром 299-го саперного батальона капитаном Кале был издан приказ по батальону. В приказе говорилось, что наша рота должна производить взрывы зданий на участке между ул. Победы — с востока, Кузнечной ул.— с юга и железной дорогой — с запада. На основании этого приказа я, как командир ячейки управления роты, произвел распределение участков для проведения * взрывов между взводами.

В частности, 1-й взвод должен уничтожить, т. е. взорвать или сжечь, крупные здания в районе ул. Лесной, Кузнечной и Победы, а 2-й взвод — в районе Вокзальной ул. Это сделанное мною распределение участков между взводами было утверждено командиром роты

* В документе «производство».

обер-лейтенантом Дорниденом и издано как приказ по роте за его подписью. Но план этот выполнен не был, так как рота из Гомеля выехала в район дер. Калиновка, не успев взорвать ни одного здания и не получив взрывчатых веществ.

Вопрос: Вы говорите неправду. Нами установлено, что приказ о планомерном разрушении Гомеля был издан раньше, чем вы показываете. Назовите точно, когда был издан приказ о разрушении Гомеля.

Ответ: Да, я действительно дату приказа по 530-му пехотному полку о планомерном разрушении Гомеля назвал неверно. Приказ по 530-му пехотному полку о планомерном разрушении Гомеля был издан не 6 ноября, а 28 октября 1943 г.

Вопрос: Почему вы скрыли точную дату издания приказа по пехотному полку о разрушении Гомеля?

Ответ: Это я сделал умышленно, так как не хотел рассказывать об участии нашей роты в разрушении гор. Гомеля.

Вопрос: Рассказывайте подробно об участии вашей роты в разрушении гор. Гомеля.

Ответ: Согласно приказу по 530-му пехотному полку в конце октября 1943 г., числа точно не помню, наша рота получила с армейского склада 20 т взрывчатых веществ и приступила к проведению * взрывов на отведенном ей в приказе командира батальона участке сразу же после получения взрывчатых веществ. Я как командир ячейки управления роты ежедневно получал из взводов рабочие донесения о ходе проведения * взрывов и составлял аналогичные донесения в целом по роте и представлял их в штаб батальона. Из этих рабочих донесений мне известно, что на участке 1-го взвода было взорвано 8 больших каменных зданий, в том числе 2 здания на Кузнечной ул., 2 здания на ул. Победы (одно из них кино или церковь и другое — большой многоэтажный жилой дом), 4 здания на Вокзальной ул.

Личным составом 2-го взвода в районе Вокзальной площади были уничтожены, т. е. взорваны, здания со всеми постройками на территории 4 кварталов, а также 2 здания в районе ул. Шарлотты и 2 здания в районе Пехотной ул. Всего ротой было взорвано за период с конца октября до 7—8 ноября ** 1943 г. примерно 25 больших каменных зданий.

Руководство и контроль за проведением * взрывов осуществляли командиры взводов лейтенант Аренд и фельдфебель Тюммель. Я вместе с командиром роты ходил на места проведения взрывов, наблюдал

---

* В документе «производству».
** В документе ошибочно «января».

за ходом работ и давал практические советы о проведении взрывов, т. е. являлся техническим руководителем взрывных работ.

За этот период было сожжено только нашей ротой около 40 жилых зданий, в том числе на участке 1-го взвода — 30 и на участке 2-го взвода — 10. В это количество сожженных зданий не входят те дома, которые были сожжены при проведении эвакуации.

14 октября 1943 г. при проведении первой эвакуации ротой было сожжено 30 домов, в том числе лично я поджег одно здание на Пожарной ул. При повторной эвакуации было сожжено не менее 10 зданий. Кроме того, в качестве репрессии за нападение на немецких солдат было сожжено, как я показал уже выше, не менее 28—30 домов.

Вопрос: Сколько зданий было уничтожено всего вашей ротой?

Ответ: Всего нашей ротой в Гомеле было взорвано примерно 25 больших каменных зданий и сожжено не менее 80 зданий, следовательно, всего уничтожено 105 зданий.

Вопрос: Сколько зданий уничтожено другими подразделениями вашей дивизии?

Ответ: Сколько зданий уничтожено другими подразделениями нашей дивизии, точно сказать не могу, но я сам лично видел, что на участке 2-й роты нашего батальона в районе Иоганнштрассе горело не менее 10 домов и в районе Любина, где дислоцировалось какое-то пехотное подразделение, горело не менее 30 домов.

Протокол записан с моих слов верно,
мне прочитан на немецком языке,
в чем расписываюсь:
Гупе
Переводчик лейтенант Соболев
Допросил ст. следователь
Белорусского фронта капитан Гришаев

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 1384, л. 14—23. Фотокопия подлинника в рукописи.

№ 76

Распоряжение генерального комиссара Белоруссии Готтберга об охране и разминировании населением шоссейных и железных дорог

10 февраля 1944 г.

На основании § 1 распоряжения рейхсминистра оккупированных восточных областей о законодательстве в рейхскомиссариате Остланд

от 24 апреля 1942 г. (правительственный вестник министерства по делам оккупированных восточных областей, стр. 17, и правительственный вестник генерального комиссара Белоруссии, стр. 115) постановляю:

§ 1

Жители населенных пунктов Белоруссии несут ответственность за безопасность путей сообщения, грунтовых дорог, шоссе, железных дорог, проводов, а также других сооружений, расположенных на территории своих округов.

§ 2

Все сооружения подобного рода по указанию окружного полицейского коменданта должны ежедневно с наступлением рассвета обезвреживаться от мин и охраняться от заминирования до наступления ночи.

§ 3

Отдельным населенным пунктам начальник района выделяет определенные объекты для обезвреживания от мин. Старшины волостей поручают разминирование и охрану дорог определенным лицам своей волости. Ответственность за ознакомление со способами обнаружения мин возлагается на старост деревень, старшин волостей и начальников районов. Старосты деревень ведут письменные записи за подписью соответствующих уполномоченных о несении службы по обезвреживанию мин и охране путей сообщения.

§ 4

Ответственными за проведение в жизнь данного распоряжения в районах, волостях и деревнях являются начальники районов, старшины волостей и старосты деревень; ответственность за отдельные объекты несут уполномоченные по их охране. Указания начальства должны беспрекословно выполняться.

§ 5

Миноискателями обеспечивают старосты деревень, старшины волостей и начальники районов.

§ 6

Каждый, кто обнаружит мину, должен немедленно обозначить ее местонахождение предназначенными для этого средствами и сообщить

в ближайшее немецкое или местное учреждение. Лицо, обнаружившее мину, получит вознаграждение. Тот же, кто сам ликвидирует мину или, соблюдая меры предосторожности, сдаст ее, получит повышенное вознаграждение.

§ 7

1. Тот, кто будет противодействовать выполнению этого распоряжения, лишается свободы или подвергается денежному штрафу. Денежный штраф может быть назначен наряду с лишением свободы.

2. Смертью карается:

а) тот, кто избегает службы по разминированию и охране дорог, или

б) тот, кто найдет мину и не сообщит о ней.

3. Наряду с наказанием может быть присуждена конфискация имущества.

§ 8

1. Наказания за неподчинение согласно § 7 пункт 2а) и б) выносит чрезвычайный суд.

2. Во всех остальных случаях виновные караются на основании полицейского карного права окружных комиссаров согласно распоряжению от 6 октября 1941 г. (правительственный вестник генерального комиссара Белоруссии, стр. 3/42) и инструкции к этому распоряжению от 7 февраля 1942 г. (правительственный вестник генерального комиссара Белоруссии, стр. 63/42).

§ 9

Это распоряжение не распространяется на подданных Германской империи.

§ 10

Это распоряжение входит в силу на 8-й день после его опубликования.

Генеральный комиссар фон Готтберг

ЦГАОР БССР, ф. 370, оп 4, д. 121, л. 51. Типографский оттиск, перевод с немецкого.

№ 77

Из докладной записки секретаря Брестского областного антифашистского комитета И. П. Урбановича секретарю Брестского подпольного обкома КП(б)Б С. И. Сикорскому о зверской расправе гитлеровских оккупантов над мирными жителями дер. Байки Ружанского района Брестской обл. 22 января 1944 г.

29 февраля 1944 г.

...22 января 1944 г. сожжена дер. Байки — 130 хозяйств, вместе со всем населением в количестве 957 чел...

К утру 22 января * озверелые бандиты ворвались в село и учинили чудовищную кровавую расправу. Все население было согнано в сараи, затем отделены женщины, дети и мужчины. Мужчины были расстреляны группами по 6—7 чел. Раненых, терявших сознание, бросали живьем в яму. Женщин сожгли живьем в сараях. Страшную, мучительную смерть устроили детям. На них натравлено было 15 собак. Покалеченных детей подожгли заживо. По улице, освещенной пожарищем, собаки тащили растерзанных ими маленьких детей. В доме Василия Ивановича Гайдука немцы схватили за ножки новорожденного ребенка и ударили ** о стенку, роженицу убили в постели...

Секретарь Брестского [областного]
антифашистского комитета Максим ***

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 596, л. 7. Подлинник.

№ 78

Акт военнослужащих Красной Армии и граждан поселка Красный Берег Могилевской обл. об уничтожении отступавшими гитлеровскими войсками мирных жителей поселка, укрывавшихся от угона в фашистское рабство

29 февраля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представители Красной Армии майор Мальков А. В., гвардии майор Иванов Н. Я., майор медицинской службы Глазунов В. Н. и жители поселка Красный Берег Сидоренко Д. О., Осипенко И. Я. и Пасанкова А. Ф., составили настоящий акт о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских извергов.

---

* В документе ошибочно «23 января».
** В документе «бросили».
*** Подпольная кличка И. П. Урбановича.

21 февраля с. г. фашистские палачи обнаружили в поселке Красный Берег Кличевского района 22 местных жителя, спасавшихся в подвалах домов и ямах от угона в рабство. Среди них находились и малолетние дети. Всех их фашистские изверги загнали в один из домов, облили бензином и живыми сожгли. Пытавшихся вырваться из огня фашисты шестами и баграми сбрасывали обратно в горящий дом. В числе погибших от рук фашистских палачей оказались жители поселка Красный Берег: Сидоренко Екатерина, Сидоренко Наталья, Сидоренко Юлия, Козлова Елена Марковна, Козлов Василий 10 лет, Козлова Зоя 5 лет, Пасанкова Мария с 2 детьми — 2 и 6 лет, Коваленко Прасковья Андреевна и др.

Подписи:
майор А. В. Мальков,
гвардии майор Н. Я. Иванов,
майор медицинской службы В. Н. Глазунов
Жители поселка Красный Берег: Д. О. Сидоренко,
И. Я. Осипенко, А. Ф. Пасанкова

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Воениздат, 1945, стр. 47.

№ 79

Из протокола допроса сотрудника фашистской контрразведывательной группы в гор. Борисове Ганса Рааба о массовом уничтожении гитлеровскими захватчиками мирных граждан в гор. Борисове и его окрестностях

18 апреля 1944 г.

...Работая в контрразведывательной группе в гор. Борисове с самого начала 1943 г. и непосредственно соприкасаясь по работе с названными выше полицейскими и карательными органами, мне стало известно о целом ряде массовых арестов советских людей, расстрелах и угоне в рабство в Германию.

Самыми активными и наиболее жестокими в своей карательной деятельности на оккупированной территории являются 2 органа — СД (полиция безопасности и служба безопасности) и ГФП (тайная полевая полиция).

СД является политическим защитным органом фашистской партии и призван осуществлять поголовное уничтожение еврейского населения и проявляющих хотя бы малейшее недовольство германской дикта-

турой. ГФП является карательным органом фашистской армии, созданным в период войны, и фактически призван для уничтожения населения оккупированных территорий.

Массовые аресты советских граждан в гор. Борисове и Борисовском районе

Мне известны следующие случаи массовых арестов гражданского населения гор. Борисова и сельской местности, проводимые главным образом органами СД и ГФП:

1. В феврале 1943 г. органами ГФП было одновременно арестовано около 30 чел. жителей гор. Борисова и некоторых деревень. Аресты проведены по подозрению в якобы подготовлявшемся взрыве на электростанции. Большая часть из этих лиц была расстреляна.

2. В июне 1943 г. органами СД были проведены массовые аресты в гор. Борисове по подозрению в распространении листовок и в связи с партизанами. Всего арестовано было до 150 чел. Арест проводился под руководством оберштурмфюрера[83] Рата, являвшегося руководителем зондеркоманды[84] 9Б в гор. Борисове, и старшего следователя этой команды Лотеса. Большая часть из числа этих арестованных была расстреляна, а другая часть была отправлена в Германию.

3. В августе 1943 г. органами СД проведены аресты жителей гор. Борисова в числе до 50 чел., которые обвинялись в связи с партизанами и как «неблагонадежные». Большинство из этой группы лиц также расстреляны, а часть из них отправлена на работу в Германию.

4. В сентябре 1943 г. органами ГФП была арестована группа советских граждан, жителей мест. Жодино, в числе до 60 чел., обвинявшихся также в связи с партизанами. Из этой группы большая часть была расстреляна.

5. В октябре 1943 г. также ГФП арестована группа жителей гор. Борисова до 50 чел., подозреваемых в совершении взрыва, имевшего место на магистральном мосту через р. Березину. Судьба этих арестованных мне неизвестна.

6. В начале ноября 1943 г. ГФП было арестовано около 40 чел. жителей гор. Борисова в связи с имевшим место отравлением официальных работников фельдкомендатуры (полевой комендатуры). Все эти арестованные были расстреляны.

7. В том же месяце 1943 г. органами СД были проведены массовые аресты по гор. Борисову в связи с якобы готовившимся взрывом железнодорожного моста через р. Березину. Всего арестовано было тогда свыше 100 чел., из которых 60 чел. были расстреляны.

8. В конце декабря 1943 г. или в начале января 1944 г. органами ГФП была арестована группа советских граждан, жителей гор. Борисова, в числе до 30 чел. за связь якобы с партизанами. Судьба этих арестованных мне неизвестна.

Я перечислил здесь только массовые аресты советских граждан гор. Борисова и некоторых сельских населенных пунктов, проводимых только 2 карательными органами — СД и ГФП. К этому хочу добавить, что эти же органы проводили еще и одиночные аресты советских людей, а также небольшими группами.

Кроме СД и ГФП аресты по гор. Борисову проводили, как я уже показывал, другие полицейские, карательные органы: Абвертрупп [85], фельдкомендатура, ортскомендатура [86] и русская полиция.

Предъявляемый при этих арестах криминал — и почти во всех случаях «за связь с партизанами» — являлся, безусловно, только формальным предлогом и прикрытием арестов советских людей, ни в чем неповинных. Это общая линия деятельности карательных органов на оккупированной территории.

Арестованные указанными выше карательными органами советские люди содержатся в борисовской городской тюрьме и частично при штабе СД в Лядище. Городская тюрьма вмещала до 600 чел., и это число, несмотря на постоянные расстрелы, не уменьшалось.

Тюрьма была переполнена, вследствие чего имели место вспышки сыпного тифа. Кормили арестованных очень скудно — давалось только 100 г хлеба в день на каждого арестованного и чашка пустого супа, который выдавался 2 раза в день. Допрос арестованных производился в городской тюрьме, где были отведены специальные комнаты-камеры.

В отношении методов допроса арестованных советских людей я должен сказать, что все без исключения карательные органы Германии, действующие на оккупированной советской территории, избивают арестованных. В этом отношении имеется соответствующий приказ, изданный еще до войны (№ приказа и кем он подписан я не знаю) директивными инстанциями карательных органов.

В соответствии с этим приказом при допросах разрешается применять к арестованным физические меры воздействия и наносить до 25 ударов твердым предметом (палкой).

Особенной жестокостью при допросах арестованных советских граждан отличаются органы СД, применяющие различные методы экзекуции.

В двух случаях мне лично пришлось увидеть «допрос», проводимый следователями СД.

В июне 1943 г., находясь в городской тюрьме на допросе одного арестованного по линии контрразведки, я услышал душераздирающий

крик женщины. Я вышел из камеры и направился к другой камере, откуда слышен был крик. Войдя в камеру, я увидел, что старший следователь СД (зондеркоманда 9Б) Лотес избивал палкой девушку лет двадцати, фамилии которой я не знаю. Лотес добивался у нее признания в связи с партизанами. Русская девушка отрицала обвинение, за что Лотес продолжал избивать ее. Вся она была в синяках и почти теряла сознание. При этом «допросе» я присутствовал всего несколько минут и ушел.

Во втором случае, приблизительно в августе 1943 г., я также был в городской тюрьме и допрашивал своего арестованного (фамилии сейчас не помню). Идя по коридору тюрьмы, я увидел через отверстие в дверях, что арестованный мужчина лет 30—35 был подвешен за руки, вывернутые за спину. Допрашивали его следователь СД унтершарфюрер [87] (фамилии не помню) и переводчик по имени Иван (из республики Немцев Поволжья).

О методах экзекуций, применяемых органами СД при допросах советских граждан, знали не только официальные работники карательных органов, но и местное население.

Органы СД, а отчасти и ГФП путем избиения арестованных советских людей, экзекуций и вымогательства создавали липовые дела. Это относится почти ко всем так называемым групповым делам на организации, вскрытые в гор. Борисове, о чем я показал выше.

Какое число советских граждан отправлено из гор. Борисова и прилегающих к нему сельских местностей в Германию, я сказать не могу, так как никогда не сталкивался с этим.

Для насильственной мобилизации советских людей, годных к физическому труду, подлежащих отправке в Германию, имелся при фельдкомендатуре специальный орган — так называемая «охотничья команда», или 4-й отдел службы порядка.

«Охотничья команда» систематически проводила налеты на населенные пункты в партизанской зоне, и все годное к физическому труду население обоего пола (примерно от 15 лет и выше) насильственно доставлялось в гор. Борисов, откуда через биржу труда оно отправлялось в Германию.

Приблизительно в октябре 1943 г. мною, как заместителем руководителя контрразведывательной группы, был получен циркуляр одного из отделов общего штаба 4-й армии, в соответствии с которым все карательные органы при облавах или при налетах на партизанскую зону обязаны были захватывать население, годное к физическому труду, подлежащее отправке в Германию. Этот циркуляр был разослан всем полицейским и карательным органам.

Вторая инструкция была разослана примерно в ноябре — декабре

также общим штабом 4-й армии (отделом 1с/АО), которой разрешалось руководителю карательного органа, производящего операции (облавы) в партизанских зонах, по собственному усмотрению задерживать население, причислять к военнопленным и отправлять в Германию.

Общий штаб 4-й армии издавал изложенные циркуляры для полицейских и карательных органов, дислоцирующихся в зоне действия этой армии (участок фронта Борисов — Толочин — Орша — Витебск — Могилев). Несомненно, что аналогичные приказы или циркуляры издавались и другими штабами армий.

В соответствии с этими циркулярами карательные органы, а главным образом «охотничьи команды» систематически делали облавы и мелкие налеты на населенные пункты в партизанских зонах, угоняли население, годное к физическому труду, и через биржу труда отправляли его в Германию. Если же население, задержанное в результате облав, причислялось к военнопленным, то в этом случае оно направлялось в лагеря для военнопленных...

Борисовской зондеркомандой СД для уничтожения советских людей применялся специально оборудованный газовый автомобиль, так называемая «душегубка» (газенваген). Мне лично приходилось видеть, как в «душегубку» загоняли сотрудники зондеркоманды СД арестованных советских людей.

Прежде чем давать показания по существу поставленного мне вопроса, я хочу изложить, при каких обстоятельствах я впервые узнал о существовании газовых автомобилей — «душегубок» — и применении этого страшного оружия смерти карательными органами Германии на оккупированных местностях.

Впервые я узнал о существовании «душегубок» и применении их для уничтожения советских людей примерно в марте 1943 г. из советских листовок, распространенных в Борисовском районе партизанами. В листовках сообщалось, что германскими властями применялись в гор. Краснодаре газовые автомобили — «душегубки», посредством которых уничтожено несколько тысяч мирных советских людей. Тогда я не поверил этому и счел за лживую советскую пропаганду...

Примерно 24 ноября 1943 г. утром я находился в борисовской городской тюрьме, где допрашивал одного арестованного.

В 10 часов или в начале 11-го утра я услыхал плач и крики во дворе тюрьмы, хорошо слышные в камерах. Заинтересовавшись этим, я оставил арестованного со следователем, а сам вышел во двор тюрьмы и увидел стоящую в самых воротах тюрьмы большую серого цвета закрытую грузовую машину, в открытую дверь которой выстроенные в 2 ряда работники СД вталкивали арестованных в числе примерно 30 чел.

Арестованные мужчины и женщины подняли душераздирающий плач и вопли, молили о пощаде, отдельные упирались и падали, которых работники СД с применением прикладов и штыков вталкивали в эту машину. Эту очень страшную картину я наблюдал всего несколько минут, так как к моменту моего выхода из тюрьмы машина частично уже была загружена. При мне дверцы машины, находящиеся в задней ее части, были закрыты, и машина двинулась. При отходе машины шум мотора не мог заглушить крики находящихся в кузове людей.

Там же, во дворе, находился начальник городской тюрьмы, немец, в звании фельдфебеля, фамилию которого я сейчас позабыл (вспомню и назову дополнительно). У него я спросил, что это за машина. Он мне ответил, что это газовая машина, прибывшая в гор. Борисов вместе со штабом СД из гор. Смоленска. Больше я ничего не спрашивал, так как в данном случае я воочию убедился в существовании газового автомобиля — «душегубки», предназначенного для уничтожения советских людей. Советские листовки, которым я не поверил, оказались правдивыми.

Впоследствии от одного сотрудника СД, фамилии которого не помню, мне пришлось узнать, каким образом приспособлен автомобиль для удушения людей. Сотрудник этот рассказал мне, что отработанные газы от дизельмотора через специальные приспособления в нижней части машины поступают в герметически закрывающийся кузов. Таким образом находящиеся в кузове люди быстро удушаются от большой концентрации окиси углерода.

Второй раз я был свидетелем использования «душегубки» около 10—11 января 1944 г. В этот раз я также был в городской тюрьме, и, выходя из тюрьмы, я увидел подъехавшую уже известную мне машину, которая была приготовлена, как и в первом случае, для загона в нее людей. Я не стал ожидать и ушел по направлению к месту своей службы. И в этот раз «душегубка» подгонялась к тюрьме утром. Какое число советских людей истреблено посредством газового автомобиля — «душегубки», мне неизвестно, но, безусловно, она использовалась органами СД систематически и, видимо, используется по настоящее время.

Со слов того же сотрудника СД, рассказавшего об устройстве газового автомобиля — «душегубки», мне известно, что трупы удушенных советских людей выбрасывались на борисовском полигоне и сжигались. Для сожжения этих трупов уже упоминаемый дважды сотрудник СД приходил ко мне примерно 6—8 января 1944 г. и просил одолжить литров 25 бензина. Так как последнего у меня в то время не было, я не мог одолжить ему.

Зверское истребление советских людей путем умерщвления их в газовых автомобилях — «душегубках», массовые аресты, расстрелы, из-

биения, насильственный угон в Германию, чинимые карательными органами Германии в гор. Борисове, о чем изложено мною в настоящем протоколе, являются выполнением планов правителей Германии по уничтожению советского народа. За все эти злодеяния несут ответственность правители фашистской Германии и верховное главнокомандование немецкой армии.

Из числа непосредственных виновников этих преступлений мне известны следующие:

1. Борк, имя и отчество не знаю, лет около 40, немец, уроженец гор. Ленинграда, откуда эмигрировал в Германию, в звании оберштурмфюрера, является начальником зондеркоманды 7Б (СД) в гор. Борисове. Он непосредственно отдавал распоряжения производить массовые аресты и расстрелы советских людей, умерщвлять их посредством «душегубки». С его же ведома избивали и истязали арестованных.

2. Рабе, имя и отчество не знаю, в звании оберштурмфюрера, является начальником штаба СД в гор. Борисове, прибыл из гор. Смоленска. Ответственен за всю карательную деятельность органов СД в гор. Смоленске и Борисове. Вместе со всем штабом доставил в гор. Борисов газовый автомобиль — «душегубку».

3. Шредер, имя и отчество не знаю, в звании штурмфюрера [88], является заместителем начальника зондеркоманды 7Б (СД) в гор. Борисове. Он также полностью ответственный за всю карательную деятельность зондеркоманды 7Б, за расстрелы и умерщвления в «душегубке» советских граждан.

4. Клюндер, имя и отчество не знаю, в звании унтершарфюрера, является старшим следователем зондеркоманды 7Б (СД) в гор. Борисове. Вел следствие по делам арестованных советских людей.

5. Рат, имя и отчество не знаю, в звании оберштурмфюрера, являлся начальником зондеркоманды 9Б (СД), действовавшей в гор. Борисове до октября 1943 г. и выехавшей в гор. Городок Витебской обл. Ответственный за всю деятельность зондеркоманды 9Б в гор. Борисове по уничтожению советских людей и экзекуции арестованных при допросах.

6. Лотес, имя и отчество не знаю, унтершарфюрер, является старшим следователем зондеркоманды 9Б (СД), принимал непосредственное участие в истязаниях арестованных. Он подвешивал арестованных за руки, вывернутые за спину. Из гор. Борисова выехал в гор. Городок вместе со всем составом указанной команды.

7. Гардер, имя и отчество не знаю, фельдполицайкомиссар (комиссар полевой полиции), является начальником группы ГФП в гор. Борисове. Давал непосредственные распоряжения о проведении массовых

арестов советских людей и лично ответственен за всю карательную деятельность ГФП в гор. Борисове.

8. Шмидт, имя и отчество не знаю, в звании фельдполицайкомиссара (комиссар полевой полиции), является заместителем начальника группы ГФП 709 в гор. Борисове. Несет личную ответственность за всю карательную деятельность указанного органа.

9. Вармбольт, имя и отчество не знаю, в звании фельдфебеля, работает старшим следователем группы ГФП 709 в гор. Борисове и ведет следствие на ни в чем неповинных советских людей, избивает арестованных.

10. Солинский, имя и отчество не знаю, в звании унтер-офицера, работает следователем группы ГФП 709 в гор. Борисове, ведет следствие по делам арестованных советских людей. Избивает арестованных.

Фамилии других лиц, непосредственно участвовавших в изложенных мною выше преступлениях по отношению к советским людям, я не знаю.

Подпись

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 1388, л. 49—61. Копия.

№ 80—88

Массовое истребление мирных советских граждан гитлеровскими захватчиками в концлагерях близ мест. Озаричи[89] Полесской обл. в марте 1944 г.

18 марта — 30 апреля 1944 г.

№ 80

Акт комиссии военнослужащих Красной Армии и гражданского населения о массовом истреблении гитлеровцами стариков, женщин и детей в концлагерях близ дер. Холма и Медведов Домановичского района Полесской обл. в марте 1944 г.

18 марта 1944 г.

18 марта 1944 г. мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя майора Балакова П. Ф., капитана Тапеенкова М. Ф., ка-

питана медицинской службы Терехина А. Н., прокурора капитана юстиции Комиссарова, ст. лейтенанта Краснова, представителей от гражданского населения: Остапенко Петра Саввича 60 лет, уроженца гор. Жлобина, Костко Марии 37 лет, уроженки Кировской обл., Сидоренко Анны 60 лет, колхозницы, уроженки дер. Дубрава Домановичского * района Полесской обл. обследовала немецкие концлагеря, в которых было заключено советское мирное население из районов Полесской, частично Орловской, Гомельской и Смоленской обл., освобожденных войсками Красной Армии 18 марта 1944 г., и установила:

Лагерь № 1 расположен в 4 км северо-западнее дер. Холма, лагерь № 2 — в 2 км северо-западнее дер. Медведов. Оба лагеря расположены в редком лесу на болоте под открытым небом. Площадь вокруг лагеря обнесена колючей проволокой в 4—5 рядов и заминирована. Обнаружено много мин замедленного действия.

Заселение лагерей началось гитлеровцами в первой половине марта 1944 г. Сюда под конвоем пригоняли женщин с грудными детьми, стариков и старух, подростков и детей. Это — советские люди, угнанные немцами из наших городов и сел при отступлении гитлеровской армии. В лагере № 1 содержалось до 9 тыс. чел., в лагере № 2 — до 40 тыс., среди них не менее 70 проц. стариков и детей. Как видно, все трудоспособное советское население — мужчины, женщины — отбиралось немцами и угонялось в Германию, а не способные работать направлялись в лагеря. Среди освобожденных из лагерей имеется немало таких, которые переводились из одних лагерей в другие по нескольку раз. В числе заключенных были жители Бобруйска, Жлобина, районов Полесской обл.: Октябрьского, Кировского **, Паричского и др.

В лагерях существовал самый дикий произвол и были созданы нечеловеческие условия существования. Люди не смели вырыть даже землянки; лишенные всякого продовольствия, они были обречены на вымирание. Лагерь находился под усиленной немецкой охраной. В пургу и в дождь женщины, старики и дети находились под открытым небом. Гитлеровцы запретили даже разводить костры. В лагерях имелось много случаев эпидемических заболеваний, обмораживаний. Больным никакой помощи не оказывалось. Истощенные голодом, продрогшие от холода, промокшие в болотах люди ежедневно умирали массами.

По заявлениям заключенных этих лагерей: 72-летнего старика Зайцева Луки Лаврентьевича из дер. Белица Жлобинского района и многих других, в лагере № 1 ежедневно умирало до 60 чел., в лагере № 2 — до 100 чел. Обессилевшие люди были не в состоянии рыть мо-

---

* В публикации «Озаричского», по названию районного центра.

** Ошибочно. Кировский район — Могилевской обл.

гилы; трупы умерших по нескольку дней лежали на поверхности в расположении лагерей или сбрасывались фашистами в ров возле колючей проволоки. За 3 дня пребывания в лагерях только из одной дер. Капустино Кировского района было расстреляно немцами 6 чел. Убиты: Алешин Фаддей Пименович 70 лет, Гончаров Родион Константинович 86 лет, Гудкова Прасковья Кузьминична 70 лет, Иванова Марфа Григорьевна 66 лет, Иванова Анастасия Степановна 42 лет.

Немцы убивали советских людей без всякого повода. Они расстреляли 12-летнего мальчика Мишу Гусанова из дер. Козловичи Домановичского района только за то, что он вышел за пределы лагерей за водой для семьи. 82-летнего старика Глуцкого Ивана из гор. Жлобина фашисты расстреляли за то, что он хотел развести костер, чтобы обогреть малолетних внучат. У Погодиной Апполинарии Максимовны заболели дети. Она стала требовать помощи, фашисты расстреляли ее вместе с 2 детьми.

На территории лагеря обнаружен труп 15—17-летней девушки, изнасилованной гитлеровцами. Груди девушки изрезаны, отрезан нос, изорваны щеки, изуродовано все тело. По дороге в лагерь также имеется масса трупов женщин, стариков и детей, уничтоженных немцами.

Раз в неделю фашисты привозили в лагерь 1 машину хлеба. Изголодавшиеся заключенные громадной толпой окружали машину, из которой гитлеровцы разбрасывали куски хлеба. Один раз во время раздачи хлеба машина подошла близко к заминированной площади, и на мине подорвалась Семенова с 2 детьми из гор. Бобруйска. 23-летнюю девушку из дер. Дубрава Домановичского * района фашисты избили до полусмерти за то, что она хотела получить кусок хлеба.

На территории лагеря, а также за колючей проволокой имеется масса одиночных и групповых могил умерших от голода и убитых советских людей. Фашистские жертвы исчисляются тысячами. Во рву лагеря № 2 длиною в 100 м и шириною 1,5—2 м имеется масса трупов, сваленных гитлеровцами. По рассказам заключенных, по раскопкам могил и собранным на территории лагеря трупам видно, что за 7 дней существования лагеря и на пути следования немцы истребили не менее 9 тыс. советских людей.

Председатель комиссии майор Балаков
Члены комиссии: Тапеенков, Комиссаров,
Терехин, Краснов, Остапенко, Сидоренко
Бывшие заключенные лагерей: Асташова,
Мамонова, Серегин, Батурин, Столяров и др.

«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов, т. IV. М., Госюриздат, 1959, стр. 329—331.

* В публикации «Озаричского».

№ 81

Из протокола опроса А. М. Шевченко, жительницы дер. Виричев Рогачевского района Гомельской обл.

Не ранее 19 марта 1944 г.*

15 марта 1944 г. нас перегоняли из Рудобелковского лагеря в лагерь, расположенный возле поселка Дерть. Нас гнали пешком под конвоем немецких солдат. Впереди меня шла женщина с 3 детьми. Откуда она и фамилии ее я не знаю. На вид ей было лет 30. Она устала и, не будучи в силах идти, села на краю дороги вместе с детьми. К ней подошли 2 немецких солдата. Я слышала, что она просила солдат оставить ее в покое, так как она не может идти. Солдат из винтовки пристрелил эту женщину, а детей посадил на машину, которая шла в лагерь. Это я видела сама.

Кроме этого, я видела, как двое стариков, фамилии их я не знаю, устав, сели на краю дороги отдохнуть. Подошедший к ним немецкий солдат выстрелами из винтовки пристрелил их и ногами сбросил трупы на обочину дороги.

Расстрелы жителей на пути в лагерь были не единичными. Вдоль колонны слышалась стрельба конвоя. Я лично видела у дороги лежавшие трупы 3 мужчин, застреленных немцами впереди нашей колонны.

По дороге в лагерь немецкие солдаты избивали нас палками. Желая достать ребенку из сумки сухарей, я остановилась. Немецкий солдат, нагнав меня, ударил березовой палкой по голове и по рукам. Так он и не дал мне достать из сумки сухари для ребенка.

«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов, т. IV, стр. 321, 322.

№ 82

Из протокола опроса В. С. Мурашкина, жителя дер. Черная Вирня Жлобинского района Гомельской обл.

Не ранее 19 марта 1944 г.*

Большой лагерь у поселка Дерть был раскинут на болоте. Ограда из густо сплетенной колючей проволоки изолировала его от внешнего

* Датируется на основании документа № 88.

мира. Охрана была усиленная. Часовые, вооруженные винтовками и автоматами, стояли друг от друга на расстоянии 50 м. По углам ограды были расположены охранные вышки с установленными на них пулеметами. В этом лагере находилось не менее 10 тыс. детей, стариков и женщин. Построек или навесов на территории лагеря не было никаких. Лежали все на снегу, на голой земле, под открытым небом. Колодцев не было. За 4 суток нашего пребывания в этом лагере нам совершенно не давали дров. Отбирали у всех топоры, пилы и ножи. Поэтому разведение костров для обогревания промерзших и обмороженных людей было невозможно. За 4 суток на 3 машинах привезли хлеб для 10-тысячного лагеря. Причем характерно, что немцы ни одного раза хлеб не давали на руки. Обычно к ограде подъезжала автомашина; из нее немцы бросали хлеб через ограду в грязь. Заливаясь смехом, они старались попасть хлебом в лицо изголодавшимся людям. У всех содержавшихся в лагере немцы отбирали документы. Отбирая документы, они производили тщательный личный обыск.

В лагере немцы чинили произвол и всячески издевались над беззащитными детьми, женщинами и стариками. Немцы забирали последние личные вещи обитателей лагеря. У меня стянули сапоги, оставив меня без обуви зимой. Я наблюдал 2 случая, когда немцы били мальчиков 10 и 12 лет за то, что последние намеревались поднять лежавшие у забора поленья дров. В этом лагере запретили и днем разжигать костры. За попытки нарушить это правило немецкие солдаты били деревянными палками. Как-то раз и я за это был избит немцем, который все удары наносил по голове до тех пор, пока я не свалился с ног без сознания. Холод и голод, царившие в лагерях, привели к болезни мою дочь Валентину, которая скончалась.

Режим, установленный в лагерях,— режим голода и болезней, страшные издевательства над нашими советскими людьми — все это привело меня к твердому убеждению, что немцы задались целью истребить нас — детей, стариков, женщин, инвалидов, заключенных в лагерь.

Подпись

«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов, т. IV, стр. 331, 332.

№ 83

Акт комиссии из представителей воинской части Красной Армии и местной общественности о зверствах и издевательствах немецких фашистов над советскими людьми в концлагере у мест. Озаричи Домановичского района Полесской обл.

Не ранее 19 марта 1944 г. *

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе представителей воинской части капитана Муратова Хикматулла Ильясовича, врача капитана медицинской службы Сидоренки Павла Матвеевича, председателя Крюковичского сельсовета Домановичского ** района Евшука Федора Васильевича, председателя колхоза Крюковичского сельсовета Домановичского ** района Чвея Ивана Прокопьевича, составили настоящий акт о нижеследующем:

19 марта 1944 г. нами был обследован лагерь в 3 км северо-восточнее мест. Озаричи по правой стороне шоссейной дороги, идущей из Озаричей в Волосовичи. Нами установлено:

Лагерь по территории занимает площадь около 2 га. Расположен в редком сосновом лесу под открытым небом. Площадь лагеря огорожена проволокой в 1 ряд и в 5 линий по вертикали. По углам лагеря построены 4 наблюдательные вышки для охраны. Охрана лагеря была вооружена автоматами и станковыми пулеметами. По показаниям самих заключенных, в начале марта их насильно согнали и этапным порядком отправили на стн. Жлобин, откуда, погрузив в 3 товарных неотапливаемых эшелона, повезли в неизвестном направлении. Эшелоны прибыли на стн. Старушки, где их [заключенных] всех выгрузили и распределили по лагерям. В вышеупомянутый лагерь прибыло более 8 800 чел. Среди них подавляющее большинство жителей Белоруссии — Полесской, Гомельской и Могилевской обл., а также люди, угнанные немцами из других областей еще летом и осенью 1943 г. Большинство заключенных лагеря были дети всех возрастов, остальная часть — нетрудоспособные женщины (из них много кормящих матерей), старики, старухи и больные инфекционными болезнями.

Несмотря на то, что перед эвакуацией из родных сел и городов немецкие власти объявили жителям, что им разрешается брать с собой неограниченное количество вещей и продуктов питания, немецкие офицеры и солдаты отобрали все взятые жителями ценности, а по прибытии

---

* Датируется на основании документа № 88.

** В публикации «Озаричского».

на место ограбили их вторично. Людей раздели и разули, отобрали имевшиеся у них продукты питания, не оставив хлеба даже для маленьких детей.

Режим лагеря был невыносим. Раздетые и голодные люди не имели права разводить костры, ходить в ближайшее болото, чтобы достать из-под мха несколько капель болотной воды. Категорически запрещалось приближаться к проволоке. За попытку приблизиться к заграждению расстреливали. Так, охрана лагеря расстреляла Жарикову Софью, жительницу дер. Смолка Чаусского района Могилевской обл., Родоман Феодосию, жительницу дер. Поречье Октябрьского района Полесской обл., и многих др. На проволоке висели противопехотные мины. При малейшем прикосновении к проволоке мины рвались, убивая и раня находящихся вблизи людей. Так, ранения от взорвавшихся мин получили Базелова Каролина, жительница дер. Белица Жлобинского района, Старовойтова Варвара, жительница дер. Замощаны Хомичского сельсовета Домановичского * района, и др.

Охрана лагеря расхаживала по территории и избивала заключенных дубинками. Так была избита молодая беременная женщина, фамилию которой не удалось установить. Не выдержав пытки, она скончалась от преждевременных родов. У многих на теле были синяки и ссадины от побоев.

В лагере был установлен режим, рассчитанный на истребление людей и голодную смерть. Раз в неделю немцы подвозили к проволоке хлеб и кусками, как собакам, бросали его в толпу изможденных людей. Маленький кусочек хлеба после систематического голодания еще больше усиливал муки заключенных. Ежедневно в лагере умирало много людей от истощения вследствие систематического недоедания и от острых инфекционных заболеваний. Умерших в большинстве случаев не хоронили, и они лежали тут же, среди живых, распространяя трупный запах и эпидемии.

В ночь на 15 марта наступило резкое похолодание и выпал глубокий снег. Многие, не имея сил согреться путем движений, остались неподвижными и замерзли. В особенности замерзали дети, оставшиеся без родителей, и больные. Замерзли Валя Грабарь полутора лет, Старовойтова Анна, жительница Хомичского сельсовета Домановичского * района, Грабарь Анна с 3-летним мальчиком Брониславом, жительница дер. Нестановичи Новосельского сельсовета Домановичского * района, и др.

По всей вероятности, немецко-фашистские захватчики собирались расстрелять всех заключенных лагеря и для этой цели заставили самих

* В публикации «Озаричского».

заключенных вырыть огромный ров 6 на 3 на 2 м, куда уже было брошено 15 расстрелянных. Все подступы к лагерю были густо минированы противотанковыми и противопехотными минами. Однако немцы не успели выполнить свой злодейский замысел и оставили лагерь на произвол судьбы. Оставшиеся без охраны узники бросились бежать во все стороны и попали на минные поля. Многие из них получили серьезные ранения, а часть погибла. Вокруг территории лагеря обнаружено 5 трупов людей, взорвавшихся на минах.

О чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии:
Муратов, Сидоренко, Евшук, Чвей.
Подписали от граждан: Галкина, Иванова, Семенова, Михайловская, Асташова, Мамонова, Лавецкая и др.

«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов, т. IV, стр. 325—327.

№ 84

Из протокола опроса И. О. Романенки, жителя гор. Жлобина Гомельской обл.

Не ранее 19 марта 1944 г.*

11 марта 1944 г., в субботу, к нам, в гор. Жлобин, на автомашинах прибыло очень много немецких войск; они прибыли со стороны Бобруйска. Среди них были жандармские части и части СС. Они разгружались в центре города на главной улице. Войск было много. Моя жена лично видела, как прибыла партия около 15 автомашин.

В ночь с 11 на 12 марта я с семьей находился в здании комендатуры. Примерно в 3 часа ночи в комнату, где были собраны жители, зашли жандарм и переводчик. Они приказали нам приготовиться, так как все население города эвакуируется в гор. Бобруйск.

Одновременно с этим мы услышали передачу по радио. Диктор говорил, что все жители города якобы для спасения от артиллерийского и минометного обстрела Красной Армии будут направлены в глубокий тыл. Жителям предлагалось захватить с собой все свои вещи и слушаться немецких солдат. Все, кто попытается убежать, будут расстреляны.

После радиопередачи всех жителей города жандармы погнали вдоль Первомайской ул., через полотно железной дороги, в район железнодорожной школы. Здание школы и большая площадь вокруг нее были

* Датируется на основании документа № 88.

оцеплены колючей проволокой, то есть создано подобие лагеря. Этот лагерь охранялся усиленным конвоем солдат войск СС и жандармов. Часам к 8 утра этот лагерь уже был битком набит жителями города...

Вскоре нас стали выводить из лагеря на площадь, где стояли эшелоны. У выхода из лагеря солдаты войск СС проверяли всех и отгоняли в сторону все трудоспособное население: мужчин, женщин и детей с 14-летнего возраста.

При этом солдаты безжалостно разлучали семьи. Я сам видел, как солдат отозвал в сторону одну молодую женщину, которая несла на руках 2-летнего ребенка. Он отделил эту женщину в группу трудоспособных, а ребенка, вырвав из ее рук, бросил в грязь.

Таких случаев было много. Над лагерем стоял сплошной стон и плач.

Жителей, которых пропускали на погрузочные площадки, сейчас же грузили в товарные вагоны по 50—80 чел. в каждый. Перед погрузкой солдаты отбирали у жителей лошадей, другой скот и повозки. Остальное разрешали грузить в вагоны. После погрузки немцы закрывали двери вагонов и закручивали их проволокой. Эшелоны были примерно по 60 вагонов каждый. Первый нагруженный эшелон отправился часов в 10 утра.

Меня отправили первым эшелоном. Мы прибыли на стн. Рудобелка в тот же день вечером. Там нас всех выгрузили из вагонов. При выгрузке жандармы приказывали все лишние вещи оставить в вагонах и взять с собой только то, что можно донести. Кто пытался взять все вещи, того солдаты избивали палками. Большая часть солдат и жандармов была пьяна. Отсюда нас пешком погнали в лагерь, расположенный примерно в 3 км от станции. По дороге конвой вел беспорядочную стрельбу, отстающих пристреливали, а в большинстве случаев избивали дубинками. В лагерь нас пригнали ночью.

«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов, т. IV, стр. 317, 318.

№ 85

Из протокола опроса Л. Л. Быковой, жительницы гор. Жлобина Гомельской обл.

Не ранее 19 марта 1944 г. *

Мне 15 лет, и я хочу всем рассказать о том, как немцы превратили меня из здоровой девушки в больную и изувеченную.

---

* Датируется на основании документа № 88.

Жила я с матерью и сестрой на Церковной ул. в гор. Жлобине. С Церковной ул. немцы переселили нас на ул. Поплавскую, затем всю Поплавскую ул. выселили, а дома сожгли... С улицы на улицу, из дома в дом нас перегоняли более 6 раз. 12 марта 1944 г., в 3 часа ночи, мы услышали сильный стук в окно; на вопрос матери: «Кто стучит и что нужно?» — послышался ответ на немецком языке, и разобрать можно было только отдельные русские слова «поехал» и «эвакуировайт»... Всех согнали к немецкой комендатуре на стн. Жлобин. Больных, которые не могли самостоятельно передвигаться, грузили в машины и везли к вагонам, остальных гнали пешком. Потом всех людей, без разбора больных и здоровых, заталкивали до отказа в вагоны... Люди в вагонах лежали друг на друге, невозможно было пошевелиться, стоял сплошной стон и крик. Немцы закрыли дверь вагона и закрутили проволокой. В вагоне стояла неимоверная вонь, трудно было дышать... Так мы ехали более 12 часов. Выгрузили нас на стн. Рудобелка и ночью по колено в грязи нас повели. На вопросы: «Куда нас ведут?» — немцы-конвоиры отвечали, что ведут в деревню для размещения в теплых квартирах и что деревня находится всего в 1 км. Но мы прошли несколько километров, и нас завели в огороженное колючей проволокой место, которое находилось за с. Рудобелка. Это место представляет собой болото, по которому невозможно передвигаться. По дороге от станции в лагерь я видела много валявшихся трупов. Я слышала выстрелы и поняла, что людей по дороге расстреливали. Больная моя сестра совсем не могла двигаться, и немцы уже в лагере добили ее.

В этом болоте мы простояли 2 суток. Меня одолевала жажда, и я, так же как и другие, пила болотную воду, в которой стояла ногами.

Немцы привозили хлеб, но не раздавали его, а, как собакам, бросали через проволоку, и кто был в состоянии, набрасывался на хлеб.

Потом нас повезли во второй лагерь. Побыли мы там 1 ночь, и затем нас пешком погнали в лагерь около Озаричей. Лагерь этот находился в лесу и был огорожен проволокой. 2 суток мы находились под открытым небом. Шел снег и был сильный ветер. Я своими глазами видела, как взрослые и дети умирали от голода и холода. Весь лагерь был усеян трупами людей. Я обессилела и легла на снег. Мать накрыла меня простыней, предохраняя от ветра. Мимо прошел немец; я слышала, как он засмеялся и сказал: «собачья хата».

Ноги и руки мои опухли, я настолько ослабла, что не могла двигаться, и чувствовала, что меня оставляют силы, и хотела только одного: скорее умереть. У меня уже не было больше сил выносить эти муки.

На третий день пришли бойцы Красной Армии. Я плакала от

радости, я знала, что теперь я спасена. Нас освободили из лагерей и оказали нам всем и мне, в частности, помощь. Нас приютили и накормили, и сейчас я чувствую себя гораздо лучше. Меня осматривал врач и сказал, что меня отправят в госпиталь и будут лечить. Немцы меня искалечили, но я знаю, что теперь меня не оставят, окажут помощь, и я снова буду здоровой...

Подпись

«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов, т. IV, стр. 336, 337.

№ 86

Из протокола опроса Ю. П. Барабановой, жительницы гор. Жлобина Гомельской обл.

Не ранее 19 марта 1944 г. *

В лагерь у мест. Озаричи немцы очень много привозили больных тифом. Подъезжали на автомашинах к проволоке и сбрасывали их на снег на территорию лагеря. Я сама видела, как немцы привезли 6 машин с сыпнотифозными, в которых было более 100 чел. больных. Многие из них, находясь в бессознательном состоянии, оставались лежать на снегу, и утром следующего дня я видела, что человек 50—55 уже были мертвыми, а остальные расползлись по лагерю и умирали в последующие дни.

Многие из этих привезенных больных сыпным тифом были раздеты и разуты (женщины в платьях, старики в легких пиджаках). Особенно мне запечатлелась женщина в возрасте примерно 40 лет. На ней было лишь черное платье, ноги босые, голова не покрыта. По тому, что волосы у нее были острижены под машинку, я полагаю, что она была взята из больницы. Эта женщина двигалась, пытаясь согреться, но утром я видела ее уже мертвой.

С этими сыпнотифозными были привезены 3 девочки в возрасте 3—5 лет и тоже раздетыми были брошены на снег, где они часа через 4—5 умерли, вернее, замерзли. Родителей около них не было. Я пыталась с ними говорить, но они ничего не отвечали, а лишь плакали. Дети, как я определила, были здоровые, но спасти их не было возможности, так как ни одежды, ни жилья мы в лагере не имели.

---

* Датируется на основании документа № 88.

Кроме этих, в лагерь привозили больных сыпным тифом и из ближайших сел Полесской обл. Сыпнотифозными наводнили весь лагерь, они лежали всюду, и многие умирали.

Подпись

«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов, т. IV, стр. 346, 347.

№ 87

Из протокола опроса Н. К. Журавлевой, жительницы дер. Слапище Рогачевского района Гомельской обл.

Не ранее 19 марта 1944 г. *

...Ввиду того, что лагерь у мест. Озаричи, куда нас привезли, был полон народа, мне пришлось поместиться рядом с воротами. Прожила я в этом лагере 3 дня, после чего мы были освобождены Красной Армией.

Среди содержавшихся в лагере было очень много больных. Много больных привозилось, но некоторые заболевали и в лагере. Среди больных большинство были тифознобольные. С тифознобольными немцы обращались исключительно варварски. Находясь около ворот, я наблюдала, как приходили машины с тифознобольными, которых выгружали, складывали в кучу друг на друга. Всего я видела 2 полные автомашины и 1 заполненную больными наполовину. Часть больных вышла из машин самостоятельно. Каждая машина вмещала до 40 чел., возможно, и больше. Всего тогда скинули свыше 100 больных. Их складывали прямо на большак, а нас заставляли перетаскивать их в лагерь. Женщины, увидя такую машину, сами бежали к ней и разгружали, так как из 100 чел. не менее 60 чел. было детей в возрасте от 1 до 5 лет. Взрослых молодых почти не было. Были старики и дети. В результате издевательского отношения из 100 чел. больных, скинутых из автомашин, не менее 40 чел. тут же умерли, а некоторые умерли позднее. Большинство из умерших были старики. Дети выживали. На одной из машин привезли больную девушку, на вид лет 17—18. Она была совершенно голая и очень больная, так что даже не отвечала на наши вопросы. Девушка 2 суток лежала на снегу голой, если не считать жалких лохмотьев, которые ей дали женщины. Через 2 суток она умер-

* Датируется на основании документа № 88

ла. Смертность в лагере была большая. Я видела много трупов детей и стариков. Родные хоронили умерших здесь же на болоте. Одна из женщин считала могилы и насчитала 61 могилу.

Подпись

«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов, т. IV, стр. 347, 348.

№ 88

Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков [90] об истреблении гитлеровцами советских людей путем заражения сыпным тифом

30 апреля 1944 г.

Чрезвычайная государственная комиссия в своих предыдущих сообщениях опубликовала ряд документов, изобличающих гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в массовом истреблении мирного советского населения. С особой жестокостью немецкие оккупанты и их сообщники проводили истязания, пытки и массовые убийства советских людей в концентрационных лагерях, организуемых в тылу германской армии. Не только военные, но и все другие оккупационные власти прикрывали создание этих лагерей потребностями эвакуации советского населения из прифронтовой полосы.

«Лагеря смерти» для советских людей у переднего края немецкой обороны

В настоящее время установлено, что немецко-фашистские мерзавцы, в связи с поражениями германской армии на советско-германском фронте и с изменившейся обстановкой, начали широко практиковать новые зверские способы истребления советских людей. Одним из таких способов является распространение эпидемии сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, для чего гитлеровцы, как это выяснилось, организуют у переднего края своей обороны специальные концентрационные лагеря.

19 марта 1944 г. наступающие части Красной Армии в районе мест. Озаричи Полесской обл. Белорусской ССР обнаружили на переднем крае немецкой обороны три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тыс. детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Эти лагеря размещались: первый — на болоте у поселка Дерть; второй — 2 км северо-западнее мест. Озаричи; третий — на болоте в 2 км западнее дер. Подосинник.

Специальная комиссия в составе Председателя Совнаркома Белорусской ССР Пономаренко П. К., депутата Верховного Совета Белорусской ССР Грековой Н. Г., действительного члена Белорусской академии наук Якуба Коласа, депутата Верховного Совета СССР Гришко Г. Е., генерал-майора интендантской службы Саковича А. Н., начальника санитарной службы армии подполковника Колодкина В. Н. с участием представителя Чрезвычайной государственной комиссии Кудрявцева Д. И. расследовала обстоятельства, связанные с созданием этих лагерей.

Лагеря представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой. Подступы к ним были заминированы. Никаких построек, даже легкого типа, на территории лагерей не было. Заключенные размещались прямо на земле. Многие из них, потерявшие способность двигаться, без памяти лежали в грязи. Заключенным было запрещено разводить костры, собирать хворост для подстилки. За малейшую попытку нарушения этого режима гитлеровцы расстреливали советских людей.

Создавая концентрационные лагеря у переднего края обороны, немцы, во-первых, выбирали места для лагерей там, где они не надеялись удержать свои позиции; во-вторых, концентрируя большие массы советских людей в лагере, они размещали в них преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и стариков; в-третьих, вместе с истощенным и нетрудоспособным населением, находившимся в антисанитарных условиях, они размещали в лагерях тысячи сыпнотифозных больных, специально вывезенных из различных временно оккупированных районов Белорусской ССР. Среди освобожденных из лагерей детей до 13-летнего возраста было 15 960 чел., нетрудоспособных женщин — 13 072 и стариков — 4 448. Расследованием установлено, что фашистские мерзавцы сгоняли все мирное советское население в пересылочные лагеря под видом эвакуации населения из прифронтовых районов.

В гор. Жлобине немецкая комендатура объявила по радио следующее воззвание к населению: «Граждане гор. Жлобина, германское командование направляет вас в глубокий тыл, т. к. красноармейцы вас будут обстреливать из артиллерии и минометов. Желая спасти вас от

большевистских зверств, мы эвакуируем вас в глубокий тыл. Берите с собой все вещи, лошадей, телеги, скот. Берите с собой котелки и ложки, т. к. по дороге вы будете обеспечены горячей пищей. Слушайтесь немецкого солдата, не скрывайтесь и не убегайте. Весь город оцеплен немецкими войсками. Всякий, пытающийся скрыться или бежать, будет застрелен. Выходите на улицу и двигайтесь, куда вам укажут немецкие солдаты».

По заранее разработанному плану немецко-фашистские власти организовывали пересылочные пункты, в которые сгоняли все мирное население. В них немцы предварительно отбирали трудоспособных мужчин, женщин и детей свыше 13-летнего возраста и отправляли на каторжные работы в Германию, остальных детей и нетрудоспособных взрослых направляли в концентрационные лагеря у переднего края обороны.

В период с 9 по 13 марта 1944 г. гитлеровцы под усиленным конвоем СС и охранной полиции согнали в лагеря в районе мест. Озаричи десятки тысяч советских людей из пересылочных пунктов, расположенных в районах стн. Рудобелка, Рабкор, Старушки, Красный Берег и населенных пунктов Микуль-Городок, Порослище, Медведевка.

«12 марта 1944 г. на рассвете,— сообщила учительница Е. Маз,— нас, жителей гор. Жлобина, немцы согнали за линию железной дороги, к зданию школы. Здесь они отобрали всех трудоспособных, а оставшихся стариков, детей и женщин погрузили в эшелон по 60—70 чел. в холодные, неотапливаемые вагоны. В исключительно тяжелых антисанитарных условиях, в холоде и грязи, нас довезли до стн. Рабкор и погнали в лагерь, расположенный в 3 км от станции. От холода и голода много детей замерзло и умерло в вагонах, много погибло стариков, женщин и детей по дороге в лагерь».

Освобожденная из лагеря Л. Пекарская сообщила комиссии: «12 марта 1944 г. под вечер нас, жителей гор. Жлобина, заставили собраться в течение получаса на стн. Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Загнав нас в теплушки, немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали, но все предчувствовали недоброе. Как потом оказалось, нас везли по рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колено в липкой грязи нас погнали в лагерь. Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас, отстававших расстреливали. Вот идет женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое ее детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочередно стреляют и в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребенок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним,

она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба — немцы застрелили их».

Лисовая А. И. из с. Малецкая Рудня сообщила: «В пути следования в лагерь группа усталых советских людей присела отдохнуть. Гестаповец, конвоировавший нас, натравил собак, которые сильно искусали Квитковскую и других».

«На моих глазах,— сообщил житель совхоза «Авангард» Буслов М. П.,— была убита в лагере немцами гр-ка Крек из дер. Михайловская, мать троих детей, за то, что вышла на несколько шагов за колючую проволоку, чтобы собрать сучья для костра».

Жительница дер. Ковальки Манько Х. О. показала: «Рядом с проволокой, которой был обнесен лагерь, были вырыты канавы, заполненные грязной болотной водой. В канавах валялось много разложившихся трупов. Воды для питья нам немцы не давали, мы вынуждены были брать ее из этих канав».

Житель с. Годуни Безнивец П. Н., содержавшийся в лагере, сообщил: «Лагерь, в котором я находился, был обнесен колючей проволокой и заминирован. Заключенные, пытавшиеся выйти за пределы лагеря за водой или дровами, избивались и расстреливались. Так была убита мать 4 детей Мокряк П. А. из с. Слобода Домановичского района».

У заключенных в лагерях советских граждан немецко-фашистские захватчики отбирали носильные вещи и сохранившиеся ценности.

Шуляренко Л. Д. из дер. Давыдовичи показала: «В лагерь пришли 50 немецких солдат. В руках у них были палки. Они осматривали заключенных, у кого находили хорошую одежду или обувь, отбирали ее. Кто сопротивлялся, того избивали палками. Я сама видела, как немецкие солдаты стаскивали с женщин платки, пальто и обувь».

Умышленное распространение немецко-фашистскими палачами эпидемии сыпного тифа среди советского населения

На основании материалов указанной выше комиссии, членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком Трайниным И. П. и судебномедицинской экспертной комиссией было произведено дополнительное расследование, которым было установлено, что немецкие военные власти преднамеренно, с целью распространения сыпного тифа, размещали сыпнотифозных больных вместе со здоровым населением, заключенным в концентрационные лагеря у переднего края немецкой обороны. Сыпнотифозные больные свозились немцами в эти лагеря из населенных пунктов Полесской, Минской, Гомельской и других областей Белорусской ССР.

Жительница дер. Заболотье Лабезникова М. Б., содержавшаяся в лагере, сообщила комиссии: «К нам в дом пришли немцы. Узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошади отвезли меня в лагерь».

Шептунова О. А. из дер. Солоное рассказала: «Все население нашей деревни немцы согнали в дер. Воротынь, где было много больных сыпным тифом. Потом всех жителей дер. Воротынь вместе с больными отправили в концентрационный лагерь, находившийся в районе мест. Озаричи».

Освобожденная из лагеря Матрахович П. С., жительница с. Ново-Белица, показала: «Нас, больных сыпным тифом, повезли в район дер. Микуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой».

Жительница мест. Новогрудка Гаврильчик З. П. сообщила: «В течение 3 суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые, заключенные в лагере, заболели. В ночь с 15 на 16 марта умерло от сыпного тифа очень много заключенных».

Жительница дер. Поганцы Е. Душевская показала: «Нас, больных сыпным тифом, немцы перевезли в лагерь из дер. Ковчицы Паричского района. Мы знали, что можем заразить здоровых, просили немцев отделить нас от здоровых, но они не обратили никакого внимания». Фашисты размещали в лагерях у переднего края обороны не только здоровых и больных, переведенных из пересылочных пунктов, но и специально завозили в них советских граждан, больных сыпным тифом, из больниц и лазаретов.

Больная Третьякова Н. П. из дер. Замощаны сообщила: «Я заболела в середине февраля, после чего была помещена в больницу дер. Лески. В больнице лежала на полу, не раздевалась. Никакого лечения не было. Потом меня из больницы немцы направили в концентрационный лагерь около дер. Дерть».

Широков Г. С., житель гор. Жлобина, показал: «12 марта из Жлобинской больницы вывезли 200 чел. больных сыпным тифом. Все больные были посланы в лагерь».

Романенко И. О. сообщил комиссии: «Находясь в заключении в концлагере, я видел большую группу жителей гор. Жлобина, больных тифом. Они лежали на мокрой земле, в грязи. Среди них были мертвые. Несколько человек, будучи в бреду, ползали по грязи. Врачей не было. Среди больных я видел гр-н гор. Жлобина Шуклина и Гурскую. Они сообщили мне, что их, больных тифом, вывезли в лагерь из городской больницы».

Аналогичные показания дали комиссии бывшие заключенные концентрационных лагерей, советские гр-не: Жданович Д. Г., Зайцева О. А.,

Русинович Х. Т., Решотко Т. И., Анисимова М. Т., Дробеза И. Р., Новик Л. К., Верас П. Я., Коваленко А. Е., Бондаренко В. Ф., Довыденко М. В. и многие др.

Таким образом, преднамеренный вывоз немцами тифозных больных в лагерь с целью распространения сыпнотифозной эпидемии среди советского населения неопровержимо доказан многочисленными показаниями советских граждан, которые были принудительно отправлены немецкими властями в концентрационные лагеря на 5, 7, 8, 9-й день заболевания тифом.

Вот ряд документально установленных случаев такого рода, составляющих, однако, ничтожную часть всех зарегистрированных многочисленных фактов.

Болейко Е. П. из с. Барбарова была направлена в лагерь на седьмой день заболевания тифом, причем ее четверо детей: Николай 11 лет, Нина 9 лет, Любовь 7 лет, Василий 5 лет — заболели уже по пути в лагерь. На 5—9-й день болезни тифом в лагерь были отправлены Крек из с. Слобода, Новик Л. К. из с. Юрки, Коваленко А. Е. из с. Ломовичи, Пархоменко А. из дер. Замощаны, Решотко М. М. из с. Хомичи, Получь Н. Е. из дер. Дербина, Голубь М. И. из с. Подветки, Крук Т. П. из с. Годуни, Евстратовская из с. Ковальки и многие др.

В концентрационных лагерях заболели тифом: Земжецкая М. Д. из с. Буда, Романов И. из дер. Белица, Венцов И. из с. Заполье, Белько П. из дер. Волосовичи, Пощен М. З. из дер. Порослище, Дроздова В. С. из дер. Комадовка, Ящур А. М. из дер. Иванище, Пацай М. И. из дер. Гар, Дайнеко Ф. Д. из дер. Пружинище, Козлова Т. из дер. Новоселки, Шкутова Ф. С. из дер. Годиновичи, Грыжкова А. С. из дер. Радужа, Антоник Е. из дер. Трельцы, Удот А. из дер. Закеричи и многие др.

Командование германской армии специально посылало в лагеря у переднего края обороны своих агентов, которым было вменено в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также среди частей Красной Армии.

Задержанный немецкий агент разведывательной группы 308 Расторгуев Ф. показал: «11 марта 1944 г. я в сопровождении обер-лейтенанта немецкой армии — начальника группы 308 Керста — был доставлен на автомашине на железнодорожную станцию, расположенную в 40—45 км южнее гор. Глусска. Вечером он сказал мне, что я на некоторое время посылаюсь в лагерь гражданского населения, расположенный в 30 км от этой станции. Керст объяснил мне, что в этом лагере находится до 40 тыс. мирных советских граждан, из которых до 7 тыс. больны сыпным тифом, что в ближайшие 3—4 дня в этот лагерь будет брошено еще до 20 тыс. лиц гражданского населения. Здесь же мне сделали противотифозную прививку.

Задание, данное мне начальником группы 308, заключалось в следующем: прибыть в лагерь, находящийся западнее дер. Озаричи, и быть там, оставаясь не замеченным в массе. Мне надо было установить, что будут делать части Красной Армии с гражданским населением, когда лагеря окажутся в расположении частей Красной Армии, куда направят женщин и детей, как поступят с больными. После того как я выполню данное мне задание, я должен буду возвратиться на сторону немцев и сообщить о собранных мною сведениях».

Заключение судебномедицинской экспертизы

Преднамеренное распространение эпидемии сыпного тифа среди мирного советского населения, заключенного германскими властями в концентрационные лагеря у переднего края обороны, подтверждается также данными судебномедицинской экспертизы.

Судебномедицинская экспертная комиссия в составе армейского эпидемиолога подполковника Юлаева С. М., армейского судебномедицинского эксперта майора Алексеева Н. Н. и начальника армейской патологоанатомической лаборатории майора Бутянина В. М. установила, что в целях заражения советских людей сыпным тифом:

а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан (эпиданамнезы № 158, 160, 161, 164, 178, 183 и др.);

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие (данные эпиданамнеза, клиники и серологических исследований за № 2, 8, 10, 15, 16, 17 и др.);

в) в случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались идти в лагеря, немецкие власти применяли насилие (протоколы опроса за № 269, 270, 271, 272);

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях. Это подтверждается эпиданамнезами за № 138, 139, 149, 166, 175, 180, 40, 49, 50 и протоколом опроса № 273;

д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период 2-й половины февраля и первой половины марта.

После освобождения района мест. Озаричи Полесской обл. от немецких оккупантов, с 19 по 31 марта 1944 г., командование частей Красной Армии госпитализировало 4 052 советских гражданина, из них детей в возрасте до 13 лет — 2 370 чел.

На основании расследования специальной комиссии, заключения судебномедицинской экспертизы, документальных материалов, а также

на основании произведенного членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком Трайниным И. П. расследования Чрезвычайная государственная комиссия установила, что созданием концентрационных лагерей у переднего края обороны с размещением в них здоровых и сыпнотифозных больных немецкие военные власти пытались преднамеренно распространить эпидемию сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны, признанных цивилизованными народами.

К ответу немецко-фашистских палачей

Чрезвычайная государственная комиссия считает виновниками всех этих преступлений гитлеровское правительство, верховное командование германской армии, а также командующего IX армией генерала танковых войск Харпе, командира 35-го армейского корпуса генерала пехоты Визе, командира 41-го танкового корпуса генерал-лейтенанта Вейдлинга *, командира 6-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Гроссмана, командира 31-й пехотной дивизии генерал-майора Окснера **, командира 296-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Кульмера, командира 110-й пехотной дивизии генерал-майора Вайсгаупта, командира 35-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Рихерта ***, командира 34-го пехотного полка полковника фон Капфа, командира 109-го пехотного полка майора Рогилайна, начальника Абвертрупп 308 обер-лейтенанта Керста.

Все они должны понести суровую ответственность за преступления, совершенные против советского народа.

«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов, т. IV, стр. 136—143.

---

* В публикации ошибочно «Вейдмана».
** В публикации ошибочно «Экснера».
*** В публикации ошибочно «Рихарда».

№ 89

Из докладной записки секретаря Белостокского подпольного обкома КП(б)Б В. Е. Самутина секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко об истреблении, ограблении и угоне в фашистское рабство мирного населения области за период с 1 января по 1 мая 1944 г.

Не ранее 1 мая 1944 г*.

1. Немецкий разбой и грабежи

Если раньше немцы и их ставленники пытались создать некую видимость законности своих действий, то сейчас от этой видимости не осталось и следа. В деревнях особенно восточной части области производятся сплошь и рядом облавы под различными предлогами (поиски партизан, самогонки и т. д.). Эти облавы сопровождаются массовыми обысками, избиением и расстрелами ни в чем не повинных людей. Подобные налеты практикуются широко отборным бандитским элементом из немцев и предателей и имеют своей целью грабить и терроризировать народ. Только за последние дни такие облавы произведены в 14 деревнях Гродненского и многих деревнях Волковыского районов. В последнее время эти облавы имеют также своей целью вылавливание и угон на каторгу наших людей, скрывающихся и нежелающих ехать в Германию. Характерно, что немцы, вопреки своей пропаганде, не скрывают того факта, что увоз в Германию производится как наказание, пугают наших людей этим увозом. Народ, как правило, скрывается. Однако массовые облавы достигают цели. Из деревень, подозреваемых в сочувствии партизанам и особенно расположенных вблизи лесов, увозится все население. Только за последний месяц увезено из Индурской и Луненской волостей Гродненского района свыше 1 500 семейств. В Гродненском, Свислочском, Скидельском, Сокулковском районах установлены факты увоза по специальным разверсткам детей от 11 до 15 лет.

Предлогом к массовому угону людей чаще всего бывает невыполнение контингента (поставок).

Что из себя представляет контингент?

В установлении размера поставок царит такой же произвол, как и во всей системе кровавого режима. В различных районах нормы раз-

* Датируется по содержанию документа.

ные, но всюду рассчитаны на ограбление и разорение хозяйства. К примеру, хозяйство (Сокулковский район) в 10 га должно поставить: ржи — 26 ц, овса — 7 ц, пшеница, гречиха, горох забираются полностью (если во время проверки в хозяйстве обнаружена пшеница, горох, гречиха — хозяйство ликвидируется, а семья уничтожается), картофеля — 30 ц, мяса свиного — 9 пудов, 1 корову, яиц от курицы — 200 шт., молока от коровы — 600 л. Кроме того поставляется табак, шерсть, конопля, куры, перья куриные, которые чаще всего крестьяне вытаскивают из своих подушек. Денежные поборы: за землю — 200 марок, от головы человека — 20 марок. Кроме того взимается плата за дом, за все строения, даже за собаку. Крестьянам области повсеместно запрещен убой скота и употребление мясо-жировых продуктов.

Достаточно немцу обнаружить у крестьянина жирный горшок, как хозяйство подвергается ликвидации, а семья уничтожается.

Это бесправное, хуже крепостнического, положение крестьянина в последнее время усугублено мерами, связанными с приближением фронта.

Еще в марте специальные жандармско-полицейские, гестаповские отряды заставляли крестьян обмолачивать весь хлеб, учитывая все до фунта, и отнимали весь посевной материал.

Под различными предлогами и без предлогов накладываются на деревни, сверх всяких контингентов, дополнительные поставки натурой (свиньи, коровы, хлеб, яички и т. д.). Достаточно одному мерзавцу заявить, что возле такой-то деревни видел партизана, как указанная деревня подвергается ограблению...

В районах, прилегающих ближе всего к линии фронта, приказом запрещено производить посев яровых. Пойманного на поле за работой крестьянина избивают до полусмерти и даже расстреливают, хозяйство ликвидируется (Скидель, Волковыск).

Крестьяне, особенно лесных районов, выгоняются поголовно под страхом смерти на вырубку леса. Следует отметить, что немцы сейчас лихорадочно производят хищническую разработку лесов. Все население сгоняется на вырубку, вывозку и погрузку лесоматериалов, которые поспешно — эшелон за эшелоном — отправляются на запад.

Работающими крестьянами управляют приклад и резиновые палки. За малейшую оплошность и без всякого повода — утешения ради — немецкие садисты тут же при всех привязывают свою жертву к дереву и в «назидание присутствующим» истязают резиновыми дубинками...

Довольно обширной информацией располагаем о Гродно и других мелких городах. Судя по этим информациям, положение городского населения еще хуже сельского. В гор. Гродно, например, с 1 мая прекращена выдача продовольствия рабочим и служащим даже по карточ-

кам. Ранее производившаяся кое-какая торговля сейчас закрыта. Условия работы исключительно тяжелые. Рабочий день [длится] 12—15 час. Получает рабочий в месяц от 25 до 45 марок, за которые ничего не может купить. Городское население живет тем, что на рынке и в деревнях променивает последние пожитки. Немцы начали сейчас вывозить ценное оборудование табачной фабрики и пивоваренного завода. Вывозят также квалифицированных рабочих. Горожане — рабочие и служащие — усиленно ищут связей с партизанами. Наши связи с гор. Гродно достигли значительных размеров.

На целом ряде предприятий произведены аресты рабочих. Ежедневно появляются в цехах объявления о произведенных актах диверсий, о саботаже и о наказании мнимых виновников. Однако саботаж и диверсии не прекращаются.

В Белостокской обл. почти нет деревни, где бы не было 10—15 увезенных в Германию и нескольких семейств расстрелянных.

Недавно сожжена дер. Зеняки Гродненского района, а все жители уничтожены. То же самое учинили немецкие изверги с дер. Поповка Заблудовского района. Немецкие бандиты растерзали бывшего председателя колхоза тов. Студянка Белостокского района, семью зверски замучили. В дер. Карповцы Волковыского района недавно истребили 5 семей. 15-летнего Хомко несколько дней подвергали пыткам, а в довершение бросили на растерзание собакам. В дер. Сломянка Сокулковского района расстреляно 32 чел., из них: 6 мужчин, 11 женщин, остальные — дети, среди которых 2-недельный ребенок. В дер. Струпка того же района убито 14 ни в чем неповинных людей. Города и деревни пестрят объявлениями «командора* Белостокской полиции безопасности», в которых сообщается об арестах и расстрелах сотен и тысяч людей, так называемых заложников. (Некоторые объявления прилагаются.) **

Нет конца этому списку невинных жертв, нет границ немецким преступлениям.

Секретарь Белостокского подпольного
областного комитета КП(б) Белоруссии Самутин

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 478, л. 142—144. Подлинник.

---

* Начальника.
** Не публикуется.

№ 90

Из заявления жителя дер. Присна Могилевского района С. И. Пилунова начальнику Белорусского штаба партизанского движения П. З. Калинину об уничтожении гитлеровскими захватчиками советских граждан, заключенных в могилевскую тюрьму, и о скрытии ими следов своих злодеяний за период с 15 сентября по 4 ноября 1943 г.

20 мая 1944 г.

...В июле 1943 г. полиция убила командира взвода 121-го партизанского отряда Якубова Александра Ильича, в обнаруженных документах которого упоминалась моя фамилия. Я был арестован гестапо [91] [и] в течение неполных 2 месяцев содержался в помещении последнего ([гор. Могилев], Быховская ул., 18, бывшее здание педтехникума). Допрашивался с применением побоев, а затем направлен был в могилевскую тюрьму. Там я находился до 4 октября 1943 г., до времени, когда кончилась «разгрузка» тюрьмы, выражавшаяся в том, что заключенные партиями вывозились в «душегубках» в неизвестном направлении.

За период с 15 сентября по 4 октября 1943 г. я из окна камеры № 224 наблюдал совместно с товарищами погрузку заключенных в «душегубки», которых в тюрьме было 2 шт. Совместно со мной в камере сидели:

1. Низовцев Иван Андреевич, родившийся в 1906 году в дер. Ракузовка Тишовского сельсовета Могилевского района, связной 121-го партизанского отряда...

2. Шпаков Георгий Алексеевич, родившийся в 1912 г. в дер. Белевичи того же сельсовета Могилевского района, связной 121-го партизанского отряда.

3. Гришанов Михаил, родившийся в 1914 г. в гор. Могилеве, проживал по ул. Ленина. Арестован за связь с партизанами (двоюродный брат Шпакова Георгия).

Наблюдение мы все четверо производили украдкой, так как охрана, обнаруживая наблюдающих, стреляла по окнам. Погрузка в «душегубки» производилась ежесуточно. В светлое время каждая из них делала по 3—4 рейса и столько же в ночное время, увозя за 1 раз 50—60 чел. В частности, я был свидетелем увоза в «душегубках» 86 чел. из личного состава 51 батальона «РОА» [92], арестованных во главе с командиром батальона бывшим капитаном Бондаренко за попытку перехода к партизанам. Они были увезены за один рейс в двадцатых числах сентября, приблизительно в 16—17 час. Перед посадкой в «душегубки» их

заставляли раздеться. Оставив в одних кальсонах, руки завязывали назад. Как и обычно, при посадке присутствовали: 1) начальник гестапо, высокого роста, блондин, курносый, лет около 40, на погонах имел 1 большого размера квадрат; 2) начальник тюрьмы — немец, около 40—42 лет, высокого роста, худощавый, с прямым носом, темными, начинающими седеть волосами, на погонах — 3 квадрата большого размера; 3) пом. начальника тюрьмы — лет около 30, низкого роста, полный, с упитанным лицом, курносый, глаза голубые, волосы русые, на погонах 2 малого размера квадрата.

Всех немцев было 10—12 чел. Они наблюдали за «порядком», а 8—10 полицейских раздевали направляемых в «душегубки», убирали их одежду, выполняли всю остальную работу. Сопротивлявшихся били и, хватая за руки и ноги, кидали в «душегубки», шум моторов которых лишь частично заглушал крики обреченных на смерть.

Таким же путем происходило дело и в остальных наблюдавшихся мною случаях. Помню, в частности, что в ночь с 3 на 4 октября 1943 г. «разгружали» тюрьму от группы женщин с детьми. Хотя вследствие темноты наблюдать было нельзя, я и другие определили происходившее на тюремном дворе по крику и плачу женщин и детей.

В 6 час. 4 октября 1943 г. оставшихся после «разгрузки» 280 чел. разместили на 4 трехтонных автомашинах, предварительно снабдив (не полностью) инструментом — лопатами, топорами, пилами, и повезли в район с. Пашково Могилевского района. Остановились мы на поляне, вблизи Пашковского леса, у зарытого противотанкового рва, берущего свое начало в 200 м на север от шоссе Минск — Могилев и проходящего между Старым и Новым Пашковым до болота, что севернее двух последних пунктов.

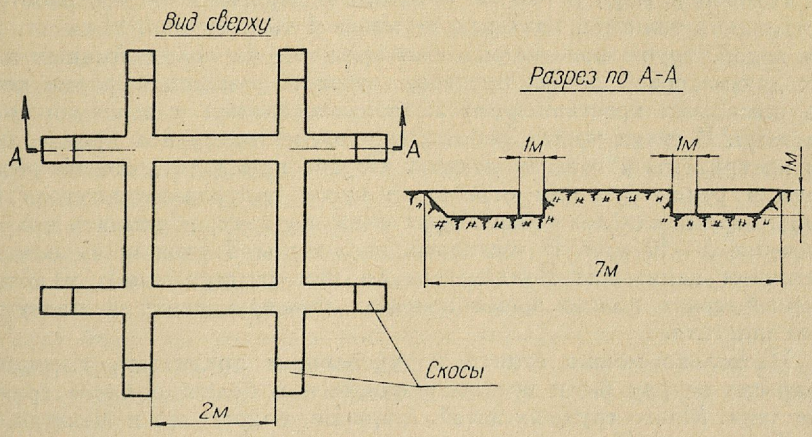
В 8 час., после завтрака (хлеб и чашка черного эрзац-кофе), часть из нас (около 40 чел.) подвели к противотанковому рву. Переводчик (из немцев Поволжья, имя Василий, фамилии не помню, в возрасте около 30 лет, среднего роста, худощавый, прыщеватое лицо, длинный нос, голубые глаза, русые волосы) объявил, не вдаваясь в детали, что нам предстоит раскапывать противотанковый ров.

Вторая группа (около 20 чел.) приступила к рытью котлованов, предназначенных, как потом выяснилось, для сжигания трупов.

Каждый из котлованов имел в длину 7—8 м, в ширину и глубину — по 1 м. 2 котлована, вырытых параллельно, на расстоянии 2 м, пересекались под прямым углом второй парой таких же параллельно расположенных котлованов. Получался квадрат с отходящими от его углов четырьмя парами перпендикулярных один к другому отростков (продолжениями котлованов после их взаимного пересечения). Концы последних имели скосы, дно которых на протяжении полуметра по-

степенно и правильно понижалось от уровня грунта до уровня дна котлована.

Схематически это можно изобразить следующим образом:

На эту систему котлованов клались в один ряд бревна или жерди, а поверх их — колотые дрова. Далее шла прослойка из кусковой смолы, смешанной с каменным углем, на которую в один ряд складывались извлекаемые первой партией рабочих трупы. Поверх последних клались в прежней последовательности жерди, колотые дрова, смола и каменный уголь, а на них — новый ряд трупов. Штабель под конец достигал 8—10 м высоты, имея до 20 рядов трупов.

Работа наверху требовала устройства специальных приспособлений, напоминавших примитивные леса, применяемые при постройке зданий. Некоторые из работавших падали с лесов, калечили себя и под видом направленных в госпиталь увозились на расстрел. Печь поджигалась с 3 сторон, а горючий материал в местах поджога предварительно обливался обильными порциями бензина. Доступ достаточного количества воздуха в котлованы под нижние слои горючего материала обеспечивался указанными на схеме скосами.

Третья партия — около 35 чел.— резала дрова, предназначаемые для сжигания трупов. Остальные заняты были возкой бревен, жердей, каменного угля, смолы и другого горючего материала, доставлявшегося из Могилева и соседних от места нашей работы сел.

Приступив к работе по раскопке * рва, на глубине полуметра мы

* В тексте «отрывке».

обнаружили зарытые трупы, настолько разложившиеся, что у многих из нас появилась рвота. Трупы во рву были сложены в 6—8, а в некоторых местах в 12 рядов, один труп вперед ногами, следующий — вперед головой и т. д., в том же порядке. В первый день мы, работая до наступления темноты, извлекли не менее 4 тыс. трупов. Из мест, залитых водой, трупы извлекались или крюками из полудюймовых железных двухметровой длины прутьев, имеющих рукоять в форме кольца, или обычными крестьянскими железными вилами с деревянными рукоятками. В сухих местах работа по извлечению трупов производилась без инструментов, голыми руками. Первое время тех, кто не решался брать в руки труп или отдельный кусок полуразложившегося мяса, немцы заставляли ложиться лицом вниз, на труп, и вдыхать его запах в течение 5—10 мин. В частности, так немцы 4 раза поступили с десантником капитаном Бондаревым (о нем укажу ниже), у которого трупный запах долгое время вызывал сильную рвоту и полную потерю аппетита.

Насколько можно судить по уцелевшим предметам, умерщвлены и зарыты во рву были военнослужащие и в большом числе гражданские лица. Много грудных детей, стариков, подростков и женщин.

Переводчик Василий объявил нам, что найденные на трупах ценности: часы, золото, в том числе золотые зубы, деньги и прочее — требуется собирать и передавать ему. Наблюдал за выполнением этого приказания полицейский Ляхов (впоследствии расстрелянный и сожженный немцами), житель гор. Брянска, заставлявший извлекать из трупов не только золотые, но и белого металла искусственные зубы. Передавая найденное переводчику, Ляхов получал каждый раз «награду» — кусок хлеба, сигаретку, кружку кваса, в обед — увеличенную порцию супа. Попав в свое время в тюрьму за кражу, он там использовался в качестве охранника при погрузках заключенных в «душегубки».

Кроме переводчика Василия был переводчик немец Омельхольд (которого Ляхов называл Яшкой), имевший свою долю в добывавшихся ценностях. Приметы Омельхольда: возраст — около 30 лет, рост средний, лицо худощавое, тонкий нос правильной формы, глаза карие, светло-рыжего цвета волосы.

В этом районе я, работая с рассвета до темноты, находился до 19 октября 1943 г. включительно. К тому времени было извлечено и сожжено в 4 печах свыше 25 тыс. трупов. Каждая печь горела 3—4 суток. Как говорил переводчик Василий Ляхову, в этом районе зарыто около 35 тыс. трупов.

19 октября 1943 г. была устроена и загружалась трупами пятая печь. 4 из них были устроены на запад от рва, а 1, самая большая

по высоте, оборудована непосредственно во рву. Когда очередная печь догорала окончательно, выделялась специальная команда в 15—20 заключенных, состав которой собирал уцелевшие от огня части костей и специальными трамбовками по типу, употребляющемуся при ремонте шоссейных дорог, размалывал их на деревянном помосте, а затем смешивал с грунтовой землей. Охрана состояла из 68 немцев, вооруженных автоматами и 4 станковыми пулеметами. Имелось 8 розыскных и сторожевых собак, из которых 4 применялись для оцепления района работ и 4 — для нашего непосредственного караула. Из состава нашей группы для караула нас же было выделено 12 полицейских.

По шоссе вблизи места работ могли проезжать только немцы, а остальные, случайно попадавшие в оцепленную зону, расстреливались и сжигались вместе с выкапывавшимися нами трупами. Таких случаев было 2. В одно из воскресений к месту работы приблизились мужчина и женщина, ехавшие на подводе, сзади которой была на привязи корова. Люди были застрелены и сожжены, лошадь отогнана в произвольном направлении, а корова использована на мясо. Несколько позднее таким же образом и по аналогичному поводу была лишена жизни девушка 18—19 лет.

Кормили команду 3 раза в сутки: на завтрак и ужин — суррогатный черный кофе, на обед — консервная банка супа из неочищенного картофеля, на сутки — 200 г хлеба. Питались на месте работы, в 5—10 шагах от трупов. Руки перед едой не мыли. Многие в такой обстановке не могли кушать. Начались массовые желудочные заболевания. Больных увозили якобы в госпиталь, но на другой день мы замечали в верхних штабелях печей свежие трупы своих товарищей. При мне было отмечено 2 таких случая: первый раз немцы уничтожили 9, а вторично — 6 заболевших.

20 октября 1943 г. меня в числе 35 чел., наиболее физически крепких, направили в какой-то артгородок, находившийся приблизительно в 12 км на северо-запад от гор. Гомеля (точно названия этого пункта не знаю), а остальной состав рабочей команды продолжал работать на прежнем месте.

Там, в районе Пашковского леса, судя по сообщению переводчика Василия полицейскому Ляхову, всего было зарыто около 35 тыс. расстрелянных. Следовательно, оставшимся заключенным предстояло извлечь еще до 10 тыс. трупов.

Каждому из отправленных на новое место было выдано на дорогу по 1 хлебцу весом в килограмм, а в пути 1 раз поили непосредственно из речки. По прибытии на место один из заключенных, учитель из Чаусского района, наевшись после голодовки хлеба, умер от заворота кишок. Одного из заключенных, еврея, немцы заставили сделать крест для

умершего, а после похорон (в деревне, где мы располагались, на огороде) мы, по приказанию немцев же, пели молитвы.

В районе на юг от артгородка, приблизительно в километре, мы в течение 5 дней извлекли из 4 могил более 6 тыс. трупов (а всего, со слов переводчика Василия, там должно было находиться до 8 тыс.). В первой могиле находилось 1 500—1 600 трупов, главным образом военных, во второй — около 800 трупов военных и гражданских, в третьей — более 1 тыс. (преимущественно евреев — женщин и детей и в меньшем числе мужчин). О четвертой могиле сведений не имею. Ввиду того, что грунт в том месте сухой, трупы были менее разложившимися, чем в районе Пашковского леса.

Все извлеченные трупы были сожжены в 2 штабелях, причем по мере сгорания в эти же штабеля закидывались трупы *, вновь извлеченные из могил. Размеры печей и характер устройства таковы же, как и в районе Пашковского леса.

Охраняло нас 20 немцев, при которых находилось 4 собаки. На ночлег отвозили в «душегубке» в ближайшую деревню, названия которой не установили, так как гражданского населения в ней не было. «Душегубку» сопровождали 2 бронемашины — спереди и сзади.

На второй день после работы приезжал начальник гомельского гестапо (фамилия начинается с буквы Б), давший нам по куску хлеба, после чего мы по приказанию этого немца, сидя вблизи горевшего штабеля с трупами, пели песни «Стенька Разин», «Катюша» и др. Немец, расчувствовавшись, заплакал и через переводчика сказал нам, что очень любит русские песни, поблагодарил, подарил по сигаретке каждому курящему и уехал.

26 октября 1943 г. нас, 34 чел., в той же «душегубке» направили в мест. Озаричи, где мы в течение 5—6 суток извлекли из 3 могил, находившихся в полукилометре от еврейского кладбища (точно по сторонам света ориентировать не могу), около 4 тыс. трупов. Всего же, по немецким данным, в этом районе похоронено до 6 тыс. расстрелянных.

Первая и вторая могилы были устроены в противотанковом рву, а третья — в большой воронке, образовавшейся от разрыва авиабомбы. Трупы евреев в этой могиле были сложены в беспорядке, а в первых двух — рядами, в которых голова второго трупа находилась у ног первого и третьего. Вследствие сухости грунта, трупы разложились незначительно, на многих уцелела одежда и обувь.

Ночевали мы вблизи кладбища в «душегубке» — трехосной автомашине, длина которой равнялась примерно 10 м, ширина — 4 м, вы-

---

* В документе «все».

сота — 3,5 м. Кабина для водителя очень короткая и широкая, с наглухо закрывающимися дверцами, изолирована от кузова листовым металлом. Мотор сконструирован в соответствии с конфигурацией кабины, т. е. в ширину.

Снаружи автомашина обита металлическими листами, окрашенными в черный цвет, внутри — такая же обивка голубого цвета. Вход в «душегубку» сзади, через двухстворчатые дверцы, толщина которых, как и толщина стен камеры, около 6 см. Правая по ходу машины дверца имеет расположенный на уровне среднего человеческого роста застекленный «глазок» в виде щели 4 на 6 см. Под дверцами — откидная деревянная с оковкой подножка. Окон в камере «душегубки» нет. Пол внутри ее металлический, с решетчатым деревянным настилом. У каждой из боковых стен камеры на одинаковом расстоянии от кабины и дверец из-под пола выступают до уровня решетчатого настила по одному металлическому ящику, занимающему площадь 40 на 40 см. Боковые стенки их имеют между полом и верхней частью ряд отверстий диаметром 3—4 мм, предназначенных для пуска газов в камеру «душегубки».

На передней стенке камеры расположены на уровне глаза две обычного типа автомобильные фары, включаемые из кабины водителя. Кроме указанного, внутренность камеры ничего не содержит. Снаружи же, справа и слева под кабинкой, от мотора в металлические ящики, вмонтированные в пол камеры, идут резиновые шланги диаметром около 10 см, имеющие по вентилю для регулирования прохождения отработанных газов.

Работы мы производили тем же, что и на старом месте, способом. Все трупы были сожжены в течение 2 суток в одной печи, основание которой имело форму креста, поскольку было образовано не четырьмя, как раньше, а только двумя котлованами прежних габаритов.

3 или 4 ноября 1943 г. мы прибыли в район дер. Полыковичи Могилевского района, остановившись в 1 км на восток от нее, у опушки леса. Там уже работала часть нашей партии заключенных, прибывшая по окончании работы из района Пашковского леса. По словам немцев, мы должны были извлечь из 6 могил в противотанковом рву 11 тыс. трупов, а фактически извлекли около 8 тыс.— в большинстве военных. Среди гражданских лиц было несколько цыган.

Могилы немцами отыскивались во всех случаях, о которых мне известно, следующим образом. После определения по карте примерного места массового погребения, команда в 5—6 чел. во главе с немцем рыла на площади 1 тыс. на 250 м контрольные ямы диаметром около четверти метра, глубиной 1—0,5 м и на расстоянии 5—10 м одна от другой, в зависимости от обстоятельств. На рытье контрольных ямок,

поскольку немцы знали места погребений лишь приблизительно, с малой точностью, затрачивалось 2—3 часа в каждом случае.

Всего мы там работали одни сутки. Во время работы, днем, вблизи проходила девушка 16—18 лет, жительница дер. Полыковичи. Переводчик Василий подозвал ее под предлогом проверки документов. Присутствовавший здесь немец (со слов переводчика — начальник смоленского гестапо) пристрелил девушку, а труп приказал сжечь. Приметы девушки: ниже среднего роста, круглое лицо, темно-русые волосы, одета была в темно-синее осеннее пальто и черные туфли.

После работы переводчик заставил нас петь песни «Широка страна моя родная» и др. Вечером этого [дня] нас разбили на 2 группы. Одну из них на двух трехтонных автомашинах увезли в сопровождении бронемашины и мотоциклистов якобы в район Пашковского леса. Но мы видели, что группу довезли лишь до опушки леса, где моторы машин были заглушены, а люди замаскированы. Из оставшихся на месте отобрали 6 чел., в том числе и меня, а остальных более 100 чел. (среди которых был работник Могилевского РО НКВД Кабанов Борис) силой загнали в «душегубку», закрыли наглухо камеру последней и включили мотор. Мы, находясь метрах в 20 от «душегубки», слышали, как запертые в ней стучали в стены и дверь, кричали, плакали. Минут через 40 машину подогнали к печи, еще не потухшей, открыли дверцы «душегубки», и оттуда стали падать на землю трупы. У многих из них глаза, обильно покрытые влагой, вылезли из орбит, большая часть замученных была с открытым ртом, некоторые со следами как бы улыбки. Кожа на трупах имела ярко выраженный красный цвет, каким бывает после долгого пребывания в бане.

Престарелый Вишневецкий Павел, его сын Андрей и дочь Нина, проживавшие в гор. Могилеве на Нижней Мышаковке, д. № 24 (неточно), арестованные за участие во взрыве на Могилевской фабрике искусственного шелка, умерли, крепко обнявшись.

Так же погибли: имевший связь с партизанами 121-го партизанского отряда шофер фабрики искусственного шелка Чешко Алексей; предавшая его немцам украинка Ольга (фамилии не помню), работавшая на той же, что и Чешко, фабрике; арестованный по одному делу с Чешко секретарь могилевского облсуда Комков Иван; арестованный за связь с партизанами бухгалтер уч[астка] дор[оги] 804 Гришанов Михаил Алексеевич; арестованный за то же секретарь Тишовского сельсовета Могилевского района Шпаков Георгий Иванович; капитан Бондарев рождения 1914 г., уроженец Оренбургской обл., десантник, задержанный немцами в Белыничском районе в мае 1942 г. и в тюрьме от побоев доведенный до психического расстройства; Якубов Иван Афанасьевич, обвиненный в связи с партизанами, дядя убитого командира

взвода 121-го партизанского отряда Якубова Александра Ильича (документы, найденные полицией при последнем, послужили, как я указал выше, причиной моего ареста).

Нас заставили вынести трупы из «душегубки» и сложить в горящую печь. Туда же были заброшены и личные вещи замученных. Я с одним из заключенных (фамилии не помню) укладывал на верх печи труп Комкова, и в это время немцы дали команду остальным 4 заключенным также забираться наверх. Все поняли, для чего это делается, и я крикнул: «Смерть немецким оккупантам!» Переводчик выстрелил в меня, но попал в моего соседа. Я, притворившись мертвым, упал вместе с соседом. Немцы открыли огонь из автоматов по остальным 4 заключенным, и я получил при этом также ранение в голову, но не потерял сознания. Вслед за этим по голосам я понял, что со стороны леса, где немцы замаскировали первую партию, подвели еще 6 чел. Судя по разговорам, это были «добровольцы» из «РОА», провинившиеся перед немцами. Один, какой-то украинец, умолял пощадить его, указывал на свои заслуги перед немцами, вызывался ехать на работу в Германию; второй говорил, что осужден не за борьбу против немцев, а за кражу; третий твердил о своей медали, полученной от немцев. Переводчик всем обещал отправку в Германию при условии хорошего выполнения работы по сжиганию трупов.

Эти 6 чел. разгрузили вновь прибывшую из леса «душегубку» и стали укладывать трупы на верх печи. Предварительно на тот ряд трупов, в котором лежал я, были положены доски от разрушенных построек, а на них вновь, в беспорядке, стали наваливаться трупы. Гвоздь, вбитый в положенную на меня доску, врезался мне в правую руку. По мне несколько раз проходили люди, таскавшие трупы, становились мне на спину.

Когда 6 чел. «добровольцев» закончили укладку трупов и подготовку к поджогу печи, их уложили на землю и расстреляли из автоматов, оставив трупы на земле. Штабель был облит бензином и при помощи термитных шашек подожжен в 3 местах снизу. Уже темнело. Все немцы, кроме шофера «душегубки» и 1 часового, уехали. Я чувствовал, что огонь приближается ко мне. Немцы, как можно было понять по стуку дверцы «душегубки», оба вошли в нее и меня увидеть не могли, поскольку я находился ближе к противоположной от машины стороне штабеля. Я с трудом, оторвав рукав рубахи, освободил руки, затем ноги, выбрался из-под трупов и, свалившись на землю, пополз в кусты метрах в 8—10 от печи, не будучи замечен немцами. Пройдя после короткого отдыха метров до 700, вынужден был из-за раздавшихся в направлении, куда я следовал, лая собаки и стрельбы вернуться. В 300 м от себя я вновь увидел печь, стоя около которой

2 немца бросали в огонь трупы расстрелянных последних 6 чел., поднимая каждого из них за руки и за ноги и перед броском раскачивая.

Ночью я успел добраться до дер. Малые Полыковичи, где едва не попал в руки немецкого часового, а оттуда, удачно обходя немецкие патрули и вынужденно меняя направления, попал в деревню (названия не помню), где мне один из жителей дал покушать, рассказал про дорогу, снабдив запасом продовольствия, фуфайкой и галошами. Днем, добравшись до дер. Старо-Пашково, остановился у связанного с партизанами Полякова Николая Павловича. Под полом в хате у последнего сидел до вечера, когда к Полякову заехали 2 партизана-разведчика из 121-го партизанского отряда. Через местных жителей обо мне сообщили в отряд, а оттуда в 20 час. за мной прибыла подвода.

При медицинском осмотре в отряде было установлено, что при ранении меня в голову лишь слегка задета теменная кость черепа. В настоящее время чувствую себя вполне здоровым.

Пилунов

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 8, л. 211—220. Подлинник.

№ 91—92

Донесения командира фашистского отряда «Крупки»[93] особой команде 7 Б в Борисове о ходе и результатах карательной операции «Пестрый дятел»[94] против партизан и мирного населения Крупского района Минской обл. 24—25 мая 1944 г.

27—31 мая 1944 г.

№ 91

Донесение о результатах карательной операции «Пестрый дятел»

27 мая 1944 г.

24 мая 1944 г. была проведена давно запланированная операция «Пестрый дятел». Нужно было очистить лесной массив в 3 км юго-западнее Радицы (9557) от бандитов и разрушить находящиеся там предполо-

жительно базы бандитов. Операция началась под руководством 825-го батальона ополчения и при поддержке авиачасти из Докудова, зенитной части из Дубешни, 559-го армейского конного парка, истребительного взвода местной комендатуры и местного отряда. Подробный доклад представится возможным дать лишь через 1—2 дня, так как после окончания операции совещание не проводилось и ход всей операции неизвестен. Необходимо подождать доклад 825-го батальона ополчения.

Предварительные результаты: убито 7 чел. противника, 1 пленный, 6 лагерей бандитов разрушено, захвачено 3 лошади и 3 жеребенка, а также 4 винтовки, 1 автоматическая винтовка, 2 пистолета-автомата и 1 пистолет. Во время прочески дер. Радица были захвачены 64 трудоспособных лица и переданы на биржу труда в Крупки.

Командир отряда обершарфюрер СС
[подпись неразборчива]

ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 2, д. 96, л. 108. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 92

Донесение о ходе карательной экспедиции «Пестрый дятел»

31 мая 1944 г.

В качестве приложения направляю боевое донесение об операции «Пестрый дятел», которая была проведена 25 мая 1944 г. 825-м батальоном ополчения при поддержке авиасоединения из Докудова, зенитной части из Дубешни, 559-го армейского конного парка, а также истребительных взводов оберквартирмейстера, местной комендатуры [мест.] Крупки и отряда «Крупки».

В дополнение сообщается:

После состоявшегося 24 мая 1944 г. совещания участвующие в операции части, а также 38 местных охранников выехали на грузовых автомашинах в мест. Боровые (9554) и оставались там до 1 час. 15 мин., когда был получен приказ о выступлении. Так как в мест. Боровые часто наведываются бандиты, возникла необходимость усиленной охраны. Отряд и охранники охраняли северный выход. Около 22 час. 40 мин. передовой пост сообщил о приближении нескольких повозок, которые остановились на опушке леса. Немецкие части в этом районе не располагались и, таким образом, речь могла идти только о бандитах. Обойти незаметно обоз и за-

хватить его врасплох было невозможно, тем более, что лес был очень густой и ночь ограничивала видимость до 100 м. Возникала опасность, что свои люди обстреляют друг друга. На окраине деревни, на дороге, ведущей в лес, было установлено зенитное орудие калибром 2 см и 2 гранатомета. Местность была освещена ракетами, и зенитное орудие обстреляло лес. Бандиты ответили редкими винтовочными выстрелами и побежали. Несколько залпов из гранатометов было послано им вслед. В 1 час. 15 мин. около 20 чел. из гражданского населения мест. Боровые были сведены в отряд и как команда миноискателей должны были идти впереди подразделений, так как надо было ожидать, что дорога могла быть заминирована.

Исходные позиции были заняты без каких-либо препятствий в 2 час. 45 мин. В 3 час. 15 мин. началась проческа лесного массива в 3 км юго-западнее Радицы (9557). Дальнейший ход операции описан в приложенном донесении 825-го батальона ополчения.

После окончания операции местный отряд и охранники прочесали дер. Радицу, при этом были захвачены, кроме 64 трудоспособных лиц, 2 разыскиваемых отрядом пособника бандитов.

В 12 час. 00 мин. прибыли в свои помещения. Боевая готовность и степень участия в операции всех военнослужащих и охранников были одинаковыми.

Командир отряда обершарфюрер СС
[подпись неразборчива]

ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 2, д. 96, л. 109, 110. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 93

Приказ коменданта гор. Пинска о захвате рабочей силы и эвакуации гражданского населения из Пинского района

15 июня 1944 г.

1. На основании приказа командования и согласно решению гебитскомендантского отдела труда гор. Пинска в ближайшие дни будет проведена секретная эвакуация гражданского населения. Списки на эвакуированных подготовляются и в скором времени будут готовы. На участок западнее гор. Пинска, начиная от железнодорожной линии до р. Ясельды, списки уже готовы. На район Янова, не включая гор. Янов,

списки на днях будут готовы. По окончании составления списков по вопросу эвакуации будет работать совместно с гебитскомендантским отделом труда также и сельхозуполномоченный. Лиц, которые необходимы для выполнения работ на немецких предприятиях и учреждениях, а также и для работ на полях, эвакуировать согласно приказу (§ 6)*. Специалистов, работающих на предприятиях и в учреждениях, врачей приказ не касается. Освобождаются от эвакуации те лица, которые представят справки от администрации по месту своей работы, если они работают на немецких предприятиях или учреждениях. Все остальное население подлежит полной эвакуации. Время начала эвакуации будет сообщено дополнительно гебитскомендантским отделом труда гор. Пинска.

2. Эвакуация гражданского населения будет проводиться с непосредственной помощью местных властей, как-то: бургомистров, старост, солтысов деревень. Кроме этого будет дана вооруженная сила (войска), которую будет выделять комендатура. Эвакуация будет проведена с севера на юг совместно с деревнями, лежащими южнее р. Ясельды, захватывая при этом сразу по нескольку деревень. Деревни, расположенные в лесах, необходимо окружать на рассвете, чтобы не дать возможности населению разбежаться. Лиц, которые будут захвачены в деревне, подлежащей эвакуации, но имеющих специальные пропуска или справки от гебитскомендатуры, не брать. Эвакуированное население будет перевозиться на автомашинах под охраной армии и полиции. Сборные пункты будут в гор. Пинске и в Янове. Населенные пункты: мест. Логишин, Погост-Загородский, дер. Камень и прочие — будут эвакуированы согласно приказу № 0609, § 1 и 2*.

3. Для остальных населенных пунктов Логишинского района необходимо применять § 3 упомянутого приказа, так как это партизанская зона. Дер. Чухово, Ботово, Новый Двор, хутора Яз-Погостские могут приравниваться к § 1, 2 или 3, а также населенные пункты мест. Телеханы, Краглевичи, Озаричи. В населенных пунктах партизанских зон эвакуации подлежат все. Ни одного человека не оставлять, невзирая на возраст и состояние. Те семьи, у которых мало или нет трудоспособных, в Германию вывозиться не будут, а будут помещены в лагеря. Детей до 10 лет считать нетрудоспособными. Лиц, проживающих в семьях своих родственников на день эвакуации, включать в данную семью и в таком случае исчислять количество трудоспособных. Рабочей силой считаются: мужчины от 14 до 55 лет, женщины от 14 до 50 лет. Для эвакуации населения из партизанских зон будут посланы отдельные особые батальоны. В случае столкновения с партизанами судьба населения данного населенного пункта зависит от решения вооруженных сил на

* Не публикуются.

месте. Для вывозки населения будут предоставлены автомашины. В первую очередь вывезти трудоспособное население и чем поскорее.

В ходе работы доносить следующее:

1) количество партизан, взятых в плен, и количество сдавшихся добровольно;

2) сколько захвачено подозрительных лиц из населения;

3) количество семейств, взятых в зоне партизан;

4) количество трудоспособных и способных служить в армии, взятых в партизанской зоне.

Комендант — полковник Вюрфель

Для производства данной операции привлечь: 3-ю кавбригаду, 69-й кавдивизион, 389-й авиабатальон, ортскомендатуру 1/271, ортскомендатуру 1/899, 637-й авиабатальон, 57-й охранный полк, отдел труда гор. Пинска, гебитскомендатуру гор. Пинска, отдел труда гор. Ганцевичи.

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 78, л. 233—235.

№ 94

Акт военнослужащих Красной Армии и жителей хутора Якубово Дубровенского района Витебской обл. о рабско-подневольном труде советских граждан, согнанных гитлеровцами в лагеря на территории района осенью 1943 г.

25 июня 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии майор Лущицкий И. Н., капитан Проничев А. С. и граждане хутора Якубово Дубровенского района Безноженко У. А., Мандрик С. Я. и Безноженко А. Я., составили настоящий акт о нижеследующем:

25 июня 1944 г. Красная Армия освободила от немецко-фашистских оккупантов хутор Якубово Дубровенского района Витебской обл.

Из опроса местного населения установлено, что в районе хутора Якубово немцы с осени 1943 г. организовали 2 лагеря: один для мужчин, другой для женщин. Одновременно в лагерях содержалось более 500 мужчин и свыше 400 женщин.

Гр-ка Безноженко Ульяна Архиповна пробыла в лагере более 4 месяцев и числилась под номером 123. Вот что она рассказала: «Немцы заго-

няли в этот лагерь первого попавшегося советского человека и превращали его в бесправного раба. Работали в лагере с восхода до захода солнца, по 14—16 час. в день, не считая времени, затраченного на ходьбу до места работы, а зачастую работать приходилось за 10 км от лагеря. Подъем производился в 4 час. утра; в 5.30—6 час. уже нужно было строиться, происходила проверка всего личного состава лагерей. Шли на работу и работали под охраной, главным образом, по ремонту прифронтовых дорог, рытью огневых позиций, траншей и блиндажей. На каждого заключенного, независимо от состояния здоровья и возраста, давали непосильную норму. Не выполнявших этой нормы не пускали в расположение лагеря до поздней ночи. Охрана не давала возможности разогнуть спину; ослабевших и замедливших темпы работы избивали палками до полусмерти».

Гр-ка Мандрик София Яковлевна пробыла в лагере более 4 месяцев и числилась в нем под номером 5. Она подтвердила все вышеизложенное. «Утром,— рассказывает она,— давали по кружке ячменного кофе, заваренного на грязной воде из оврага. В нем часто попадались черви. На день выдавалось по 200 г хлеба и литр похлебки — баланды. Как-то при проверке вечером обнаружили, что я ночую не в расположении лагеря, а в нескольких метрах от него, в доме своих родителей. За это охрана лагеря более 3 суток держала меня без пищи в штрафном холодном помещении. Немцы наказывали за все — за опоздание на поверку, за разговор и общение между собой и т. п. За малейшую провинность бросали в вонючую яму штрафного лагеря. Так, за опоздание на вечернюю поверку наказывали 5 днями пребывания в штрафном лагере и заставляли работать больше остальных заключенных». В лагерь немецкие рабовладельцы сгоняли и несовершеннолетних 1928—1929 гг. рождения.

Такие же лагеря немецкие оккупанты содержали и в соседних деревнях Дубровенского района Стражево и Макаровка, где работали сотни советских девушек и юношей. В лагере, находившемся в районе дер. Стражево, содержалось 250 девушек, из них 100 девушек из гор. Смоленска. Они работали в лагере более 2 лет и за это время совершенно обносились, ходили без нижнего белья, полунагие. Некоторые из молодых девушек выглядели глубокими старухами, многие из них получили хронические болезни.

В издевательствах и зверствах над заключенными особо отличались комендант лагеря штабсфельдфебель Ганс Гюнштер, переводчик Люст Фриц и писарь Леван Вербовский.

Подписи: гвардии майор Лущицкий И. Н.,
капитан Проничев А. С. и граждане хутора Якубово
Безноженко У. А., Мандрик С. Я., Безноженко А. Я.

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Воениздат, 1945, стр. 40, 41.

№ 95

Из доклада могилевской областной комиссии о массовом истреблении мирного населения гитлеровскими захватчиками, разграблении и уничтожении ими народного достояния и личного имущества советских граждан на территории области в 1941—1944 гг.

Не ранее 27 июня 1944 г.*

Всего по области уничтожено, согласно районным актам, 152 842 чел.

В 1941 г., в сентябре, в гор. Шклове фашисты согнали до 3 тыс. чел., погнали их к противотанковому рву [у] дер. Заречье и произвели массовый расстрел. Заставили самих несчастных людей ложиться в противотанковый ров, после чего их расстреливали. Часть людей осталась живыми и ранеными, и их вместе с мертвыми засыпали землей. Двое суток шевелилась земля на этом месте.

Очевидцы рассказывают и о других фактах зверств немецко-фашистских захватчиков. В июле 1943 г. в дер. Великие Лагайцы Шкловского района прибыл немецкий карательный отряд с целью насильственного угона в немецкое рабство молодежи из этой деревни. 17 молодых девушек убежали из деревни и спрятались в пещере. Немцы обнаружили девушек и предложили им выйти из пещеры, но девушки предпочли умереть на родной земле и выйти из пещеры отказались. Тогда немецкие изверги забросали убежище девушек гранатами, начиненными отравляющими веществами, где и погибли 17 советских девушек.

В дер. Полыковичи Могилевского района немецкие изверги производили массовое сожжение и погребение живых граждан СССР. Очевидец рассказывал: «Весной 1943 г. я копал яму по приказу немцев. Когда яма была готова, подъехали 2 автомашины с детьми в возрасте от 8 до 12 лет, которых немцы бросили живыми в яму и там начали их расстреливать и забрасывать землей. Около 60 чел. детей были погребены живыми».

В дер. Городец Быховского района 26 июня 1942 г. приехал карательный отряд. Окружив дер. Городец и 5 прилегающих к Городцу деревень, [фашисты] согнали туда народ из соседних деревень, загнали в дома, заколотили окна и двери и зажгли сразу дер. Городец и еще 5 окружающих деревень. За один день было сожжено 434 чел. живых людей. Таким же способом была сожжена дер. Студенец, там сгорело живыми 402 чел.

В гор. Мстиславле 1 ноября 1943 г. немецкие изверги арестовали группу ни в чем неповинных граждан, приказали им раздеться догола

---

* Датируется по содержанию документа.

и следовать 2 км к месту расстрела. Потом их заставили ложиться в заранее приготовленные ямы и забросали их землей.

В гор. Кричеве на территории цементного завода немцы сделали лагерь военнопленных и создали [в нем] тяжелый нечеловеческий режим. Там умирало в сутки по 60—70 чел., которых потом сжигали в специально оборудованной для этой цели на заводе печи.

Немецко-фашистские захватчики причинили большой урон народному хозяйству Могилевской обл.

По предприятиям и учреждениям местного подчинения и колхозам области зданий и сооружений уничтожено на сумму 1 224 430,3 тыс. руб.; по разделу II важнейших сельскохозяйственных машин и орудий уничтожено на [сумму] 79 828,2 тыс. руб.; по III разделу поголовья скота — на сумму 886 537,9 тыс. руб.

По хозяйству местной промышленности сумма ущерба выражается в 20 371,1 тыс. руб.

Полностью уничтожены предприятия союзного значения: шелковая фабрика, костеобрабатывающий завод, авторемонтный завод, Кричевский цементный завод...

Предприятий республиканского значения полностью и частично разрушено 130 на сумму 224 306 435 руб.

Разрушено жилых домов 3 390 на сумму 1 861 065 тыс. руб.; учреждений культурно-социального значения — 2 595 на сумму 201 826 тыс. руб.; оборудования и транспортных средств — на сумму 10 426 100 тыс. руб.

[Уничтожено, разграблено и вывезено]: скота рабочего — 115 081 голова, продуктивного — 460 653 головы; птицы — 214 845 голов; пчелосемей — 24 135; сельскохозяйственных машин — на сумму 79 828,2 тыс. руб.; садов — 4 545,7 га; лесов — 24 510 га; запасов сельскохозяйственных продуктов на [сумму] 53 175,1 тыс. руб.; посевов сельскохозяйственных культур на [сумму] 1 174 735,5 тыс. руб., денежной наличности 1 599,7 тыс. руб.; прочих видов [имущества на сумму] 192 876,2 тыс. руб.

Всего [причинено] ущерба по колхозам, горрайисполкомам, промышленным предприятиям и организациям областного подчинения [на сумму] 8 012 184,4 тыс. руб.

Немецко-фашистские захватчики разграбили имущество, запасы продуктов питания и скот у мирного населения, лишили жилья многие семьи, уничтожив их жилые дома. Всего уничтожено жилых домов 8 384 906 куб. м, надворных построек — 8 653 750 куб. м, [уничтожено, разграблено и вывезено]: коров и молодняка крупного рогатого скота — 88 063 головы, овец и коз — 78 167 голов, сельскохозяйственных продуктов: зерна всякого — 578 314 ц, муки — 77 394 ц, картофеля и овощей — 1 114 644 ц. Уплачено налогов, штрафов и контрибуций [на сумму] 153 924,2 тыс. руб.

Организаторами и руководителями злодеяний и грабежа немецко-фа-

шистских захватчиков по Могилевской обл. были: комендант гор. Могилева генерал-майор Эрдманнсдорф *, майор Кранц, лейтенант Илье, майор Братит (руководитель гестапо), офицер фон Бокк (зам. начальника лагеря военнопленных в гор. Кричеве) и др. Всего по области удалось установить 123 немецко-фашистских преступника...

Председатель областной комиссии И. Макаров
Ответственный секретарь Гутько

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 88, д. 522, л. 4, 5. Подлинник.

№ 96

Акт военнослужащих Красной Армии и граждан дер. Лавстыки Октябрьского района Полесской обл. о сожжении дер. Лавстыки и уничтожении ее жителей немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации

28 июня 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии подполковник Сергеев Александр Иванович, ст. лейтенант Нидер Андрей Семенович, красноармеец Мотин Василий Егорович и гр-не дер. Лавстыки Октябрьского сельсовета Октябрьского района Полесской ** обл. Падута Никита Моисеевич 56 лет, Падута Ева Никитовна 22 лет и Пальцева Ульяна Дмитриевна 62 лет, составили настоящий акт о том, что за время оккупации с июля 1941 г. и до 26 июня 1944 г. гитлеровцы превратили дер. Лавстыки в развалины. Из 113 дворов не уцелело ни одного.

Немцы сожгли и разрушили село за то, что его жители не захотели подчиниться фашистским порядкам. Часть их ушла в партизанские отряды, а старики, женщины и дети ушли в леса.

За один только день 1 апреля 1942 г. гитлеровцы уничтожили 286 жителей деревни. Они загнали их в 2 сарая, двери забили, сараи подожгли, а вокруг выставили охрану. В результате никому из 286 чел. не удалось спастись. Среди сожженных: советский врач Чернецкий Антон Адамович 56 лет, его мать 90 лет и 5 других членов семьи Чернецкого; 2 брата-старика Падута Семен Афанасьевич 69 лет и Падута Трофим Афа-

* В документе ошибочно «Эрдендорф».
** В публикации ошибочно «Бобруйской».

насьевич 70 лет; грудные ребята Пальцев Вася 4 месяцев, Падута Евгения 2 месяцев, Ковалевич Анна 5 месяцев и др.

Сожжены также 2 советские учительницы: Ушакова Анна Александровна 60 лет и Гапонович Елена Михайловна 24 лет.

Кроме того, немцы угнали в Германию 29 чел.

Подписи: гвардии подполковник А. И. Сергеев,
ст. лейтенант А. С. Нидер,
красноармеец В. Е. Мотин
и граждане дер. Лавстыки Падута Н.,
Падута Е. и Пальцева У.

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Воениздат, 1945, стр. 49.

№ 97

Из акта паричской районной комиссии о разрушении и разграблении гор. поселка Паричи Полесской обл. фашистскими оккупантами, уничтожении и угоне на каторгу в гитлеровскую Германию мирных жителей поселка в 1941—1944 гг.

28 июня 1944 г.

Чрезвычайная комиссия Паричского района Полесской обл. по расследованию разрушений, причиненных немецкими оккупантами гор. Паричи за время оккупации, и совершенных немцами зверств составила настоящий акт о нижеследующем...

В 1941 г. немцы заняли гор. Паричи. Свое вступление в город они ознаменовали в первую очередь жестокой расправой с еврейским населением. Немцы нашили всем евреям желтые шестиконечные звезды, а затем согнали их в один квартал, обнесенный колючей проволокой. Надругавшись над ними, фашистско-немецкие изверги начали их уничтожать. В октябре 1941 г. немцы вывезли евреев на машинах за город, где их после зверских пыток и издевательств расстреляли. Всего было расстреляно более 1700 евреев. Расстрел производился зверскими способами, присущими только немцам. Людей укладывали рядами в ямы, вырытые ими же, и расстреливали их короткими очередями из автоматов. Среди убитых были легко и тяжело раненные; немецкие садисты заживо зарывали их в землю. Детей они, подняв на штыки, бросали в ямы. Жительнице гор. Па-

ричи Штейнбук, благодаря тому, что она попала в последний ряд и была легко ранена в руку, после ухода немцев удалось спастись.

Расстрелу подверглись многие жители города, в том числе старики и дети.

Заметая следы своих гнусных преступлений, немцы в марте 1944 г. вырыли трупы расстрелянных и, облив их смолой и горючим, сожгли. Целые сутки виднелось в этом районе зарево.

За время оккупации гор. Паричи немцы нанесли громадный ущерб всему району, а также и самому городу.

Уничтожены все здания районных [партийных и] государственных учреждений: райком партии, райсовет, 2 клуба, 2 средние школы, кинотеатр, радиоузел, библиотека, почта и телеграф, детский сад, детский дом и др.

В Германию вывезено все ценнейшее оборудование больницы и мебель жителей гор. Паричи.

Уничтожена вся местная промышленность.

75 проц. всех зданий города превращено в груды развалин. Уничтожена первоклассная речная пристань на р. Березине.

Из 1 310 голов крупного рогатого скота, принадлежавших жителям города, и 400 голов, принадлежавших колхозу «Октябрь», немцы угнали в Германию и уничтожили 1 700 коров, и лишь случайно в городе и колхозе уцелело 10 коров. В городе и колхозе уничтожено полностью все свиное поголовье. Из 200 с лишним лошадей осталось всего 7, а мелкий скот и птица уничтожены полностью.

Немецкие изверги полностью уничтожили все оборудование и сельскохозяйственные машины колхоза «Октябрь» и МТС. В колхозе «Октябрь» уцелело только 12 домов.

Под видом борьбы с большевиками и партизанами немцы расстреляли более 2 500 мирных граждан города (кроме расстрелянных евреев). Расстрел производился по 20—30 чел. в различное время и в различных местах, а особенно на кладбищах, прилегающих к окраинам города.

Еще в 1943 г. большое количество жителей гор. Паричи немцы угнали в рабство. Из 7 200 жителей города к моменту освобождения его насчитывалось всего около 600 чел. Немецкие изверги заменили советские паспорта на дощечные номера, и эти номера обязаны были носить не только взрослые, но и дети, начиная с 6-летнего возраста, причем населению выход за черту города запрещался.

В июне 1944 г. немцы устроили облаву на детей от 8 до 14 лет, которых они собрали в школу гор. Паричи. Всего было собрано более 3 тыс. чел., в том числе из гор. Паричи 50 детей. Всех детей немцы вывезли на машинах из города в неизвестном направлении.

Дом культуры в городе немцы переоборудовали в церковь, после чего, надругавшись над чувствами верующих, превратили церковь в конюшню.

Подписи:
председатель комиссии секретарь РК КП(б)Б Жуков
члены: председатель райсовета Коковка,
представители воинской части: майор Рублев,
капитан Хаперский, мл. лейтенант Азоров,
уполномоченный районного отдела НКВД ст. лейтенант Чернышев,
жители гор. Паричи Тризно, Керножицкий

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Воениздат, 1945, стр. 35—38.

№ 98

Акт гр-н дер. Краснолуки Холопеничского района Минской обл. и представителя воинской части Красной Армии о зверском расстреле мирных жителей деревни немецко-фашистскими карателями в марте 1942 г.

30 июня 1944 г.

Мы, жители дер. Краснолуки Холопеничского района Минской обл. Каменец В. С., Щетко Е. А., Бабариха Е. С. и представитель воинской части майор Алексеенко С. А., составили настоящий акт о нижеследующем:

В марте 1942 г. карательный отряд немецких бандитов окружил дер. Краснолуки, согнал в одно место 300 жителей села — мужчин, женщин и детей, а также 50 беженцев, выгнал их за село к яме и здесь расстрелял из пулеметов и автоматов. Одна тяжело раненная женщина выбралась из ямы и ушла. Но на второй день ее поймали и расстреляли.

Жители дер. Краснолуки В. Каменец, Е. Щетко,
Е. Бабариха и майор С. А. Алексеенко

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Воениздат, 1945, стр. 23, 24.

№ 99

Из докладной записки комиссии Белорусского государственного университета Чрезвычайной государственной комиссии о разграблении и разрушении университета немецко-фашистскими захватчиками в 1941—1944 гг.

Не ранее 3 июля 1944 г.*

Белорусский государственный университет основан по декрету Ленина 11 июля 1921 г., в день первой годовщины освобождения Советской Белоруссии от белополяков.

С 1930 г. университет помещался в 4 специально выстроенных для него учебных корпусах, находившихся в Университетском городке. К моменту прихода немцев в Минск университетские корпуса были в полном порядке, [они] не пострадали от первой бомбардировки. Университет готовился отпраздновать свою 20-ю годовщину.

Белорусский государственный университет имел 6 факультетов: физико-математический, химический, биологический, географический, исторический, филологический.

В университете обучалось около 2 тыс. студентов. За 20 лет своего существования университет подготовил свыше 6 тыс. высококвалифицированных научных работников и преподавателей. Многие из них теперь являются профессорами, доцентами, ассистентами.

Профессорско-преподавательский персонал университета состоял из 150 чел., из них 17 профессоров и 9 докторов наук.

Учебные дисциплины разделены на 31 кафедру. За время своего существования университет выделил из себя 5 самостоятельных институтов: медицинский, педагогический, политехнический, народного хозяйства и юридический.

Белорусский государственный университет на протяжении всего своего существования был окружен заботой и любовью правительства и общественных организаций. Для оборудования его предоставлялось все, что вырабатывалось в Советском Союзе и, кроме того, ежегодно пополнялось оборудование заграничными приборами, аппаратами, установками, литературой и т. д.

По свидетельству заграничных ученых, посетивших Белорусский университет в 1940 г., научное и учебное оборудование университета находи-

---

* Дата освобождения гор. Минска от гитлеровских оккупантов

лось на уровне лучших заграничных университетов. Это же подтвердили и некоторые немецкие ученые в начале войны. При университете были 3 богатых музея: зоологический, геолого-минералогический, историко-археологический; огромная библиотека и т. п. Кроме учебных корпусов, университет располагал 7 общежитиями для студентов и профессорско-преподавательского состава. Только по приблизительному подсчету все это оценивается в 79 090 тыс. руб.

Где же теперь все эти наши сокровища? Лежат во прахе по милости немецкого командования или увезены его солдатами к себе в фатерланд.

Университетский городок занят был немцами 29 июня 1941 г. В биологическом корпусе помещался сначала штаб армии, а потом — комиссар города и области Кайзер. Медицинский корпус и старый [корпус] Института народного хозяйства после [ухода] военных прочно заняли гестапо, СД и прочие, а физмат — железнодорожная связь.

После ухода из города военных частей (лето 1941 г.) в университете можно было наблюдать картину полного разгрома. Все валялось на полу в истоптанном, в изуродованном состоянии, загаженным, разбитым, разорванным. Но ценного здесь ничего уже не было. Лучшие аппараты и приборы изломаны или увезены целиком, сотни микроскопов (заграничных) из всех корпусов исчезли или валялись одни штативы от них, без оптических частей.

В кабинетах профессоров кроме общего разгрома наблюдалась картина дикого вандализма и мерзости вандалов XX века. В ящиках письменных столов, где хранились часто ученые труды, было нагажено и прикрыто химикалиями из разбитых банок или какими-либо документами.

Что это не случайный разгул одной какой-либо пьяной части, доказывает то, что подобная же картина наблюдалась в противоположном конце города, за 7 км, в Академии наук, в политехническом институте, мединституте и т. д. Это — преднамеренное уничтожение и осквернение культурных ценностей захваченной страны. Это — результат специального «воспитания» и подготовки. В это же время в печати усиленно распространялась речь Геббельса об «интеллигентности и одаренности немецкой нации».

С приходом гражданских [оккупационных] властей (сентябрь 1941 г.) из биологического корпуса кое-какие остатки оборудования были переброшены в химкорпус. Сюда же были свалены остатки оборудования из медицинского корпуса и Института народного хозяйства (старый корпус), здания которого заняло гестапо. Химический корпус в это время представлял собою свалку Университетского городка. Таким он оставался с ноября 1941 г. до весны 1942 г., когда он вместе с биологическим корпусом понадобился под лазареты. В 3 дня приказано было очистить его. Но так как взамен помещения не было предоставлено, то мебель, химические столы,

шкафы свалили во дворе, под открытым небом, [обувной] фабрики, откуда они через некоторое время совсем исчезли (по-видимому, сожжены солдатами, так как двор был под охраной военных и растащить их не могли). Оборудование и химикаты возили в подвал политехнического института, а оттуда — на Витебскую ул. Последнее пристанище имущество Университетского городка при немцах нашло в деревянном сарае на Витебской ул. в виде груды лома и хлама... Библиотека заочного сектора была выброшена из физмата прямо на свалку вместе с приборами и была подобрана случайно проходившими или проезжавшими лицами. Университетская библиотека и другие уцелевшие библиотеки города разгромлены под руководством доктора Рихеля из Франкфурта-на-Майне, директора Кенигсбергской библиотеки.

Таково было отношение немцев к нашим культурным ценностям на том небольшом участке, который был доступен для нашего наблюдения...

Оценка стоимости уничтоженных немцами зданий и оборудования БГУ:

1. 4 учебных корпуса	28 млн. руб.;
2. Газовый завод	350 тыс. руб.;
3. 7 зданий общежитий	12 млн. руб.;
4. Оборудование учебных корпусов	10 млн. руб.;
5. Библиотеки (научная и учебная)	3,5 млн. руб.;
6. Иностранная литература	0,24 млн. руб. (валютой).;
7. Научное и учебное оборудование	15 млн. руб. (валютой).;
8. Химикалии и материалы складов	2,5 млн. руб. (из них 1,5 млн. валютой);
9. Музеи (зоологический, геолого-минералогический, историко-археологический) и оранжерея	3 млн. руб.;
10. Оборудование и постельные принадлежности общежитий	4,5 млн. руб.
Итого:	79 млн. 90 тыс. руб., из них валютой — 16 млн. 740 тыс. руб

[Из свидетельских показаний комиссии]:

По физико-математическому факультету (Сиротин Д.)

«Мне, как воспитаннику и долголетнему сотруднику физико-математического факультета Белгосуниверситета, хотелось бы рассказать комиссии о судьбе имущества этого факультета и некоторых его работников

в период 3-летнего хозяйничания фашистских «культур-трегеров». Нижеизложенные факты происходили перед моими глазами.

До начала Отечественной войны факультет имел целый ряд богато оборудованных лабораторий и кабинетов по различным разделам физики, математики, механики, астрономии и обслуживался штатом высококвалифицированных сотрудников— профессоров, доцентов, ассистентов, преподавателей и лаборантов — общим числом свыше 35 чел. Оборудование лабораторий в равной степени использовалось и для обычного практикума и для научно-исследовательских работ.

Систематические конференции педагогов-математиков и физиков, созываемые в стенах факультета, его ведущая роль создали ему популярность во всей Белоруссии.

После прихода немецких оккупантов, усилиями целого ряда научных работников (... *, Зубковича и др.) удалось организовать из оставшегося коллектива сотрудников БГУ группу, в задачу которой входило сохранение учебного и лабораторного имущества университета.

От бомбардировок Минска здание физмата не пострадало. По приходе немецких войск в здании были расквартированы последовательно 2 воинские части.

Летом 1941 г., когда мы получили возможность проникнуть на физмат, нашим глазам представилась не поддающаяся описанию картина хаоса и разрушения. Полы, усеянные осколками стекла, книгами, обломками различных приборов, пленками учебных кинофильмов, документами и т. д. Всюду следы пьяной оргии: бутылки из-под вина, консервные банки, окурки, в ящиках столов человеческие экскременты. При ближайшем осмотре бросилось в глаза исчезновение оптики, в частности, у таких ценнейших приборов как оптическая скамья, спектроскопы, микроскопы, телескопы, подсобный инструмент (ценой около 3 тыс. руб. золотом). Фотоаппараты исчезли или поломаны. Электроизмерительные приборы варварски и бесцельно приведены в негодность.

При физмате существовали установки машины Линде (для добывания жидкого воздуха) и рентгеновская. Обе эти установки, на которые было потрачено так много сил и средств, выведены из строя. Механическая мастерская с первоклассным оборудованием разгромлена. От станков остались лишь станины. Более мелкий инструмент исчез.

Среди груды фактического хлама еще можно было отыскать и привести в рабочее состояние некоторые приборы, главным образом измерительные. Оптика пропала безвозвратно. Но и над этими жалкими остатками приходилось ежеминутно дрожать, так как в корпус вереницами ввалива-

---

* В документе неразборчиво.

лись «хозяева» и самым бесцеремонным образом забирали себе тот или иной прибор, даже не выдавая ни к чему не обязывающей расписки. Настала осень, начались дожди. Окна выбиты, помещение не отапливалось, приборы портились.

К концу 1941 г. одна часть оборудования осталась в помещении физмата, другая, более ценная, и мебель переданы в Климоинститут, где в большинстве своем работали сотрудники физмата. Первая часть, в том числе и несколько тысяч экземпляров учебной литературы заочного сектора, была попросту выброшена при занятии помещения [немецкими] железнодорожниками. Вторая часть по распоряжению шефа института в мае этого года в 2 приема была сдана немецкому предприятию по сбору цветных металлов.

Так погибло имущество физмата, кропотливо и с любовью копившееся в течение 20 лет, лаборатории, в которых были воспитаны многочисленные кадры педагогов и научных работников...»

По химическому корпусу (Морковко И. П.)

«В химическом корпусе до начала войны были размещены 2 факультета БГУ — химический и географический, а также Институт санитарии Наркомздрава БССР. Корпус к приходу немцев оставался в полном порядке, подготовленным к празднованию 20-летнего юбилея БГУ.

В корпусе накоплены были значительные богатства и ценности, например: спектрограф ценой в 10 тыс. руб. золотом; 2 ультрамикроскопа, спектроскоп, микроскопы, различного рода ценные электроприборы, 2 эпидиоскопа, весовое хозяйство, состоящее из 60 аналитических весов и массы технических, коллоидная мельница, специальное оборудование для научной работы и т. д.; химический склад с большим запасом стекла, стеклянных изделий, реактивов и различного рода материалов; большой минералогический музей; богатые кабинеты по географии; ценнейшее оборудование. Санинститут (корпус) оборудован был газопроводом от своего газового завода, водопроводом, электропроводкой, прекрасной кабинетной, учебной и химической мебелью...

Доступ в корпус [сотрудники] получили лишь к 1 августа 1941 г. К этому времени под влиянием «новой Европы» наши, построенные «дикарями», лаборатории, кабинеты, аудитории превратились в сплошной хаос и представляли картину кабака низшего пошиба, в котором справляли оргии банды разбойников. Бутылки из-под вина, водки валялись везде; объедки, окурки украшали подоконники; столы, стулья разбросаны; диваны оборваны; книги, записи, приборы разобраны, порваны, поломаны, за-

гажены; стекла побиты; ящики в столах, углы в лабораториях, бутыли превращены в уборные...

Собравшимися научными работниками и сотрудниками БГУ, добившимися доступа в корпус, была произведена чистка здания и приведено в порядок имущество. При этой работе бросилось в глаза прежде всего то, что оптики всей без исключения не оказалось на месте — [она] исчезла бесследно. Исчезли также и запасы спирта этилового и заодно метилового (поэтому среди немецких солдат, по данным работников больниц, были отравления спиртом)...

Начался форменный грабеж корпуса немцами. Прежде всего представитель фельдкомендатуры № 184 майор фон Тихерер взялся за вскрытие несгораемых шкафов, причем первый шкаф химического факультета в деканате вскрывался в течение суток уголовником, вызванным из тюрьмы. Вскрытие происходило в присутствии профессора Осипенко и доцента Морковко. Вскрыв и обнаружив в нем платину и кварцевую посуду, майор фон Тихерер вынужден был дать расписку в том, что изъятый драгоценный металл и посуда будут отправлены в Берлинский университет.

Дальнейшее вскрытие производилось в отсутствие работников университета, которым было запрещено появляться в корпусе в течение недели. За это время майор Тихерер успел вывезти несколько полностью нагруженных машин из химкорпуса. Через неделю доступ в корпус вновь был разрешен. Оказалось, что все несгораемые шкафы были вскрыты. Содержимое их частью исчезло, частью разбросано, документы порваны...

Из химкорпуса [оккупантами] вывезено: шкафов разных — 220 шт., столов (кроме химических) — 260, стульев — 1 060, табуретов — 400, вешалок — 15, диванов — 15...

Разгром немцами географического факультета БГУ

Географический факультет помещался в химкорпусе БГУ. Указанный корпус был сожжен немцами при отступлении из Минска. В первые дни после занятия корпуса немцами самое ценное имущество, как-то: микроскопы, геофизические приборы, атласы, карты и специальная географическая литература были забраны на Минскую картографическую фабрику. После эвакуации картографической фабрики из Минска, за несколько месяцев до ухода немцев из Минска, ими же было увезено указанное имущество. Фотолаборатория, геологический музей и остальное имущество разграблено было немцами при организации управления гебитскомиссара в биологическом корпусе БГУ.

Разгром производился под непосредственным руководством гебитскомиссара доктора Кайзера. На нашу просьбу не портить оборудования

немцы отвечали ехидно и издевательски, что вообще русским больше не придется учиться в университете. Часть ценной литературы отдельных кабинетов кафедры была увезена также в Германию вместе с увозом литературы из библиотек».

Председатель комиссии профессор
М. Макушок
Члены комиссии:
ассистент кафедры математики БГУ
Д. Сиротин,
доцент, кандидат географических наук
Жилин,
доцент химфака И. Морковко,
библиотекарь А. Смольская,
старший преподаватель А. Марчик

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 87, д. 125, л. 23—41. Подлинник, рукопись.

№ 100

Акт жителей гор. Минска о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирных советских граждан, проживавших в городе по Арктической, Беломорской и другим улицам в сентябре 1943 г.

7 июля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители гор. Минска домохозяйка Кравченко Екатерина Григорьевна, работница скорняжной фабрики Красовская Елена Викентьевна, рабочий войлочной фабрики Нейман Николай Карлович и домохозяйка Келых Софья Григорьевна, составили настоящий акт о том, что в сентябре 1943 г. по приказу коменданта немцы забрали заложниками около 300 советских семей, проживавших по ул. Арктической, Беломорской и др. В 3 часа ночи немецкие патрули оцепили район этих улиц. Жителям предложили в 6 час. утра выйти на проверку. При проверке немецкие патрули отпустили семьи полицейских, а всех остальных на грузовых машинах увезли. Предчувствуя свою гибель, женщины с детьми на руках умоляли немцев остановить машины и разрешить передать детей встречным прохожим. Одна женщина пыталась выбросить из машины на руки проходивших мимо женщин своего ребенка. В урочище Тростенец уже заранее были приготовлены глубокие страшные ямы, к которым по одной подавались машины с людьми. В лесу раздава-

лись выстрелы, слышались душераздирающие крики, мольбы о пощаде. Так были расстреляны взятые заложниками все 300 семей, а их имущество немцы забрали себе.

Подписи: Кравченко Екатерина Григорьевна,
Красовская Елена Викентьевна,
Нейман Николай Карлович,
Келых Софья Григорьевна

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Воениздат, 1945, стр. 17, 18.

№ 101

Заявление жителя гор. Минска И. С. Анципировича командованию Красной Армии о зверском обращении гитлеровских захватчиков с советскими военнопленными во время конвоирования их по городу в июле 1941 г.

7 июля 1944 г.

Я, Анципирович Иосиф Степанович, шофер минского городского водопровода, проживал в Минске во время немецкой оккупации и не раз видел, как немецкие военные власти обращались с русскими военнопленными.

В июле 1941 г. по Колхозной ул. шла колонна русских военнопленных численностью примерно в 3—4 тыс. чел. Пленные выглядели усталыми, измученными, голодными; были среди них и раненые. Отстающих конвойные били прикладами, а тех, кто не мог больше двигаться, убивали здесь же, на улице. Женщины пытались дать пленным воды или хлеба. Пленных, которые отходили в сторону на шаг или на два для того, чтобы взять пищу или воду, немцы немедленно убивали.

В конце Колхозной ул. была посажена капуста, некоторые пленные пытались сорвать ее и были за это расстреляны. После того как колонна прошла, вся улица была усеяна трупами. Такие случаи повторялись неоднократно в июле и августе 1941 г.

Указанные факты мне лично пришлось наблюдать.

Анципирович И. С.,
гор. Минск, Глухой пер., д. 15, кв. 1.
Подтверждаю все то, что сообщил Анципирович И. С.,
мастер минского городского водопровода
Василевский Иван Евлампьевич,
гор. Минск, Биржевой пер., д. 3

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Воениздат, 1945, стр. 21, 22.